А. А. ПОТЕБНЯ.

К ИСТОРІИ ЗВУКОВ РУССКАГО ЯЗЫКА.

III.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ ЗАМѢТКИ.

Отдѣльный оттиск из „Р. Ф. Вѣстника“ 1880 г.

ВАРШАВА.
В типографіи М. Земкевича и В. Ноаковскаго
Краковское-Предмѣстье, N 415 (15).

1881.

Дозволено Цензурою.

Варшава, 23 Мая 1881 г.

ЗАМѢТКИ ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ

И О НАРОДНОЙ ПОЭЗІИ.

1.

Славянское з *послѣ* р, л — *изъ spirans tenuis.*

Гроза, horror. Миклошичь (Lex.; Altslov. Lautl³., 285—6; Geitl. Fon. § 131) сравнивает с *възгроздити*, възгрозити, tremere facere, *грозденьство* огньно, съ лит. *grumzda*, угроза и с предполагаемым отношеніем *лоза* к лит. *lazda*.

Все это кажется сомнительным. *д-* въ *грозди-* может быть позднѣйшаго происхожденія, как въ серб. *бзрдица*= *брзица* „вода, гдје тече *брзо* преко камена·" *д* въ *гроз-д-еньство*, как в *праз-д-ьнъ* (=*порожній*) и как в ст. поль. *roz-d-nie*, separatim (rozdnye, Bibl. Zof. 251). *Лоза* тоже слово темное [1]). Лит. *grumzda* по причинѣ своего

[1]) *Лоза* Микл. сначала (Lex. P. Sl.) сравнивал с лит. *laužas*, отломленная вѣтка. Это не идет, т. к. лит. *luž-* (*luszti* ломаться, *lauszti* ломать и пр.)=слав. *луз-* въ русс. *лузать* сѣмечки, хорут. *luzgati* mandere (Mikl. Altsl. L³. 290) и пр. Потом он принял сближеніе съ одной стороны съ лит. *laža* flintenschaft (за Гейтлером Fonol. § 124), а с другой с лит. *lazda* (A. L³. 268). Первое ненужно, т. к. лит. *laža* заимствовано изъ русс. *ложе* ружейное. Второе сомнительно, если принять, что лит. *lazda*, лат. *lagzda*, лѣщина, вѣтка ея, палка из нея и вообще палка=*лѣска*, поль. *laska*. Ошибочно также уравненіе *лоза*: *лег-* = срб. *муза*, *стриза*: *мълг-*, *стриг-*, (Arch. f. sl. Ph. I, 620), ибо въ *лоза* — з, а въ *мълѕа* — ѕ. При том и отношеніе к *лег-* значенія *лоза*, *вѣтвь*, *прут*, *вить*, salix etc.,

zd, недолжно быть сближаемо съ лит. *grumoti* грозить, которое по значенію относится к *grumena* гремит (безлично), какъ мр. *грімати* на кого къ *грьмѣти*. По своему *м* и *зд grumzda* угроза так относится къ лит. *grudžiu*, *grusti*, грозить, увѣщевать, напоминать с угрозой, как лит. *grumstas*, груда земли, комок (изъ +grumzdas) относится к лит. *grudziu*, *grusti*, толочь, къ слав. *груда*, *грудиѥ* и *груздиѥ*, gleba [2]). Т. о. въ основаніи литовскаго *grumzda* лежит то самое *груд-*. от котораго слав. *грус-т*: мр. *пригрустúти* („А хоть пустить (свекор на улицу), то пригрýстить," т. е. пригрозит, напомнит, чтоб скорѣе возвращалась); вр. (кур.) *погрустить* пальцемъ, погрозить; сѣвр. „Вы *несгрýснитесь* (=неразсердитесь) желанные родители На позябло это глупо дитятко, Барс. Причит. I, 87. На основаніи значенія можно сюда же отнести *гърдъ*, коего сближеніе с скр. *гардh* быть жадным (=слав. *гладъ* и *жьлдати*) у Микл. Ueber *trъt*.. 16, кажется неудовлетворительным, по различію значеній. *Гърдъ*, а) страшный, великій: „по горъдѣй той плѣненія бѣдѣ;" „гордыя тоя поустыня прегыньное и непроходимое;" „твоему (Божьему) грѣдому и пр̃стому имени," XV в., Бусл. И. Хр. 431, 433, 437, с чѣм ср. хорут, *grd*, серб. *грдан*, безобразный, ужасный, серб. *грдосија* нѣчто огромное; б) от зн. чрез-

---

откуда—виноградная лоза, неясно. Мнѣ кажется, можно остаться при мнѣніи об отдаленном сродствѣ *лоза* с *розга — разга*. О послѣднем Миклошичь (Ueber *trêt* und *trat*, 37): „Что это слово находится в связи с *разъ — розъ* (dis), это столь же вѣрно, какъ неясенъ способъ связи." Можно думать однако, какъ Микуцкій и др., что *розга* неотдѣлимо отъ скр. *раджджу*, веревка (какъ свитая, сплетенная) и лит. *rèzgu*, *regti*, плести, вязать. Связь — посредственная, ибо *разга — розга* предполагает +*арзг-*, а *лоза* — +*раг-*. Связь между +*арг-* и +*раг-* — как в скр. *р̥джу* (+аргу) прямой (=лит. *lygus*, ровный, прямой) при превосходной степени *раджишт̆hа*.

[1]) Другого происхожд. *груздь*, agaricus piperatus, лит. *gruzdas*, id. отъ горькаго, жгучаго вкуса, при литов. *gruzdena*, -enti, *gruzda*, -éti тлѣть, горѣть без пламени (Микуцкій), куда б. м. и лит. *gruzdinti*, *grudīti*, калить желѣзо.

мѣрной величины — sûperbus, сходно относительно перехода значеній съ *величаться* гордиться и *буй* гордый. Формы с *-ру-* и *-ър-* находятся и в другом ряду значеній, соприкасающемся съ вышеупомянутым, именно: нлуж. *grudaś so*, чувствовать тошноту, отвращеніе; хорут. *grust*, тошнота, отвращеніе, *grusti se, gersti se*, серб. *грсти се*, тошно, гадко, отвратительно. Как в слов. *тошно* и *тоска*, поль. *teskno* и *tęskno*, въ мр. *нудно* и поль. *nudy*, въ вр. *моркотно*, мр. *моторошно*, въ лат. *taedet* виден переход от физіологической тошноты к нравственному состоянію тоски и скуки; так и в вр. *грусть* (изъ -д-ть), тоска, слабая степень печали; костр. *сгороститься*, загрустить, предполагает, по видимому, +*-гърсть*, +-гърсть= серб. *-грст-* въ *грсти се*.

Если т. о. литовскому *grud-* въ *grumzda* и пр.=слав. *груд-* въ *грусть* и пр.; то для *гроза* слѣдует искать другого родства. Предполагаю, что в послѣднем, как и в нѣкоторых других, ниже приводимых случаях, *з* возникло изъ дославянскаго длительнаго отзвучнаго зв. в родѣ *с* (не непремѣнно изъ нашего *с*), который первоначально непосредственно слѣдовал за *р* (такъ что *гроз-* : *х* = скрозь: лит. *skersas* = *лоза:* к формѣ предполагаемой формами *разга — розга*), и отношу, согласно с мнѣніем г. Микуцкаго, *гроза* къ осн. ф. +*гһарс*, скр. *һр҆шјáти* se erigere, horrere. Т. о.:

Гроза, а) capillorum erectio, содроганіе, куда примыкает хорут. *groza*, отвращеніе и срб. *грозница*, лихорадка (трясавица); б) страх, угроза (откуда по пословицѣ „громъ негрянетъ, мужикъ неперекрестится," вр., чеш.— гром и молнія, как внушающіе страх; вр. стар. держать имя (царское) честно и *грозно*; в болг. пѣснѣ, согласно с вѣрованіем, что для предохраненія ребенка от враждебных сил нужно дать ему страшное имя (ср. у Сербов Вук и т. п.), мать

„Се чюди и маѥ
Как ште му (ребенку) кръсти име-то?

Че го кръстила *Грозданка*,
Да му є *грозно* име-то,"

что бы имя как нибудь напоминало грозу, ибо *Гризда, Гроздана*—отъ *гроздъ*, uva, а не отъ *гроза* (Dozon, Бълг. нар. пѣсни, Paris, 1875, 9); в) много, т. е. „страх, сколько," на пр. вр. обл. „гроза у тебя овса-то?" сюда хорут. *grozen*, огромный, сильный и серб. *грозна* киша, *-е сузе*; г) вр. обл. давно, т. е. много тому назадъ. *Гроз-ьнъ* въ знач. а)=литов. *gras-us*, отвратительный; что до лит. *garszus*, злой, то это—заимствованіе из русс. или поль. *горшій*, *gorszy*. Сближеніе *гроза* съ скр. *гардж* (+гарг) менѣе удовлетворительно, т. к. оставляетъ въ сторонѣ лит. *gras-*

Бързъ, celer, citus, поль. *barzo* (позднѣе — bardzo) valde. Миклошичь, Ueb. den urspr. der f. *trъt*, относитъ къ скр. *барh*, *бр·hajamu*, утучнять, утолщать, усилять, нарѣч. *барhан'â*, плотно, крѣпко, очень; Schm. Zur Gesch. des Voc. II, 4, 18 — къ скр. *бhураджж-*, *бhарг-*; но, при предположеніи *з* изъ spirans, ср. скр. *бhр·ça*, сильный, крѣпкій, нар. *бhр·çам*=bardzo. Возраженіем против этого могло бы служить болг. *бърго*, скоро (Mikl. Altsl. L³. 268) лишь под условіем, что *г* здѣсь древнѣе болг. *з* в *бърза* коня и пр. Между тѣмъ на *бърго* можно смотрѣть, как на один из относительно поздних случаев обратнаго движенія свистящих и шипящих к гортанным, к коим б. м. относится мр. поговорочное „на *глах* лободах" (=на *злахъ*, по именному склоненію) и навѣрное—вост. мр. *ка'е* из *каже*; *мо'е*, *мо* из *може* через посредство spirans gutturalis.

Дързъ, audax (сначала в хорошем смыслѣ: храбр и пр., позднѣе въ русс. лит. въ дурномъ : дерзок). Микл. Altsl. L³. 268, принимает за основное значеніе fortis и ср. съ скр. *дарh*, укрѣплять, удерживать, куда и *държати*. Т. о. ради устраненія фонетической трудности, которую считаю мнимою, напрасно минуются давнишнія сближенія со словами тождественными по значенію: скр. *дhр·шу*, смѣлый, храбрый, гот. глаг. *ga-daursan* (осн. ф. дарс-), съ представляющим позднѣйшую перестановку греч. *θρασύς-*

и с лит. *drąsùs,* заключающим в себѣ сверх того глагольный носовой характер начинательнаго значенія (*drįstu*).

Корзоватый (в. русс.), о лицѣ: рябой; о деревѣ: с корою, поросшею мхомъ, лишаями. Ср. лит. *kerszas,* пестрый, пятнистый, о скотѣ, птицѣ.

Корза (в. русс.) сварливый, рѣзвый (о дѣвушкѣ, Пск. Тв.), *харзить, -ся,* гнѣваться, задираться (съ довольно обычнымъ переходомъ *к* въ *х*). Ср. в. русс. *скоросый,* сердитый и лит. *kerszíti, karszíti,* гнѣваться, грозить. Къ ист. зв. I, 157.

Корза (в. русс.), *-уха, -овка,* старуха, какъ бранное слово. Если сблизить съ лит. — *karsztu* старѣюсь, *karszė,* старость, то для в. русс. *корга,* старуха, нужно искать другого родства (ср. *корга,* ворона). Поэтому этого случая можно несчитать.

Коржь (мр., ю.вр.), тонкая засушенная лепешка; *корженъ* (брусс.), сухарь; *коржавѣть,* сохнуть; серб. *кржав, кржљав,* откуда *кршљав,* недорослый. С—в чеш. *krs,* заматерѣлое, нерастущее, малорослое дерево, *krsati,* нерости, худѣть, гибнуть. Скр. *карç-,* при коем *кр̥ça,* истощенный, худой, тонкій (=grac-ilis), слабый, болѣзненный, *карçана, кр̥çâну,* огонь, как истощающій, иссушающій. Лит. *karsztu,* старѣюсь и лит. *karsztas* горячій.

Крзати, -се (серб.), detero, -or; крзају се око нега дјевојке — отимају се; *искрзати* швигар на бичу, истрепать, исхлопать конец бича, плети. Сюда же в. русс. *хорзать, -ся,* чваниться, важничать (отъ зн. движенія, какъ *jactari*). Ср. лит. *karszti,* тереть, мять, чесать ленъ, коноплю, шерсть, чесать — чистить лошадь; скр. *карш-ати* тянуть, таскать, рвать, напрягать лук, проводить борозды плугом. Знач. чесать в лит. *karszu, -szti* дает возможность отнести сюда же и в. русс. *ка́рзать,* стричь (въ презрит. см.), сгребать мохъ граблями, между тѣмъ какъ *ка́рзать* (у Даля: корельск.?), рубить дрова, подходитъ къ лит. *skeržu, škeržu,* разрѣзаю поперекъ, о которомъ см. ниже. Сюда же съ сохраненіем отзвучной—*корш-унъ,* какъ раздирающій добычу.

+*Молоз-* въ вр. *замоложиваеt,* становится насмурно,

заволакивает тучами. Если форма *замолодѣть* (Олон., у Даля съ?) дѣйствительно существует в зн. покрыться тучами (о Солнцѣ), то *д* в пей может быть ошибочным выводом изъ *замолодить, -моложивать* пиво, медъ, привести въ броженіе хмелемъ, „навеселить.“ Связи значеній между упомянутым *замолаживает* и между *молодить* съ одной и *млѣсти* (молоз-, мълз-), лит. milszti ἀμέλγειν, mulgere, съ другой стороны—невидно; поэтому ср. латыш. безлич. *mils-t* темнѣет, 3 л. ед. прош. *milsa,* неопр. *milst* (Bielenst. Lett. Spr. 374). Если т. о. въ этом *молоз- з* изъ ⁺*с,* то связь его съ *мьрк-, морок-* = *мрак-* и съ греч. (Гомер.) νυκτὸς ἀμολγῷ, ipsis noctis tenebris (Pott, Et. F. II, 1, 391) могла бы быть лишь посредственная.

По этому поводу позволю себѣ указать на возможность слѣдующаго. Чеш. *pomrhoda, pomihoda* Ганущ (Bajesl. kalend. 124) принимает за синонимъ съ чеш. *pomlázka,* вѣтка, которою в изв. весенніе праздники выгоняют коров въ поле, чтобы они были молочны. Въ великодной пѣснѣ:

Dej Bůh štěsti tomu domu,
My k vám jdeme ńa *pomrhodu,*
Erb. Písně. 62.

Допустим, что слѣдует разлагать так: *po-mrh-oda* и что это слово не есть искаженіе изъ *první hody,* слов съ которых тоже начинается пѣсня обходящих дома „s pomlázkou“ (Erb. ib. 61). В таком случаѣ оно можетъ быть сродно съ серб. „*на-мргод-ио* се (насупился), као да ће му киша из чела ударити“ (Кар. Р.) и может значить собств. то, чѣм нагоняютъ тучи. О мифическом значеніи „помлазки“ — въ моей ст. О купальских огнях, 18—19 (3-ій вып. Арх. Вѣст. изд. Моск. Арх. Об.) и Афан. П. В. III, 490 слѣд. Послѣ соч. Купа Herabk. etc. можно считать признанным, что при обрядѣ выгона коров священною вѣткою имѣлась въ виду не только молочность земных, но и молочность небесных коров — тучь. Согласно с этим и с предположенною синонимичностью *pomrhoda* — *pomlázka,* послѣднее могло бы быть

отнесено не только к сербскому *млаз*, русс. *молозиво* и пр. (как у меня и у Афан. l. c.), но и к *заможиживать* — *mils-t*, как то, чѣм нагоняют тучи. В моравской дѣтской пѣснѣ, когда долго нѣт дождя:

Dú kravičky, dú,
Z pastvy dědinú.
Co to ale bučí?
Že se tuze mračí
Dneska k vičerú.
Ach co by chtělo
Aby pršelo
To májové zlato,
My prosíme o to
Aby se lilo.. (Šuš. M. n. P. 724).

Такой же параллелизм между коровами и тучами мог разумѣться и в *pomlázka*.

Мьрз- в *мьрзъкъ*, foedus, *омраза*, odium и пр., под условіем возможности *з* из spir. ten., неотдѣляется от *мръсьнъ* (ст. сл., болг.) отвратительный и скоромный, серб. *мрс*, скором, *-ан*, скоромный, *-ити*, ѣсть скоромное, заправлять пищу, сдобрять ее, дѣлать „сдобною," лакомить, давать соль скоту; вр. *морс*, ягодный сок (как заправа кушанья или как жидкость); лит. *smarsas*, жир, заправа, окраса кушанья. Переход от влаги к жиру — в вр. *вологa*, жир, заправа кушанья. Значеніе foedari в *мръситися* вовсе непредполагает значенія „скоромиться" (Mikl. Ueb. trъt 19), но как и foedus в *мръзъкъ*, прямо исходит из знач. humidus. Ср. ниже *пръзнити*. В скр. *марш-ати*, spargere, irrigare. К корню марс- — и вр. *мороха*, *морось* мѣлкій дождь. Въ *морозгá* id. *зг* из *ск* (ср. верезжать = верещать при лит. *werkti* плакать), а послѣднее из кореннаго *с+ск* начинательнаго суффикса.

Мьрз-нути, *морозъ* = *мразъ*, frigus, gelu, glacies — к тому же *марс-*. Значеніе „мороз" предполагает здѣсь и в двух других случаях зн. изморози, инея, замерзающаго при паденіи дождя. Ср. 1) слова корня $^{+}$*гал*, падать, течь (в моем соч. Къ ист. зв. I, 204—5): ст. сл.

гол-оть (ср. поль. wilg-oć, относительно суф.) лед, *глъ-тьнъ* хрустальный (соб. ледяной, Mikl.), вр. спб. *голо-дь* гололедица, ст. сл. *жлъ-д-ица*, мр. *о-желе-дь*, поль. *żłódź, złod*, мерзлый дождь и гололедица не к *голъ*, наг, а к *гал*— падать; гот. *kalds*, лат. *gelu*; скр. *джала*, холодный и, как сущ. ср., вода (как текущая). Сюда ли принадлежит лит. *gėlumà* и *gėlmenis*, рѣзкій холод, или к *gėlti*, болѣть, колоть (Nesselm. и с нѣкоторым колебаніем Pott, Wz. Wb. II; Wrz. aufr, 1, 248, 259—60), это под сомнѣ-ніем. 2) *Холо-дъ=хла-дъ*, ros (Mikl. Lex.), refrigerium [1]), frigus=+*çал-д-а-*. Кажется остатком глубокой старины тема *холо* в *Холо́бзда* = „що снігом на двір ходить,“ собств. имя сказочнаго лица, в родѣ Вернигоры, Объѣ-дала и пр. (Тр. Эксп. въ Юз. кр. Чубин. II, 265). М. б. сюда же мр. *Ховхла*, имя соб., ручей текущій в рѣч-ку Бѣлоус, приток Десны, впадающій в нее ниже Чер-нигова, осн. ф. +*хъл-хъл-а*. Значеніе холода — и в лит. *szálu, szalti*, лат. *salu, salt* мерзнуть, лит. *szaltas* = зенд. *çape-ma*, холодный; но болѣе древнее знач. лит. *szalnà*, лат. *salna*, мерзлая роса, иней = ст. сл. *слана* id. и лит. *szarmà*, иней, при коем с другим суф. ст. слав. *срѣнъ*, р. *серенъ* иней, настъ [2]). На предполагаемое этим знач.

[1]) Въ русс. серб. и др. — тѣнь, как прохлада. Вр. *холоды*, состояніе чувствующаго прохладу, наслаждающагося отдыхомъ. Отъ книжной формы — вр. *прохлажаться*. Ср. въ Домостроѣ: и такъ дѣлати, ино изъ одново борана много *прохладу* и ѣствъ (изд. Голохваст. 73); коли ни дѣлай квашенину, всегды *про-хладъ*, ib.; и семья сыта и *прохладна*, и гостя употчиваютъ, 75; а челяди питье — истокъ пивной, а въ недѣлю и праздники — брага... а въ прохладъ и самимъ пивца дадутъ, ib. 88.

[2]) „Бяшеть серенъ великъ, ако же вои неможахуть, зрѣ-нма (видимаго сразу пространства) перейти днемъ (за день) до вечера, Ип[1]. 129, 30; падшу снѣгу и серену немогоша ити, и воротишася, ib. 185; снѣга на полѣ очень велики и осерени-ло ихъ... отчего съ лошадьми идти впередъ нельзя, Соловьевъ, Ист. Р. VI, 422 въ Этн. Сб. VI, 8, по поводу ю. сиб. темнаго въ фонетическомъ отношеніи *чарынъ*, настъ, *зачарымило*, образо-вался чарынъ.

дождя указывает скр. *çapa-д*, *çapaдá* (по мнѣнію Боппа, которое кажется лучше, чѣм сближеніе с *çap*, кипѣть, +зрѣть, — из *çapa* вода и *да*), осень, как дождь, дождливое время, за тѣм—год (сходно с *лѣто* год, при коем лит. *lētus*, *l̄ītus* дождь и съ скр. *варша*- дождь, дождливое время года)—год.

Другіе устраняют из сравненія *срѣнъ*, иней, производя его отъ *срѣнъ* albus, лит. *szirmas*, *szirwas* сѣрый, полагая что лит. *szerksznas* иней — от лит. *szerksnas* сѣрый, а не на оборот. Такъ Миклошичь Lex., V. Gr. II, 116: „иней (в *слана*, *срѣнъ*) вѣроятно—по бѣлому цвѣту, как поль. *szadź* иней при *сѣдъ*.“ Кажется однако, что переход от зн. *дождя* к инею с одной, насту и гололедицѣ с другой стороны, легче, чѣм от *бѣлаго* инея к насту.

Вышепредположенное для *мьрз* +*марс* могло бы лишь черезъ +*марç* находиться въ родствѣ съ +*марк*, +*малк*, къ которому относятся: а) мр. *морокова*, morast (Mikl. Ueb... trêt, 26, со ссылкою на Верхратскаго Знадобы до слов. южнор.); вр. *молок-ита* („къ истоку... да истокомъ по ямамъ къ молокитѣ, да отъ молокиты прямо въ рѣку,“ Межев. зап. 1504 г. С. Г. Гр. и Дог. I, N 140); серб. *мла̏ка*, као слатина, гдје вода пишти изъ земље; б. м. поль. *młokicina*, родъ болотной лозы; лит. *marka*, мѣсто гдѣ мочат коноплю, *merkti*, мочить коноплю. б) мр. *мерчит*, моросить (Mikl. Ueb... trъt 19, по Верхрат.), кажется, невѣрно отнесенное l. c. къ *мьрк*- obscurari. в) ст. сл. *мръкати*, coïtum appetere (отъ изліянія сѣмени), хорут. *mrkač* козел-, бр. *меркач* баранъ (по Микуцк.), срб. *мрк* coitus ovium, *мркати се*, *мрче се* овца, coit, *мркаљ*, соб. имя барана. Иначе Mikl... Ueb. trъt 19, гдѣ в основаніи предположено значеніе звука (моркотать, поль. *mruczeć* и т. п.). Ср. ниже *kozoprsk*.

+*Пърз* v. *пърз*-. На +*парс* в знач. окроплять указывают слав. слова со знач. мѣлкаго дождя (на пр. чешск. *prch*, *prš*), а м. б. и пыли (*прахъ*; иначе Mikl. Ueb... trъt, 19). По вышеупомянутой (мьрз-) связи влаги и не-

чистоты, скверны, признанной на пр. в гр. *ἄρδα*, нечистота, при *ἄρδειν*, орошать, в лат. *polluo* при *luo* (Curt. Grund. I[2] 108), под условіем родства *з* и *с*, которое в настоящем случаѣ принимается, по видимому, и Миклошичем (Ueb... trъt, 21), сюда

серб. *прзнити*, чеш. id, поль. *parznić*, осквернять („mięsa świeżego aby muchy w lecie nieparzniały, Linde, т. е. *iły*?). За тѣм, относит. знач. сходно с вышеупомянутым *smarsas* и пр., сюда же приводимое Миклошичем Ueb... trъt, 21, там впервые встрѣченное мною мр. *спорзный*, *порзный*, жирный. *з* въ *порозъ* — *празъ* (въ разн. слав. нар. бык, кабан, козел, баран, как оплодотворитель.), *порозовать*, coire, возводимое по обычаю к *г* (Schmidt, Zur Gesch. des... voc. II, 124;=др. вн, *paruc*, *barug*, majalis, porcus costratus), может предполагать ближайшим образом spir. ten., и если она = ç, то может б. сродно с *porcus*, лит. *parszas*, *порос-я*, а также с хорут. „koza se *prska*,“ ist brünstig *kozoprsk*, которыя объяснялись бы не из знач. mugire, как Миклошичь.

Пълз в *оплъзнжти* depilem fieri, поль. *pełznąć*, ити, о волосах, чеш. *plzne* mu srst, могут относиться не к *пълз*, *спълз* repere (=⁺спаргһ v. *спарг*), а к семейству, сродному с чеш. *plch-ý* (-avý, -atý и пр.) плѣшивый (куда вѣроятно и чеш. *pelich-ati*, линять, о птицах, с растяженіем в родѣ вр. *торыкать* при *торкать*), с *плѣх* (*плѣшь* и пр.). *Плѣх-* может находиться с лит. *plik-as*, лысый, вѣроятно, не в близкой связи (*х* из *к*), а лишь в отдаленной: *х* из свистящей; ср. лит. *plészti* драть (цѣлину, крупу, перья, лыка, овцу, волосы). При этих условіях приходится выводить не *х* в *plch* из *з* в *plz* через *plzs*, *pls* (Mikl. Ueb... tъrt, 20), а *х* и *з* независимо друг от друга из свистящей.

Прѣзъ, через и, как в „прѣзъ правило,“ *прѣкословити*, *поперекъ* слово молвить, *поперечный*, противный, против (не в пространственном значеніи); *перез* в мр. *підперезати* подпоясать (поперекъ человѣка). Как полногласныя, эти слова предполагают гласн. + р + согл.,

а потому находятся в связи лишь посредственной с лит. *prёsz*, против. См. Schmidt. Zur Gesch. des voc. II, 491; Mikl. Ueb... trêt, 12.

Раз — роз, dis- из +*ар* + *согл.* Как *ни-з* относится к скр. *ни-с* от *ни*, так *раз — роз* может предполагать вторичное образованіе от +*ар*, дѣлить, именно *ар-с.* Можно думать также и о скр. *арш—р̥ш*, бить, колоть (ср. въ моемъ соч. Къ ист. зв. I, 94—5, прим.), предполагая связь значеній *бить* и *раздѣлять*, какъ въ *драть*, бить и рвать. Шмидтъ, Zur Gesch. des voc. II, 796, считаетъ приводимое Нессельманом лит. *reisas*, kartas, *разъ* подозрительными, т. к. по правилу славянскому *з* (разъ) и латышскому *з* (winreiz) соотвѣтствует только литовское *ž*, а не *s*. Я старался поколебать всеобщность такого утвержденія. Б. м. и *reisas* с *с* есть форма подлинная и древняя, дающая возможность смотрѣть на *režti* *рѣзати* и *разъ* (ударъ) как на особый отпрыск корня с конечною spirans tenuis. В таком случаѣ лит. *arszus*, heftig и *рѣзв-ъ* были бы сродны, при чем относительно расположенія гласной и *р* первое относилось бы ко второму, как *разга — розга* (+арзг-) к лит. *rёzgu* и *raizgau* вяжу плету, и приблизительно, как *прѣз—перез* к лит. *prёsz*.

Чрѣзъ—черезъ, нарѣч. и предл., лит. *skersas*, поперечный, косой, *skersai*, поперекъ, греч. *κάρσιος*, кривой, косой. Относительно *ере*=*рѣ*, *чрѣзъ* относится к *скрозѣ*, *сквозѣ*, серб. *кроз*, как выше +*гhарс-* ко *гроза*. *С* удержалось в *прѣчрѣса*, — *иѥ*, latitudo (скорѣе — поперечникъ), — *сия* творити, affligere, т. е. говорить, дѣлать *поперекъ*, мр. *черес*=поль. *trzos*, пояс (для денег), *чрѣсла — чересла* lumbi [1]). Сближеніе может считаться общепризнанным. См. Mikl. Lex. и Ueb... trêt, 9.

Трѣзв-ъ — терез-в-ъ в смыслѣ „непьяный,“ т. е. еще жаждущій = скр. *тр̥шу-* жаждущій напитка (Къ ист. зв. I,

---

[1]) По звукам сходно *чересло* плуга, плужной нож стоящій под углом къ *лемешу*, осн. ф. +*карт-тра-м*, скр. *кр̥нт-а-тра-м*, плуг.

168), кор. +*тарс,* Fick I[1], 80. В *тверезый* — позднѣйшая перестановка. В хор. *strêziv, strêzen c* приставное, как в чеш. *stŕen*=черенъ, *stŕep*=череп. Для осн. ф. +*stverz,* принимаемой Миклошичем (Ueb. trêt 14) невижу достаточнаго основанія.

Ярзопиться, оскверниться (д. б. осквернятьcя?), Чернпг. Слово, это мнѣ впрочем неизвѣстное, приводит Гильфердинг в Матер. для сравн. сл. и гр. 413), относя его к скр. *aриh,* offendere. По знач. и формѣ *ѥрз-* указывает на +*арс* v. *арç,* ср. скр. *арш-а-ти,* течет, скользит.

Явленіе, обратное разсмотрѣнному, именно спорадическое *ш, с* из spirans media, Шмидт находит в слов. *връша* = лит. *waržas, врьсъ — вересъ* = лит. *wiržis,* Zur Gesch. des voc. II, 20, 74.

На вопрос почему *з* въ *черезъ,* между тѣм как *с* в *чересъ* и во многих других случаях, также трудно, если только возможно, найти удовлетворительный отвѣт, как и на то, почему в *черезъ* — полногласіе = основн. гласн. + р + согласная, а в *скрозь*—согласная + р + гласная.

Указывая на сосѣдство *з* съ *р, л,* как на обстоятельство, повторяющееся во всѣх приведенных случаях, я неутверждаю, что *з* из *с* вообще возможно только при таком условіи. На против, мнѣ кажется, нелишены вѣроятности и слѣдующія сближенія.

Казати. Главныя значенія: а) сказывать, говорить, откуда между прочим, *казка* (мр.), *сказка,* fabula; б) показывать, т. е. первонач. обнаруживать словами, как наоборот *dicere,* говорить, от знач. показывать (скр. *диç,* дидѣшти, δείκνυμι): „кажешь ты, что у N неслуживалъ, и судъ тобѣ, кажешь, небывалъ,“ 1547 г. Ак. юр. 51; отсюда *сказка* на пр. ревизская, показаніе; в) наставлять, увѣщевать словами („учити ненаказаныя,“ Изб. 1076, Срезн. Пам. Р. п. 144), откуда между проч. поль. *kazanie,* проповѣдь, и учить дѣломъ, *казнью* („Богъ кажеть рабы своя напастьми ратными,“ Лавр. л[1]. 99; „не токмо бо словомъ уча, но и дѣломъ кажа,“ ib. 195). Присоединим ли мы

къ а) значеніе повелѣвать (поль. и др.), или же отнесем его к другому корню, мы не избѣгнем сравненія с $^{+}$*кас*: *çайс-ати*, прич. *çас-та*, сказывать, указывать, хвалить, лат. carmen=casmen и censeo, гот. *hazjan*, хвалить; скр. *çас-ти*, повелѣвать, править, наказывать, учить (Pott, Wz. Wb. II, 364—8).

Казити, портить, откуда — скопить, скр. *кhаш* портить, *каши*, прилаг., причиняющій вред (то и другое в памятниках ненайдено, но невыдумано же). *Проказа*, lepra, скр. *кhаса* чесотка, лит. *szaszai* парши. Все это может быть сродно с скр. *каш*, тереть, чесать и с лит. *kasīti* и *kasti* и слав. *каша* (какъ драное зерно). Zeitschr. f. V. Spr. V, 336; Pott. Wz. Wb. II, 355. Относит. *каши*—мое соч. О миѳ. зн. нѣкр. обр. 42—3.

Gźić, поль. колоть, — się, о скотѣ, бѣситься отъ оводов. Микл. Atsl. Laut[3]. 268 сравнивает лит. *gužėti*, кишѣть. Я думаю, что поль. *giez* (+*гѣзъ*) относится к тому +*гhас* (скр. *hиṅс*) в зн. бить, колоть, к коему лат. *hasta*„ гот. *gazds* stimulus, слав. гвоздь, Микуцк. Варш. Ун. Изв. 1874; Zeitschr. f. V. Spr. XXIII 87—9. Совсѣм другое семейство.

$^{+}$*Кыш-а-ти*, вр. *кишьть*, *кишит*, мр. *кишить*, гомозиться, двигаться о муравейникѣ, червях, лит. *kuszu*, éti, двигаться, трогаться, в переносн. смыслѣ — работать, лат. *kustēt* id, лит. *kiužu* (NB. *ž*), *kiuszti* (Ness.) и вышеприведенное *gužėti* (Микл.) кишѣть. Во всяком случаѣ начальное *г* здѣсь исключеніе.

Пазити, attendere, румын. *пъзескъ* custodire Микл. ср. с *пасти* и ссылается на Zeitsch. XI, 186, из чего возможно заключать, что и он непрочь от сближенія с скр. *паç* смотрѣть, *спаçа* späher, *spec-to* и пр.

2.

Нѣсколько иностранных слов в малорусском яз.

Гарний (мр.), красивый, хорошій. Афанасьев, Поэт. воззр. I, 98, ссылаясь на меня, утверждает, что это слово сродно съ *горѣть*, *грѣть*, серб. *гријати*, свѣтить. Моей вины неуменьшает то, что я выразился нѣсколько осторожнѣе: представленіе красоты свѣтом *можем* предполагать и в *гарний* (О нѣкр. симв. 37); но предположеніе, оказывающееся при ближайшем разсмотрѣніи невозможным относительно мр. слова, б. м. вѣрно относительно его первообраза. (См. Mikl. Fremdw.).

Малорусс. *гарний* неможет относиться непосредственно к *горѣти* и пр., п. ч. его г=h нетолько неесть основ. слав. *г*, но невыдерживается даже в мр., ибо на юз.—*х*:

Як покладут на голову *нехарний* чепище,
То непустит погуляти проклятий мужище.

Голов. П. III, 11.

Въ южнослав. нар. тоже х: серб. *харан*, хорут. charen (пишутъ *h*, но напрасно), gratus, но и въ значеніи мр. гарний:

Каква сједе два харна јунака
Пода кулом на софи каменој!
Kunić, N. p. Bosan. i Hercegov. 353.

Болг. *харен* (юнак, Милад. 99; мома харна ем прехарна ib. 430 et pass.), арен (арна жена ib. 195) (ср. болг. *аресам*, нов. греч. *ἀρέσω*, правлюсь). Это *х* указывает, как на источник, на греч. *χαρίεις*, м. б. именно на средній р. *χαρίεν*, а это вм. с *χαίρω*, *χάρις*, лат. *grātus*, скр. *ћар-ја-ти*, amo, desidero, относится къ к. *гћар* свѣтить (Curt. Grundz. N 185). Какъ бы ни было, мр. слово — из южнославянских = серб.? болг.? Это усиливает вѣроятность того, что *хорошій* (мр. красивый, вр. противоположность дурнаго) неимѣет ни мифической подкладки (хърсъ), ни сродно с *красьнъ*, но как, по словам Погодина, думал Шафарик, сродно с *χαίρω*, им. заимствовано с греч. *χαρίεις* через тѣх же южных Славян.

Прибавлю еще двѣ-три мѣлочи в том же родѣ:

Гиля́! межд., на пр.

Ой гиля, гиля сизі голубоньки на високе літання...

Гиля́, гиля́, сив селезень, до води...

=болг. ела, пов. греч. ἔλα, ступай сюда, серб. ȅла, ȅламо, ȅлате, по видимому тоже.

Ні-гич: „хоть тяли комарі він необронявся *ні-гич*" (нисколько); „незадрімав на волосок, ні-гич" (изъ рукописн. Мр. стих. нѣкоего Бублія)=болг. *хич* (изъ тур.), вовсе нѣт.

Аркга́т (кг = лат. g), работник, наемник (до сих пор слышится на пр. в Ром. у. Полт. г.), болг. аргат, серб. арга, н. гр. ἐργάτης.

Беши́ха, рожа: „прикинулась — та усю пику мені роздуло," Квит.; м. б. прямо изъ румын. bèšikė (=лат. vasica, пузырь), откуда и серб. бешика id.

Бі-ме́! на щотах неучилась, Котляр. Эн.=серб. *бог-ме*. Так и за Днѣпром и в Галиціи, и неслѣдует думать, что это занесено в мр. только в XVIII в. Сербскіе поселенцы этого вѣка и их ближайшіе потомки б. м. только поддержали въ народной памяти это слово. Такъ разсказывают, что извѣстный в Ром. у. Полт. г. Я., серб по происхожденію, был прозван, от своей поговорки, „Бога-ме."

„*Кґрадина*, большой по конец селенія или на полѣ огород" (Павловскій, Грамматика 39; теперь неслыхать), серб. *градина*, sepes, hortus.

„*Мо́ре*, сирѣчь юро́де, ду́рню" (Памва Берында; теперь в мр. неслышно, но, конечно, было в употребленіи в XVII в.), серб. болг. новогреч. Mikl. Die Fremdwörter s. v. Там же гуцуль. *бре*=серб. бре, новогр. μπρέ.

Паланка (запорож. Ср. Кулиш, Ист. Воз. Р. II, 166), серб. *па̏ланка*, oppidum. Въ польскій, в знач. забора, могло зайти от Волохов. Ср. лат. *pallanca*, частокол (Matz.)

Душман, ворог. „Изъ Запорожья являлись на Украину мстители, для расправы съ т. наз. душманами, т. е. душителями народа," Кулишъ, Ист. возс. Руси II, 160. Этимологія ошибочная. В мр. это слово зашло от Сербов, Болгар, Волохов, или прямо из турецкаго, в который взято из персидс. (Mikl. Fremdwört. in den Sl. Spr.).

3.

Рожа — Грозда?

В замѣткѣ „Рожа-спажа, тума — Томаш“ (Р. Ф. В. N 4, 242—51) я указал на сходство мр. веснянки „Тума танок розводить“ (размѣръ 4+3) съ серб. у Кар. П. I, 282 (разм. 4+4). Прибавлю теперь, что болг. пѣсни, по размѣру 5+3, впрочемъ весьма обыкновенному въ болгар. п., представляют еще большее сходство.

Вар. А., Верковић, Н. п. Макед. Буг. 337: женился Петр воевода. Девять своих сестер позвал на свадьбу, за десятою сам пошел и, когда она отказалась за недосугом, Петр попросил, чтобы она ему в помочь отпустила хоть свою дочь Марію.

Марія (=ѭ) майка плетеше
Єм ми є ука учеше:
„Маріє ћерко Маріє!
„Неплети косе со злато,
„Ненижи бисер на гърло,
„Ни па се бело променуй:
„Уйко ти вера недържи,
„Ће да се ашик учини,“

т. е. влюбится в тебя. Марія поступила наперекор. Дядя влюбился в нее и взял за себя.

Вар. Б., Милад. Бѫлг. н. п. 4:

Янкула просит к себѣ на свадьбу 9 сестер, а 10-й Коприны непросит.

Коприна во двор седеше,
Грумкà си керкà чешлаше,
Како ѐ лепо чешлаше,
Така є лено плетеше
Така є ука учеше:
„Грумко-ле керко, Грумко-ле!
„Кога ке о́диш у вуйка
„У вуйка, керко, на свадба,
„Дан’ фатиш оро на колу,
„Дан’ пущиш сая до́ земи,

„Дап' крепиш превез от очи,
„Дап' те догле'ат вуйко ти,
„Вуйко ти, керко, Янкула;
„От' (=ὅτι) є вуйко ти невѣрен,
„Невѣрен, керко, без вѣра,
Дап' ми ти крепит страмота."

Дочь непослушалась. Янкула объявил „бѣлым" сватам, что нѣзачѣм далеко ходить по невѣсту, т. к. она во дворѣ. Тогда Гр. прокляла его и клятва исполнилась:

Зароси роса кървава
И погорещи каменя,
И потълко'е вуйко є.

Вар. В. Милад. ib. 323—4:

Марія благоразумным совѣтом спасает отару своего брата Стояна (это особая пѣсня, лишь слабо связанная со слѣдующей). Стоян просит сестру к себѣ на свадьбу, та посылает вмѣсто себя дочь *Грозду* (Грозда, Гроздана, Грозденa, Грездана), которая нарядившись вопреки матери, поразила своей красотою всѣх, между прочим сватов, до того, что они забыли, что нужно ити за невѣстой и поставили Грозду под вѣнец со Стояном. Но тогда попы онѣмѣли, кумы ослѣпли. „Нѣтъ ли родства между женихом и невѣстой? — Как не быть? отвѣчает Стоян. Когда разъяснилось дѣло, попы проговорили, кумы прозрѣли, т. к. грѣх несовершился.

Нерѣшая вопроса, каким образом возникло это сходство, считаю возможным переход болг. или серб. *Грозда*, произнесеннаго с мр. г=h, в мр. *Рожа*.

Замѣчу здѣсь и другое совпаденіе того же рода. В пѣснѣ „По тім боці Дуная „Вівчарь вівці ганяє (Гол. I 225—6; II 678; III 29, N 18), 189—90, 293—4; Чубин. V, 414), разсмотрѣнной мною въ Разборѣ „Пѣсень Галицкой и Угорской Руси" Я. Ѳ. Головацкаго, тождественной по размѣру (4+3) с пѣснею о Рожѣ, и по всей вѣроятности занесенной на восток из Заднѣстровья, богатый овчарь ироническии отказываетъ дѣвицѣ („бо я вівчарь убогий," а „дівчина (только въ одномъ) літнику"),

а она, по совѣту матери варит коренья и этими чарами заставляет его прилетѣть. В болг. пѣснѣ другого размѣра (4+4) и непредставляющей других точек соприкосновенія с малорусскою, отношенія отчасти обратныя. Стоян, богатый овчарь, идучи на планину с девятитысячным стадом и двѣнадцатью овчарями, прощается с Недой. Она ему неотвѣтила, даже непосмотрѣла, некивнула головою. Тогда Стоян грозит ей:

„Това на тебе д' останит!
„Ако пойдам на планина,
„Да си ходам на стар ходжа,
„Ке запишам рамна снага,
„Рамна снага на тенка пушка,
„Бѣло лице на бѣла книга
Църни очи на пиштоли
„Тенки гласе на кавали,
„Белким сама ке ми дойдиш
„На планина, на вишина.“

Как именно будет чаровать старый хаджи, это неясно; но очевидно отношеніе тонкаго стана (снъга — снага) дѣвицы и тонкаго ружья, тонкаго ея голоса и „кавали“ (*кавал,* род свирѣли; гр. *καυλός* стебель в см. calamus?) и участіе в чарах писанья, записи, „характерства,“ серб. (тур. „амајлија“). *Белким,* может быть (тур.). Стоян исполняет свою угрозу и Неда является на планину босая, гологоловая, и тут испускает дух. (Милад. 326).

4.

Канючить, навязчиво, неотступно просить (=*клянчить*, что несомнѣнно из поль. klęczeć), бр. *канькаць*. 1-е от *канюка* (мр.) milvus, 2-е от *каня* id. (с суффиксом -к, как дакать, такать и пр.), которое ср. с скр. *кан-*, *кван-* звучать *canere*. Даль повидимому думал о такой связи, что *каня*, полевой коршун, надоѣдает своим клектом, но это нетак. Нужно быть в каких либо исключительных обстоятельствах, чтобы из множества несравненно чаще повторяющихся звуков, как на пр. крик кукушки, удода, стук аиста, избрать образом надоѣдливости относительно рѣдкій и ненепріятный крик коршуна. Дѣло в том, что этот жалобный крик *пий* или *пию*, откуда в разных слав. нар. названіе коршуна и сродных *пи-люк* и т. п., был истолкован, как просьба „*пить!*" Т. к. этот крик чаще слышится в сухую погоду, когда коршуну больше добычи (он кричит паря), то изъ этого одного *могло родиться* распространенное повѣрье, что каня просит *дождя*, т. к. пьет только ту воду, что ей капет в рот, а с земли неберет. Отсюда поль. пословица „pragnie jak kania dżdżu"[1]). Я говорю, что это одно могло бы служить достаточным основаніем повѣрья; но оно недолжно быть объясняемо из одних славянских данных, ибо подобное повѣрье многократно упоминается в памятн. санскритских относительно *чâтака*, м. cuculus melanoleucus (B.—R. Wb. s. v.; „При этом извѣстіи царь обрадовался, а я пришел в отчаяніе, подобно тому, как, когда находит туча, чâтака радостно утоляет свою жажду, а ганса (фламинго, красный

[1]) Въ кн. *Litwa* etc. przez Ludwika z Pokiewia, Wilno, 1846, 78, в объясненіе этой пословицы и повѣрья приводится „przypowieść gminna" (русс.? поль.?), что в *каню* превращена женщина, ненапоившая Бога, который попросил у нея пить, но посовѣтовавшая ему ловить дождевыя капли. Может быть и ходит такой, во всяком случаѣ позднѣйшій разсказ, но в книгѣ этой много личных выдумок.

гусь), печально удаляется в дикія горы," Katha sarit sagara. Die Märchensammel. des .. Somadeva, herausgegeb. v. H. Brockhaus, Leip. 1839. Нѣмец. перев. 25). Тоже относ. павлина (скр. *варhин'а*, м., соб. хвостатый), поводом к чему могло служить наблюденіе, б. м. ошибочное, что он больше обыкновеннаго кричит перед дождем (Геспер, XVI вѣка, у Брема, Русс. перев. т. IV, 445). У Сомадевы (l. c. 36): „как жаждущаго павлина дождь, так обрадовали эти слова царя, душа коего пылала желаніем свиданія с возлюбленною";... „обрадовал своих друзей, давно с тоской ожиданія смотрѣвших на дорогу, как приближеніе тучи радует жадно смотрящую вверх *нйлакантhâ*" ib. 39, blaukehlchen, по м. б. паву, см. B. R. Wb. s. v. *нйлакантhа*, pfau, bachstelze etc.).

Жажда приписываемая этим птицам, особенно канѣ, коей крик дѣйствительно кажется печальным, легко могла быть понята, какъ *тоска, горе.* Крикъ орла — въ томъ же родѣ, но только рѣзче. Это в связи с предыдущим дает возможность найти tertium comparationis для мр. пѣсеннаго сравненія, красота котораго многими, я думаю, скорѣе чувствуется (б. м. под вліяніем напѣва, при котором полустишія — как бы музыкальные вздохи), чѣм понимается: Ой летів орелта по-над морем:

„подай море пити!"

Тяжко-важкота убогому

багату любити.

Средство сравненія, т. е. въ настоящем случаѣ крик орла „пить!", может быть выпущено, и только при его мысленном возстановленіи или при предположеніи между сближаемымъ противительнаго отношенія, можетъ быть понято слѣдующее двустишіе:

„Ой літає орел, та літає сизий

по високій високости;

Ой плаче козак, та плаче старенький

та по своїй молодости."

Ибо прямыя значенія летанья сюда неподходят.

5.

Зоря и свѣтъ.

В своем соч. „Сл. о П. Иг.“ 32, 34, я принял чтеніе „зоря свѣтъ запов*ѣда*ла“ (вм. запала), согласно с тѣм, как ниже ib. „кръвавыя зори свѣтъ повѣдають“ и согласно, как мнѣ кажется, с нынѣшним языком, который различает зорю и свѣт: мр. „ні світ, ні зоря“ (не въ смыслѣ утренней звѣзды) = нетолько до (полнаго дневнаго) свѣта, но и до зори.. А. И. Смирнов возражает: „По нашему, как в мр., так и в вр. „ни свѣтъ, ни заря“—синонимическія выраженія, как и в слѣд. народ. стихах:

На зарѣ, зарѣ утренней,
На разсвѣтѣ свѣту бѣлаго,
На восходѣ красна солнышка...
(Сл. о П. Иг. вып. II, 85).

На это в свою очередь отвѣчу:

Во 1-х, относительно послѣдняго. Из того, что в извѣстном случаѣ два-три различныя слова употреблены в пѣснѣ для означенія одной и той же вещи, ошибочно заключать, что вообще значеніе этих слов различается мало, или вовсе неразличается. Так сербскій пѣвец нерѣдко именно о *трех* говорит „до два, до три.“ Так в мр. колядкѣ: .... *три* вівчарики

Винесли собі *дві, три* трубоньки:
Ой єдин виніс ба й роговую,
А другий виніс ба й костяную,
А третій виніс ба й золотую.
(Голов. Галиц. н. п. IV, 53).

Слѣдует ли отсюда, что у пѣвцов *два* и *три* суть синонимы?

То же явленіе в слѣдующих случаях, число коих может быть увеличиваемо, пока ненадоѣст:

Oj *јаворе,* зелен *боре!*
Развиј гране на све стране.
(Караџ., Срп. п. из Херц. 264).

(Явор назван соспою).

Калина ты, *малина, чорная смородина!*
Что рано поломапа, у пуки повязана?
(Кохановская, Нѣск. р. пѣс. 58).

Грушица зялёная, *яблонка* садовая!
Я садила тибе, паливала тибе
. . . . падрывала спбе
(Щигр. у. запис. М. Е. Халанскій).

. . Сама пашла у тирём,
Села, села за сталом
За *дубовым*, за навым,
З' *арехавым, кляпавым.*
(ibid. id.).

Во 2-х, точно также, как различаются клен и сосна, калина и малина и пр., у всѣх Славян, Литовцев и Латышей различаются: утренняя заря, появляющаяся за долго до свѣта, бѣлаго дня (как вечерняя остается долго по заходѣ солнца), *свѣт* или *день* и *восход* солнца, когда как говорят Словаки „slnko z poza hory wyskakuje“ (Boženy Němcové Sebr. Spisy VIII, 236), или Латыши: „вспрыгивает“ („узлец сауле ритинй, Спрог. 311), именно, между прочим, на верхушку дерева. Если бы эти моменты неразличались, это служило бы признаком безпримѣрнаго притупленія наблюдательности.

В мр. различается не только *зоря*, aurora, от *світ, білий день,* но и въ самой зорѣ ея начало: „ще тілко *зоріє*.“

У Словаков заход изв. созвѣздій (между проч. *kosci*, shvězdění v Orionu a Býčí hlavě, = мр. косарі?) *возвѣщает* („заповѣдаеть“ Сл. о П. Иг.) зори утреннія:

Kosci zapadajú, eh zore znamenaju,
Domů ťa Janíčok, ej domů ťa volajú;

а зоря возвѣщаетъ день: „*bjele zore* oznamují východ slunce“ (Bož .Nem. ib.); „*raňajša zornica* (мр. „ранняя зірниця,“ утренняя звѣзда) „den zvěstuje,“ ib. за долго до зари.

В в. лужиц. красныя зори предшествуют бѣлому дню:

Na switaj, switaj, bjeły dźeń, (п. ч.)
Červene zera horje du.
Štóž (=кто) je po (=у) lubki holčki był,
Ma dawno čas nietk (нынѣ) domoj hić.
(Haupt a Smol. Pies. Luž., Serb. I, 99).

Въ серб. различается появленіе зори, денницы (утр. звѣзды) и дня: *зора* и *свануħе* (Гласп. V (XXI), 80);

Још зорица незабијелила,
Ни даница лица помолила,
А од дана ни помена нема...
(Кар. Пјес. III, 52, 322 и др.).

У Хорватов Угорскихъ:
Zora je, zora (и не только она, но даже) beli dan:
Peljaj mi, sinko, konja van, (Kurelac, Jačke, 294).

Считаю весьма важным в мифологическом отношеніи, именно для разъясненія чуть ли не всемірной сказки о невѣстѣ, исчезающей вскорѣ послѣ брака и отыскиваемой женихом, или на оборот, то, что там же исчезновеніе зари по наступленіи дня и на оборот, вечеромъ, исчезновеніе дня, когда заря еще на небѣ, представляется их разлукой и служит образом разставанія любовников:

Kad se 'e bila zora s danom razlučila,
To je mila milog domom sprohajala,
Domom sprohajala, lagak dan davala,
(стало быть, утромъ), Kurelac ib. 76.

Ravno (какъ разъ) se je zora s danom razlučala,
Kad sam si milomu dobru noć zazvala,
(т. е. вечеромъ), ib. 75.

Извѣстна мр. загадка „одно каже: „світай Боже;“ друге каже: „недай, Боже, (v. „смеркай, Боже); трете каже: мені все одно, як день, так ніч (окно, двери, сволокъ, Ном. стр. 298), коей буквальный смысл не тот, что Бог производит разсвѣт, а тот, что разсвѣт и сумерки есть состояніе самого Бога. Этот же буквальный смысл в слѣ-

дующей болг. п.: Ребенку поздно ночью захотѣлось воды, а ея небыло. Мать дает вина,

Той нейке ройно вино,
На бого-м се верно моли:
„Йой ти боже, мили боже:
„Я *осамни*, я *призори*:
„Ке си умра за йодиһка,

т. е. или разсвѣти, или по крайней мѣрѣ „зазорій“ (мр.), потому что и пр. (Верковиһ, П. Макед. Буг. I, 5).

В литовском: *prabrėkszta* настает пробрезг (самое начало), *brėkszta*, cs demmert („pirm auszros?“ до зари); *auszra*, aurora (когда свѣтаетъ, *auszta*); *szwitto*, разсвѣло. Если в пѣснѣ находим:

Аушта ауштряле, тяка сауляле...

(зоря занимается, выходитъ солнце, горько плачетъ N), или

Яу аустрялей ауштант
Ир саулялей тякант,
Сюнте... (когда занималась зоря и выхо-

дило солнце, послала N) (Форт. и Милл. Лит. н. п. 140, 16), то это сопоставленіе слѣдует понимать как выше „Oj jaворе, зелен боре.“

А. Потебня.

6.

У, ы *из* а *послѣ гортанной.*

В своем соч. „К исторіи звуков русс. яз.“ Воронеж, 1876, 205, я мимоходом упомянул о свойственном не одному только славянскому языку (см. Fick Wb. pass.) явленіи, которое до дальнѣйшаго можно назвать появленіем *в* послѣ гортанной *г*, *к* перед *а*, по образцу: осн. *гал-*, отсюда *гвал-*, а за тѣм в слав. **гул-* и *гыл-*: гр. βάλλω из γFαλ- (скр. *гал-а-ти, гâл-аја-ти*), вр. *галить,* подавать мячь в игрѣ в лапту, т. е. бросать, *гилить* (=**гыл-и-ти*), тоже. С послѣдним м. б. тождественно мр. *гилúти,* бить мячь палкою, но по созвучію, мр. слово сближено с *гúлка* (=гôлка), голья́, чеш. *hůlka, hůl,* палка. К сказанному 1. с. прибавлю: а) что вр. обл. *гáлиться,* пялить глаза, глазѣть („И царь Давидъ выгалился на Соломона и рече: „кто еси ты?“, XVII в., Пам. ст. Р. лит. III, 64), относится не сюда, а к поль. *gały,* глаза в презрит. см. (тоже в русс. обл.); б) что мр. *галúти* (сь) может быть понято, как бросаться, в см. торопиться, слѣд. как сродное с вр. *галúть* бросать:

Жлуктá и ýлики на пушки
Робить *галúли* на захват, Эн. Котляр.
Уже народ заворушивсь,
Все вешталося, все кишало,
На бой дивитись всяк *галúвсь,* ib.

в) Другого происхожденія мр. *галúти* (или *гáлити?*), *гáлиш,* кричать: „Відчини, жінко! жінко, відчини!“ — Що ти там *гáлиш,* неначе хто женеться за тобою. Котляр. Ср.

серб. „шта се *гулиш*,“ говорит мать плачущему ребенку, м. б. в смыслѣ „что глотку *дерешь?*“, и в таком случаѣ, вм. с мр. словом—к ниже разсматриваемому серб. *гулити.*

К этому примѣру присоединяю еще нѣсколько.

— *Гад.* Скр. *had-a-tê*, гречес. χέζω, cacare, указывают на осн. **іhад*. Знач. слав. (серб.) *гадъ*, nausea, врусс. *гадко*, скверно и пр. первообразно по отношенію к *гадъ*, serpens и т. п. [1]). В *гадить*, марать, осквернять и портить, послѣднее значеніе легко выводится из перваго; но, в виду лит. *gadinti*, портить, уничтожать (saulės, menesio gadinnimas, погибель, т. е. затмѣніе солнца, луны), *gendu, gésti*, портиться, гибнуть, скр. *гандh-ана*, ср. порча, уничтоженіе (кор. **гадh*), в коих незамѣтно значенія „скверна“ и т. п., можно допустить в славян. *гад-* сліяніе двух корней: *іhад* и *гадh*. Вр. южн. *гвáздать*, поль. *gwazdać*, пачкать, марать, с *зд* из **дд*, впрочем неяснаго по происхожденію, а не из *сд*, как в *гвоздь*, гот. *gazds*. Мр., бр. *гудити, гудзиць*, охуждать, хулить („тебе хвалять, та й мене негудять), м. б. от *гад*, **гвад*, как nomine, verbis inquinare. Мр. *гид* (=гыдъ), *-ко*, скверно; чеш. *hyd*, с тѣми же значеніями, что *гадъ*: а) мерзость, омерзѣніе (ohyda, ohyzda), б) гад=ungeziefer и в) = болг. гад, гадина, домашняя птица, geflügel (словац.); в поль. *ohyda*—с чеш. (ибо в мр. этой формы неслышно), но и w Cieszyńskiem — *gid*, stercus, *giźdźić*, paskudzić, *giźdźiak*, paskudnik (Malinowski, Modlitwy Wacława, § 72).

—*Габ-, гыб.* Указываю как на случай сомнительный, на слѣд. Маценауер Cizí slova, 162, считает поль. *nagabać*, illudere, irritare, lacessere, а равно и лит. *gabloti*, дразнить, мучить, заимствованными: агс. *gabbon*, deridere, ит. *gabbare*, decipere, *gabbarsi* ludibrio habere и пр. Но поль. *gabać*, бр. *габаць* зн. трогать в вещественном смыслѣ. Ср.

---

[1]) „Ово змiѣ полозяху къ нему, ово ли жабы, мыши и всякъ гадъ,“ Лавр[1]. 85 (ср. пск. и бр. *поганка*, мышь); „являетеся (бѣси) топорво въ образѣ звѣринѣмъ и скотьемъ, и змѣями, и *гадомъ*“ ib.

лит. *gabenti*, (при, у) нести, *sa*—сложить в кучу; *gabana*, охапка, беремя; лат. *gabans*, стог и (с *u*) *guba* id. (Pott. Wz. Wb. V, 307). Если бы при последнем небыло формы с *a* в корнѣ, его бы нужно было сблизить с лит.-слав. *губ* (латыш. *gubstu*, *gubt*, сгибаться, склоняться); но так как есть, предположивши в *габ* значеніе трогать, ср. вр. *ворох*, рыхлая куча, при *ворошить* шевелить, трогать. Как бы ни было, от *габать* трудно отдѣлить *гыб* в мр. „як на дорозі *нагибає*, то буде бити,“ Драгом. Мр. пред. 85.

—*Гал-*, *гол-*. *гул-*. Вр. *про-гал-ина*, серб. *загалити*; обнажить; *голъ*, nudus; **гвал-*, откуда лит. *gwil-d-au*, yti, вышелушивать (как бы обнажать); серб. *гулити*, сдирать шкуру, кожу, вышелушивать на пр. кукурузу, выдергивать траву, хорут. id; *жу́лити* id; *жу̑лати* счищать траву с тока.

Сюда же, именно к значенію *голъ*—поль. вр. *о-гул* [1]): *огу́лом* — обтом (т. е. б. м. все *на голо*) не по частям, не в разницу. Вр. (влог.) *о́глом* = огулом, обтом, лишь без связи с предыдущею формою допускало бы такое объясненіе, как *на-глъ*, т. е. из *гъб*. С *a* в корнѣ — мр. *загал*, *-ьний*, огул, огульный [2]).

—*Гала*. Поль., русс. *гал-ка*, шарик; поль. *gały*, глаза в презр. см.; бр. *галы*, ягодицы на задней части тѣла, мр. вр. *гал-ушка*, ком из тѣста. Русс. ст. [*жьлъвь* (**жьлы*: „преставися N отъ рѣзанья желве,“ Лавр. Ип. под 1076), *желвак*, род опухоли. Сродные языки представляют формы с осн. у (Fick. Wb. *gula*, *gaula*), между прочим скр. *гул-а*, м. glans penis, *-й* ж. шар, пилюля (галка). К сродному семейству относятся:

---

[1]) Если, как думаю, вр. слово незаимствовано из поль., то поль. написаніе *ogół* вм. *ogul* есть этимологич. вывод, а не изображеніе подлиннаго звука, и стар. *ogoł*, голое мѣсто, родственно, но нетождественно с *ogul*.

[2]) Внѣ связи с этим—серб. *гу́лити*, пить, в презрит. см. (по Мацен. заимств; ср. срб. *гулозан* жадный до пищи, gulosus) и русс. *гулять*. Если в послѣднем основное значеніе—*пить*, так что мр. „пити — гуляти“ есть тождесловіе, то ср. *гар-* в лит, *gerti*, пить.

гворъ, водяной пузырь („надымаяся яко водный *говоръ*," XV в. Вост. сл. под *поропоръ*; здѣсь, если не ошибка переписчика, — растяженіе, как в *говоръ—gwar*), нѣчто вздутое, в родѣ килы („начаша межиножіе показывати и кратополіе носити, и яко гворъ въ погавици створше, образъ килы имуще, и нестыдящеся отнпудъ, аки скомраси," Лѣт. Переясл. у Аф. П. В. I, 346); серб. *гу̏р-ав*, горбатый.

—**Гар-*. Скр. *гуру-* тяжелый, но сравн. ст. *гарӣјанс*, *а-гару-* нетяжелый, *гариман*, тяжесть, важность, достоинство; гр. βαρύ-ς (из γϜαρυ-). М. б. вр. *о-гур-ь* упрямство (как тяжесть?), лѣнь; *-ѣть*, остолбенѣть (отяжелѣть?), одурѣть. Мр. *огуритись*: „молодий донікав молодій.. а вона її огурилась на перекір кострицею: зробилась вовком, годі — лисицею" (из ркп. стихотв. Бублія). *Гыря:* вр. *гиря* вѣсов (тяжесть); мр. низко остриженная голова („захотілось гирі проти́в-ночи кісничка́"), б. м. по сходству с круглою гирею вѣсов; если же к одному семейству с *гворъ*, то по отношенію к звуковому процессу вывод тот же.

—**Гам-, гъм-, гым-*. Ст. сл. *гъм-ъзати*, *гъм-ыз-ати*, serpere, repere; *гъмыжь*, чеш. *hmyz*, хорут. *gomaz* insectum. Если в мр. есть слово это, то оно должно звучать *миз*, а не *хмиз*; неслѣдует относить сюда мр. *хмиз*, вр. *хмыз*, хворост, лом, что дѣлает г. Будилович (Первоб. Слав. I, 149). Вр. *гомоза́*, непосѣда; *гомозиться*, хор. *gomaziti*, серб. *гамизати*, *гмизати*, *гамзити*, ползать, кишѣть; ч. *hemzot* gewimmel; болг. *гъмджи*, *гъмжи*, кишит. Серб. *гмиљети*, *миљети* repere; вр. *гмырить* тоже, что *гомзиться* в см. корпѣть над чѣм, копаться, вяло работать. Так как при мр. *гим гимзить* — вр. (Вят. и др,) *гим гимзит* на пр. клопов, кишмя кишит, то мр. *и* не из о̂, а из *ы*: +*гымъ*, гдѣ *ы* так же невозможно возвести к *ъ*, как в *дымъ*.

Кор. *гам* ити (с переходом значеній как в *лѣзу*, со, serpo), куда скр. *гаччhати* (=га(м)ск-), ср. с гр. βάσκε ступай (*γϜασκ-), *venio* (*gwemio). Т. о. недостающая слав. форма +*гвам* весьма вѣроятна.

Гум-ьно. Общеслав. значеніе — мѣсто гдѣ молотят и складывают хлѣб. В Черногоріи и по Приморью гумна (токи) окружены каменными оградами; там, по недостатку ровнаго мѣста, происходят игрища. Впрочем и в других мѣстностях *гумно* (ток) должно было представляться сходным с „утолоченнымъ игрищемъ“ („церкви стоять заростъше, а игрища утлачена“, XIV в.). Производныя значенія: *гуменьце* на головѣ (Ип¹. 40, 15); крытый ток, клуня; плуж.—сад, огород. Как теперь мѣстами, так нѣкогда повсемѣстно обмолачивали хлѣб, гоняя по нем лошадей и т. п. Отсюда: как *токъ* соб. δρόμος, потом мѣсто гдѣ молотят, в переносн. см. — мѣсто битвы („на тоцѣ животъ кладуть,“ Сл. о П.; в мр. сказках богатырь, вызывающій другого на поединок, говорит ему: „дми точок“; упоминаются точки желѣзный, мѣдный, золотой, как в серб. п. мѣдное гумно); так *гумьно*, соб. = *гамана*, ср. nom. actionis при *гам* итп. Принимая за болѣе древнее в *гумьно* значеніе убитой *площади*, считаю менѣе удобным совершенно правильное в звуковом отнош. предположеніе, что осн. ф. есть *губьно* (хорут. *gumno* и *gubno*) а ближайшія сродныя ф. — лит. *gubenis*, сѣновал, пуня, лит. *guba*, суслон, латыш.—скирд, лит. *gaubti* и лат. *gubt* гнуть (Микуцкій, Изв. II отд. III, 366). Сближеніе скр. *гô* земля (Mikl. Gram. II, 238) совсѣм неудобно.

—**Скад, чад, кыд.* Скр. *скhад-а-тê* в знач. lacerare, findere, occidere, ferire соотвѣтствует гот. *skathian*, schaden, др. вн. scado (Kuhn в Z. f. V. Spr. III, 322), откуда заимствовано поль. мр. *шкода*, лит. *szkadá*, *iszkodá*. К тому же корню *скhад*—скр. *кhидати*, чикhêда и ча-кhâд-а, удручать, мучить, но с предлогами в яз. Вед — тянуть, *рвать*. Фик—сюда лит. *skaudéti* болѣть. Вр. дать *про-чадь*, *прочадку*,“ дать промах (кинуть мимо, про-броситься), предполагает глагол со знач. бросать.

Кыдати, рвать (серб.), бросать (вр. мр., серб.—ћубре, выкидать навоз); мр. *прокинутись*, пробудиться, соб. тоже что „протрьгнѫтися отъ съна.“

Кудити, портить (ц. сл.; ст. р.: „дщерь ли имаши,

положи на нихъ грозу свою, соблюдеши я отъ тѣлесныхъ.. да не свою волю примши прокудитъ дѣвство свое и сотворится (v.—тя) знаем(ым)ъ твоимъ въ посмѣхъ," Домостр. Сильв.; А коли пиво затираютъ.. все бы бережно и чисто и неиспрокужено, и за пасмѣхъ невыпить" ib.; нов. вр. *прокуда*, порча, шкода, пакость, шалость и т. п.; „и погубить и прокудить плод" (διαθειρῃ), Оп. ркп. Син. б. 2. 2, 266 [1]).

Куд-ес-ъ, чары (как *порча*?; вр. *портить*, причинять вред, болѣзнь чарами): „или кто чародѣйствомъ, и зеліемъ и травами на́ смерть или на потворьство окормляетъ, или бѣсовскими словами, и мечтаньми и ку́десомъ чаруетъ на всякое зло и на прелюбодѣйство.." Домостр. изд. Голохв. 38; „призываемъ къ себѣ чародѣевъ, и *ку́десниковъ*, и волхвовъ, и всякихъ мечетников и зелейников и съ кореньемъ, отъ нихъ же чаемъ душетлѣнныя и временныя помощи," ib.; непризывающе къ себѣ ни чародѣевъ, ни кудесниковъ (вар. *кустодѣевъ*) ib. 41. **Кустъ*, заключенное в этом *кустодѣй* ср. с лит. *czustai*, чары, мана (monai, blendwerk); *czùsta*, нар. для виду, для отвода глаз, zum blendwerk; *czustiti*, чаровать, наводить ману, при чем cz : k=czaudé-ti : skiaudéti, чихать. *Кудесникъ* как синон. волхва—в Лавр. л. под 912 и 1071. Здѣсь рѣчь о чудском кудесникѣ и это дает возможность предположить, что в „кудесы *бить*" (когда соперники выходят на судебный поединок, „волхвы и чародѣйники.. пособіе им творят, кудесы *бьютъ*," Стогл. Аѳ. П. В. II 274, III, 424) мог первоначально разумѣться

---

[1]) Отлично от этого—*кудити* (ц. сл., серб.) порицать, осуждать. Ср. скр. *куд*, *кôдаја-*, *кунд-р-аја-*, *гунд-р-аја-*, лгать, κυ-δά-ζω, осужд., порицаю (Mikl. Fick). Вѣроятно с первым *кудити* приводится в связь частный случай повѣрья, что неумѣстный вопрос вредит успѣху предпріятія, почему и неслѣдует спрашивать „куди йдеш?" (мр.) „куда ћеш" (серб.). На такой вопрос отвѣчают в мр. на пр. так: „чого́ ти мені доро́гу закуди́кала, бода́й тебѐ роди́мець напа̀в!", в вр. „некудыкай! щастья небудет," а в серб. „идем у Кудиљево да те скудим" (Кар. Посл. „ако бог да").

барабанный бой, сопровождающій волхвованіе шаманов. Враждебнаго значенія невидно в вр. обл. *кудеса*, святочныя игрища и гаданія, умилостивленіе домоваго закланіем пѣтуха (Аф. П. В. III, 423); святки, когда переряживаются; начинают ходить *кудесáми* (v. с кудесами) т. е. перерядившись, с 6 Декабря, нвг.; *кýдес*, нвг. окрутник, человѣк в личинѣ, ряженый, куда б. м. и болг. *къдени* вечер, вечер под Васильев день. Если исходить из зн. переряживанья, то, подобно как в ниже приводимом *кулик*, можно и здѣсь видѣть не *куд* = скад, а *куд* = **кудh*, покрывать, скрывать, стеречь, что в *κεύθ-ω*, *cus-tod-*, скр. *куh-ака-* обманщик, фокусник. При этом в вр. *окудник*, колдун было бы значеніе предлога как в вр. *о-кула*, *о-кута* (см. ниже). Во всяком случаѣ сближеніе этого *куд* (колдун) с ч. *cuditi* очищать и *чудо*=*cud* (Аф. 1. с.) ошибочно.

—**Как-*, *кык-*, *къкъ*, *кыкъ*, *кыка*, сота, вр. *кика*, *кичка*, бабій „шлык волосник," скр. *кача-*, м. р. сота.

— *Как-*, *квак-*, *кык-*, *куч-*. Нѣм. *hocken*, *hucken*, лат. *conqui(c)n-isco*, присѣдать на корточки, *coxim* cacare,—присѣвши на корточки (Fick); серб. *чу́чати*, conquiniscere; серб. *за-кач-ка*, uncus sartorius, — *ити* зацѣпить крюком, *чак-ла*, *квака*, *кука*, крюк; вр. *кука*, кулак, *согнутая*, сжатая ладонь, *кук иш*, шиш, *кук са*, безпалый и кулак, поль. *kik-ut* (=*кык-), согнутый палец (?), остаток отрѣзаной руки или пальца; вр. *кич-ига* кочерга, клюка (как согнутая?): „гнуть кому кичигу" пригибать голову к ногам, колѣням. Ср. также лит. *czuczeti*, дремать, *czużu*, *czuszti*, *czużoti* лежать в постели (согнутым?).

Кал-, *кул*, что в лат. *celare*, *oc-culere*, дрвн. *hēlan*, гот. *huljan*, закрывать, скрывать. Оставляю под сомнѣніем: сюда ли русс. *калитá* (как покров) или—заимств. из вост.: киргиз. *калтá*, карман на поясѣ? слѣдует ли различать *куль* на пр. соломы и считать его заимств. из лит. *kulīs* id (Matzen.), от *куль*, мѣх рогожный и пр. (откуда лит. *kullīs* id)? считать ли послѣднее заимствованным из греч. *κουλεός*, ножны, покров, лат. *culcus*, мѣх, мошонка (Matzen.)? Болѣе достовѣрно, что сюда вр. *о-кула*, обманщик

(с переходом зн., как в **луда*, мр. *об-луд-ка,* шелуха, на пр. на луковицѣ; *„лiнóвище,“* кожа сбрасываемая змѣею поль. мр. *облуда* плева на глазу и поль. притворство, лицемѣрiе [1]); как в вр. *о-кута* обманщик, от *кутать* укрывать), и

Кулик (вр., новг.), ряженый, парень ходящiй на посидѣлки, завязавши платком нижнюю часть лица и перемѣнив голос, *куляжки* (перм.) святочные ряженые, поль. *kulik, kulig* (*g* как в *kulig,* кулик, изв. болотная птица), масляничный поѣзд ряженых, замаскированных: jeździć kuligiem; z kuligiem wpadli postrojeni w maski. Что до вр. *куликать* пить и *куличь* пасхальный хлѣб, отнесенных сюда у Линде, то, согласно с Маценауером, 1-е — от *κύλιξ* poculum, 2-е — от *κόλλιξ, κόλιξ,* род хлѣба.

—**Кал-, кыла,* грыжа, и заимствованное из русс. лит. *kuila,* id. может не быть заимствованiем из греч. *κήλη, κᾱλη,* id. (Fick; Matzen. 54; Mikl. A. Lautl[3]. 158).

—**Кап* (отличное от *копати, σκάπτω*) в лит. *kapas,* холм, русс. *копа, копна,* на пр. сѣна и *куп-* в *купа, купити* и сродн. Различiе между коренным *а* и *у* в этих семействах восходит в доевропейскую старину.

Скак-ати. Отсюда через **скваи* — *щука,* как быстрая или как выскакивающая из воды. Ср. ниже *szczupak.*

—**Скап-, квап-, щуп-*. Скр. *кшап-аjа* метать, бросать, *кшип-ра* быстрый, ср. вн. *schuf-t,* галоп. Поль. *kwapić* торопить, мр. *кваnитись,* спѣшить, skwapny, *kwapny,* мр. *покваnний; szczupak,* щука, как быстрая, или как мечущаяся.

—*Скал, сквал, скыл-*. Вр. *скалдырник, сква-льга,* грязный

---

[1]) Относительно *луда* в Лавр. лѣт[1]. под 1024 и 1074 см. Срезн. Мысли об. и. р. я. 144. Сомнительно и то, что русс. *лудить* посуду, т. е. покрывать *полудой,* было заимств. из нѣм. *löthen* (Mikl. Fremdw.). По меньшей мѣрѣ здѣсь можно видѣть влiянiе туземнаго *полуда.* Ср. мр. „на тобi (сi грóшi) на подзвiн (на звон послѣ твоей смерти), на полуду очей твоïх, як лопнеш,“ от обычая закрывать глаза умершаго монетами.

скряга, *скиляга* id. М. б. от *скал* в скр. *кшал* — течь, обмывать, лит. *skałauti*, с переходом к знач. мерзости, скверны; но м. б. родств. со скала, скалить.

—*Скар-* в *скар-ѧдъ*, **сквар* в *скверна* при скр. *кшар* течь, гр. *σκωρ*, *stercus* и пр.; ср. вр. *чурилья* замарашка; *чурить*, серб. *цурити*, лить струею.

—**Скар, скор-, сквор*. Гр. *σκαίρ-ω* прыгаю (ср. скр. *скhал-* прыгать, колебаться и пр.). *Скоръ*, др. вн. schioro, нов. schier (Mikl.), быстр. *Скворецъ*, серб. *скворац*, *чворак*, *чврљак*, turdus, как прыгающій.

Принявши, что напр. *чурить*, лить—из *скар*, *кар* через *квар*, можно бы думать, что *ч* возникло из *к* только по превращеніи *ва* в *у* или *а͡у*, таким образом, что в *ку* v. *кау* возникло движеніе по направленію к переднему небу, остановившееся на пути, в концѣ котораго стоит лит. *kiaune* (=кяу-) куна, *kiauras* дырявый (соб. прорѣзанный, кор. *скар-* рѣзать). При этом, кто считает необходимым появленіе паразитнаго j, может его предположить. Есть однако случаи, показывающіе, что в слав., а кажется и в литовском, есть *ч* возникшее при условіях, на которыя указывает скр. *дж* на пр. в *джвара́* — м. р., горячка, лихорадка, печаль (ср. мр. *жур-ба*, *-итись*, печаль, -иться; кор. *гар-*; ср. *горе*), именно непосредственно перед *в*. Если это так, то появленіе паразитнаго j здѣсь вряд ли возможно, и на оборот, весьма возможно, что в нѣкоторых случаях, в родѣ *чурить*, шипящая появилась еще при существованіи *в*, так что все сочетаніе *кв* подвинулось к мѣсту произношенія шипящих. Нельзя думать, что *в* само по себѣ есть стихія, производящая небность, подобно j, ибо на пр. в слѣдующем семействѣ с общеарійским *кв-* одни формы остаются при этом сочетаніи, другія измѣняют его в *чв*.

**Ква-* (ку-, *кви-*) в скр. *çва̂-*, *çвӑјати* надуваться, пухнуть. Отсюда причастіе *çу̂-на́*—пухлый, надутый, *çу̂-на-м*, ср. пустота (по вниманію ко внутренности того, что взду-

то), отсутствіе чего, недостаток; *ç͡у-н-ja-* = κεν-εός (из κFαν-) пустой, а с другим суф. — слав. *су-й*, пустой, напрасный (Mikl. и др.). С сохраненіем гортанной сюда:

Лит. *kúnas* тѣло, или как вздутое, полное (ср. скр. *ç͡у-на-)*, или как выросшее (зенд. çпан- из *çван-* рости благопріятствовать, скр. *çун-ам* ср. успѣх, удача), сильное (лат. *que-o*, в обоих значеніях слав-го *могж* (к. *маґh* рости), именно: validus sum, possum). В послѣднем случаѣ ср. переход от силы к тѣлу в болг. „тенка снага,“ серб. „боли ме сва снага.“

Кун-ѣ-ть, вр., рости, мужать, приходить в силу, поправляться послѣ болѣзни, б. здоровым (как и *съ-доро-въ*, +-дhар-ва, родственное с лит. *drútas*, сильный, крѣпкій, значит validus (мр.), sanus). Сюда, а не к *куна* = лит. *kiaune*, перм и пр. *нéдокунь*, недоросль и отсюда дурак, дурѣ и недошлый пушный звѣрь (как олон. *глупцы*, молодыя животныя, сравнительно со взрослыми). Неясно, в связи ли с этим мр. *кунятu* (и в юврл.) дремать [1]), серб. *кýњати*, дремать и недомогать. Может быть, да, с переходом от роста ко сну, согласно с вѣрованіем, что во снѣ ростет доля ребенка, т. е. он сам и его счастье: „дитина спить, а доля її росте,“ Ном. 35, согласно с чѣм колыбельная пѣсня роднит рост, сон и счастье:

Ой спи, дитя, до обіда,
Покіль мати з міста прийде
Та принесе три квіточки: [2])

---

[1]) Что *кунять* значит „носом окуней ловить,“ это лишь смѣхотворная этимологія, придавшая и самому объясняемому слову чуждый ему комическій оттѣнок.

[2]) *Квітка сонливая.* Прозорливый старец Матфѣй, в церкви „позрѣ по братьи, иже стоять поюще по обѣма странама, видѣ бѣса въ образѣ Ляха“ (как позднѣе у Малоросс. и Поляков чорт—нѣмец, у Малор. (у Квитки) — жид, у Серб. — турчин), „въ лудѣ и носяща въ приполѣ *цвѣткы, иже глаголеться лѣпокъ*; и обиходя подлѣ братью, взимая изъ лона лѣпокъ, вержаше на кого любо: аще прилняше кому цвѣтокъ въ поющихъ отъ братья, мало постоявъ и раслабленъ умомъ, вину створь каку

Ой первую зросливую,
А другую сонливую,[1]
А третюю щасливую:
Ой щоб спало, щастя знало,
Ой щоб росло, неболіло,
На серденьку некволило.
Соньки-дрімки в колисоньки,
Добрий розум в головоньки,
А ріс͏точки у кісточки
Здоровьячко у сердечко...

Метл. 1.

Чваниться, величаться, гордиться, м. соб. значить надыматься, а

—ювр. *о-чуи-ѣть*, мр. *вйчуняти*, выздоровѣть—сходно с *куиѣть* и недолжно быть смѣшиваемо с подобно-звучными словами из семейства *чу-ти, ощутити*.

—**Кал* (скр. *чал* в зн. двигаться вперед; ср. К ист. зв. I, 135—6; скр. *çал-* ire, currere; *çвал-*, id), *чвал-*: поль. *czwał, cwał* конскій бѣг во весь опор, *-ać*, мр. *чвала́ти*, бѣжать.

—**Кар-, чвар:* мр. „Я не *прочва́ра* (привидѣніе), не упирь,“ Котл.; поль. *po-czwar-a*, potwora, obłuda; *r-ka*, zasklepiona gąsienica; *czwarzyć*, udawać, zmyślać („mowę sobie czwarzyłem, a białoglowskie wziąwszy krezy, podszedłem ją“), *—się*, udawać, jakobyś niechciał, drożyć się, sich zieren. Отсюда м. б. заимствовано лит. *czweritis = czeritis* притворяться, прикидываться дураком, но непохоже на заимствованіе лит. *kwarcziu, kwarsti=kwoczziu, kwosti* (гдѣ *r* межет быть выпущено вслѣдствіе картавости лица?) muthmassen, ahnen, einen verdacht haben,

---

любо, изидяше ис церкви, шедъ в кѣлью и усняше...; аще ли вержаше на другаго и неприлняше к нему цвѣтокъ, стояше крѣпокъ въ пѣньи“ (Лавр. под 1074). Липкій снотворный *лѣпъкъ* м. б. одним из цвѣтков с липким смолистым стебельком, называемых в вр. *дрема*: lychnis flos cuculi, viscaria vulgaris и т. п.

mit leeren gedanken, grillen sich plagen. Т. о. получаются ф. *квар-т-* (лит.) и *чвар-* (слав.). Значенія их сходны с производными значеніями *творити* и *чинити*.

Творити, дѣлать и за тѣм показывать вид, представлять ложно или сомнительно: „Съжьгоша вълхвы 4, творяхуть бо ѐ потворы дѣюще, а богъ вѣсть, Новг. I, 42 (другіе примѣры—Изъ зап. по Р. гр. II, 40, 241—2); ту убиенъ бысть воевода ихъ Спиридонъ, а иніи творяху, яко и пискупъ убьенъ бысть, Н. I, 53; бѣ бо ихъ (Емп) пришло, творяхуть, 2000 или болѣ, богъ вѣсть, а то все мьртво, ib. 43; творять ми, како ся уже совокупилъ съ братомъ моимъ Давыдомъ, Ип¹. 149. Сюда примыкают ст. сл. *потворъ*, серб. *потвора*, поль. *potwarz*, напраслина, клевета и русс. *притворство* [1]). К *творить ми ся*, мнѣ показывается нѣчто, кажется,=серб. *чини ми се* (Међедовиһу се учини буздован мали према ополикоме гвожђу, Кар.)= zdaje mi się, widzi mi się, примыкает ст. русс, ц. сл. *по-творъ* (соб. то, что влуж. *po-twar*, nachgebilde), то, что показывается самому или другому лицу, привидѣніе, мана́, чудо, чары, порча („кто чародѣйствомъ и зеліемъ и кореніемъ и травами на смерть или на потворьство окормляет, Домостр.). Т. о. и поль. *potwór*, *potwora*, чудовище, —соб. привидѣніе.

По-чвара может и по происхожденію быть весьма близко к *po-twora*, под условіем, что *чвар-* = *квар* = скр. *кар-ô-ти*, *кур-ма́с* дѣлать, лит. *kurrù*, *kurti* строить (дом, лодку), вр. *накурить* бѣды, натворить *бѣдо-куръ*, что дѣлает бѣду, проказник. Без сближенія с вышеприведенными *квар-*, *чвар*, *у* в этом *кур-* можно бы объяснять вліяніем одного *р-*, между тѣм как теперь в этом возможно сомнѣніе. Форма *кар-* дѣлать, могла бы быть установлена для славянскаго и литов. в том случаѣ, если бы можно было

---

[1]) Неслѣдует смѣшивать с врусс. *потворство* поблажка, при коем мр. *потура́ти* кому, давать поблажку,—*на кого, на́-що*, принимать во вниманіе с цѣлью поблажки, уступки обстоятельствам.

навѣрное отнести к этому *кар-*, *скар*, слав. *чары* [1]) (откуда заимствовано лит. *czerai*, id) и лит. *kėru*, *ėti*, *kīru*, *kīrti* очаровать, jemandem anthun, verrufen, скр. *кр̥тjâ*, ж. дѣло, религіозный обряд (=*карана*; *кар*, дѣлать и, как ῥέζειν, facere, священнодѣйствовать, служить богам), чары как дѣйствіе и вещь.

Конечно, для такого сближенія есть весьма сильныя подтвержденія, как серб. *чини*, чары (дѣйствіе и вещь: „нагазио на —“), *чинити*; einem *anthun*; хорут. *narediti*, сдѣлать, приготовить и очаровать; мр. „се ёму так *пороблено*,“ „*заподіяно*“ (что на пр. заболѣл); самое *потворы*, чары. Но с другой стороны, предположив в лит. *ker-y-czos*, чары, осн. зн. verrufung, beschreien, порчу словом, можно сблизить с *кар*, скр. *ча-кар-ти* (звать), хвалить и пр. (Fick). С третьей — в виду скр. *абhи-чар-* sich vergehen, jemandem anthun, можно думать о скр. *чар-* ити (Zeitschr. f. V. Spr. V, 35).

---

[1]) В мр. *кароватu* (Метл. 241), чаровать, *к* из *ч*, как в. *керез*. Сближеніе *чаръ* с *carmen* (коего корень *-кас-*), Бусл. Оч I, 5—6, теперь невозможно.

7.

Аналогіи к чваниться.

Предположеніе, что в этом словѣ „гордиться, величаться“ представлено так, как в *пыха* гордость, *пышный* (к. *пу* дуть+*с*), *напыштенъ* (тема *пу-сти-*) надут, может быть основано лишь на значеніи, сохранившемся в скр. *çвајати*, *çӯна* (см. выше). При сближеніи же с *купѣть* рости, здоровѣть, и зенд. *çпан-* рости, ср.

вр. (том.) „они *могут*,“ загордились и **могжтъ* в Сл. о П. Иг. „съ черниговськыми былями съ могуты,“ предполагая, что послѣднее, как эпитет *былей*,— в том смыслѣ, как ib. *буй*.

Буй, горд, см. в моем соч. о П. Иг. 111—3. Тот же корень *бһӯ* в значеніи рости (как в *былиѥ*, φυτόν, φῦμα), становиться сильным, можно предположить в стар. цсл. русс. *быль*, удачно отождествленном с βοϊλ-αδες византійских писателей (Mikl.), и в

Буня (ряз. тамб.), чван, гордец.

Buta (поль.) гордость, которое Мацеи. напрасно сравнивает со сред. лат. *butare* inflare, считая заимствованным, т. к. при нем вр. (во мн. губ.) *бутѣть*, пск. *бытѣть* толстѣть, здоровѣть, *и* в поль. *buczny*, мр. *бучный*=поль. *butny*, пышный, неясно. Если *ботвá*, *ботовь*, *ботвинье* зелень (огудина) корнеплодных растеній, преимущественно свеклы, и обязаны своим происхожденіем латинскому *beta* свекла, или по крайней мѣрѣ приняли в себя его значеніе; то трудно допустить тоже относительно вр. *ботѣть* = *бутѣть*, в коем *о* м. б. из *ъ*; *ботвúть* (вр.) чваниться, щеголять, *ботвá* свекла и чванный, -ая. *Забота* Mikl. Gr. II 163, гадательно относит к *бъ* вм. *бы*, ссылаясь на то, что в Оп. син. б. 2, 2, 126— никто же бѣ намъ *забавляяй* = не бѣ пакости намъ творяштааго; но б. м. *заб-* есть здѣсь цѣльный корень: *жабтиться* заботиться, *-таться*, плакаться, роптать.

8.

„*Въ великыхъ сустугахъ*"; *тѧг-* и *steng-ti.*

Связь тяжести, сопротивленія усиліям, упорства и гордости можно усмотрѣть в таких случаях, как *тяжкой* (Волог.), упорный; *кобенить*, тащить нѣчто тяжелое, *-ся*, упрямиться, ломаться, важничать; *корениться* (как корень, котораго невыворотишь), упрямиться (тв.), *коряга*, неговорчивый, упрямец и *чурбаниться*, церемониться упрямиться, гордиться. Вр. (Вят.) *чомы* („чужой-от отец-мати, *чомливы*, спѣсивы и гордивы: Они любят *чомы* и ломы, да пренизки поклоны," (а между тѣм, говорит невѣста) „незнаю-то я ни чомов, ни ломов, незнаю я низких поклонов," Свадьба Малм. у. Совр. 1857, I) можно бы сравнить с скр. *çам-*силиться, трудиться, гр. *κάμνω* id.

Ольга говорит послам Деревлянским: „хочю вы почтити наутрия предъ людьми своими, а ныне идѣте в лодью свою и лязите в лодьи *величающеся*. Азъ утро послю по вы, вы же рьцѣте: неѣдемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодьѣ."..... „и понесоша я въ лодьи, они же сѣдяху въ перегъбѣхъ *въ великихъ сустугахъ*, гордящеся," Лавр. под 945. *Гордящеся* принимаю за объясненіе ко „в.. *сустугахъ*," которое относительно значенія ср. с „могут," гордятся (см. выше) а за тѣм с лит. *su-steng-iu* смогу, я в силах, в состояніи сдѣлать. Аристов, Промышл. др. Руси, 143: "сл. *сустуга* в тамб. губ. доселѣ в смыслѣ кривлянья, крючковатости, потом скупости."

Тѧг-нж, тѧг-ъ потеряли начальное *с* (как *тьнь—стьнь* и пр.) и должны быть сравниваемы не с скр. *тан-ô-ти* τάνυται, ten-d-o, dehnen (Mikl. и др.), а с лит. *steng-iu* -gti, нести, поднимать тяжелое, напрягать силу, *stengtis*, сопротивляться усиліям. **Сустуга* звучало бы в лит. *su-stanga* и значило бы *могота*, сила. Ст. р. *тяг-* в значеніи лит. įstengti=*sustengti*, быть в силах что сдѣлать: ѣздяху по оной сторонѣ Днѣпра.. неутягшимъ перевезтися имъ (т. к. несмогли, неуспѣли), нельзѣ бо бяше перевезтися крами (по причинѣ ледохода), Ип¹. 13,7; и что тяжкого

товара всякого до (кромѣ?) желѣза и до мѣди не тягли бяхуть.. вывозити, ib. 26, 31; Ярославъ.... неутяже къ бродомъ, Изяславъ бѣ перешелъ до нихъ рѣку Серетъ, ib. 73, 27; поѣха къ празднику святую мученику Бориса и Глѣба и невътяже на канунъ, по вечерніи приѣха ib. 108, 5; Вячеславль бяше полкъ къ нему непритяглъ прити, ib. 51, 12; Ярославъ же неутягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава, Н. I, 62, 8.

Потягнути в слѣд. значит не потянуть за кѣм, как перевел Соловьев (Ист. Р. I[1] 122), а сдѣлать усиліе в чью пользу, помо́чь кому: „суну копьемъ Святославъ (у) Деревляны и копье летѣ сквозѣ уши коневи... бѣ бо дѣтьскъ. И рече Свѣнелдъ и Асмолдъ: „князь уже почалъ; потягнѣте, дружина, по князѣ“ Л²., 57; „уже намъ сде пасти! потягнемъ мужьски, братья „дружино“ ib. 68. Ср. поставиша.. церковь... замышленіемъ богобоязнивыхъ купець... а *потягнутиемъ* (трудами, при помощи) всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ, Н. I, 88, аналогично с *помочи по* комь („помогли бы есте по насъ, Н. I, 92) и с поль. *po-siłek*, помочь.

По-тўг-а, мр. соб. усиліе по ком, т. е. за кѣм, в его пользу, помочь:

А я ляхів небоюся и гадки немаю,
За собою великую потугу я знаю,
Іще орду за собою веду, Ант. и Др. II, 18;
Козакові велика потуга:
Поламалась полиця у плуга,

т. е. это ему на руку, можно оставить работу; сила, войско. Поль. *potęga* значило не только могущество, но именно помочь: „w tych waszych okopach słabą *potęgę* widzę“ (защиту).

9.

Вежа, слѣд кочевого быта? а) Десятки мѣст в Лаврент. (по указателю—14) и Ипат. л. неоставляют сомнѣнія, что *вежа* есть кибитка, перевозное жилье кочевников: Угров („Угри... пришедъше къ Днѣпру и сташа вежами, бѣша бо ходяще, аки се (=теперь) Половци, Лавр. под 898), Торков, Берендичей, Половцевъ. Преобладающее написаніе с *е*, а не с *ѣ*, которое могло появиться под пером великорусских переписчиков, дает возможность отнести *вежа* к *vaĥ, vehere, везти* и сблизить с скр. *vaĥ-ja-* ср. vehiculum, отсюда носилки и пр. В такой вежѣ половецкой жил Игорь Святославичь в плѣну. Мѣсто Ип. л. 133: „и подойма стѣну и лѣзе вонъ" может быть понято так: „поднявши (боковую, не входную) кошму..." На мѣстѣ постоянных зимних стоянок кочевников могли возникнуть и болѣе прочныя постройки, как Козарскій *город Бѣла-вежа* и другіе того же имени. Подобно этому два города Харьковской губ. носят названія (подвижных) обозов: *Сýмы,* от козацких *сум,* кошей, „товаровъ" (ст. русс.) и *Вáлки,* от *валка,* чумацкій обоз.

б) Ничто незаставляет думать, что значеніе передвижного жилья в *вежа* возникло именно ради инородческих кибиток: оно могло сохраниться в X—XII вѣкѣ от того времени, когда и у самих Славян было нѣчто подобное. При таком предположеніи будет легче понять, как тоже слово получило значеніе постояннаго, вѣроятно снабженнаго очагом или другою топкою, жилья, б. м. именно кухни. В этом смыслѣ, а не в смыслѣ „вышки" (Соловьев), „башни, надстройки" (Гр. А. Уваров, Древн., Тр. М. Арх. Общ. II, 2, 33) можно понимать извѣстное мѣсто лѣт. под 946: (в *Ис-коро-стѣн-и*) „голуби и воробьеве" (с привязанною к ним зажженною *цѣрью,* сera?) полетѣша... голуби въ голубники, врабьеве же подъ стрѣхи, и тако възгарахуся голубьници (мр. *голубник,* голубятня), ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины." Что это было помѣщеніе рабочее, видно из „въ градѣ Дорогобужи нѣкая жена, раба сущи, *дѣлаше* въ ве-

жи, госпожа своея повелѣниемъ, въ день святого Нико-лы,“ Срезн. Ск. о Бор. и Гл. 78. Что это было нѣчто од-нородное с винницею, погребом (стало быть не сѣни, не гридня, не одрина — спальня), что там варили, видно из мѣст у Вост. Сл.: „иже безъ времени идеть въ вежю или въ виньницю, развѣ повелѣния строитель,“ Кормч. XIII в.; „иде въ вежю и *свариши* зеліе,“ Жит. Св. XVI в. Ср. мр.

Верх Бескида калинова
Там ми стоїт вежа нова,
А в тій вежи Янчик лежит,
Порубаний, постріляний,

Там навѣщает его отец, мать, милая, Голов. I, 141, Ся-ноц. и Земнен. окр. У Хорв. угорских *veža*, кухня (Kurelac Jačke XIV), тоже в румынском (Mikl.), у Хорут.— сѣни.

в) Башня: под 1190, „ускочи Володимеръ Ярославичь изъ Угоръ, изъ вѣжѣ каменое... Поставленъ бо бѣ ему шатеръ на вежи, онъ же изрѣзавъ шатеръ и сви собѣ ужище и свѣсися оттуду доловь,“ Ип. 138. Тут же и примѣр связи значеній башни и тюрьмы. *Wieża*, тюрьма (поль. юрид. терм.), сходно с *тюрьма* из *thurm*, *turris*. Каким образом произошел переход от значенія кибитки, кухни к зн. башни, это кажется спорным. Можно, конечно, сослаться на засвидѣтельствованный изображеніем на Траяновой колоннѣ обычай ставить жилье на столбах (Гр. Уваров, l. c. 17); но мнѣ кажется возможным переход от воза, наложеннаго на пр. сѣном, до послѣдняго времени употребляемаго как защита и средство подступить к осажденным (см. Гр. Л. Толстого Казаки) к стѣнобитной и т. п. башнѣ. О такой подвижной башнѣ, а может быть о болѣе первобытном снарядѣ, в родѣ воза, говорится в Лавр. под 1097: „И ста Давыдъ, оступивъ градъ, и часто приступаше. Единою *подступиша* к граду *подъ вежами*, онѣмъ же (осажденнымъ) бьющимъ с града, и стрѣляющимъ межи собою, идяху стрѣлы акы дождь“...

10.

Продажа (ст. русс.) и др. *юридическія слова.*

1. В предлогѣ *про* замѣчено многими значеніе *за*, т. е. из-за, по причинѣ, как в нынѣшнем вр. ни зá што, ни прó што, мр. ні зá що, ні прó що, и как в стар. русс. „Святополкъ про волость чи неуби Бориса и Глѣба? Ип[1]. 16; почаша въставати Новгородьци у вѣчѣ на Святослава про его злобу, ib. 17; Новгородци избивають приятелѣ Святославлѣ про его насилье ib.; и про то (=поль. стар. prze to) розгнѣвася Всеволодъ ib.; про што ми обреклъ еси Киевъ, а приятьльи ми недаси примати ib. 20.

Менѣе, кажется, извѣстно, что это значеніе предполагает *за* в смыслѣ *вмѣсто*, т. е. что в примѣрах, как вышеприведенные, дѣйствіе, являющееся слѣдствіем другого, представляется его замѣщающим. Замѣщеніе становится представленіем (способом изображенія) возмездія, вознагражденія, платы: „оже иметь на желѣзо... аже (взятый) неожьжеться, то *про мукы* неплатити юму" Рус. пр. Син., Рус. Дост. I, 53. Ср. также:

Про-гоны, плата за гон, *про-стой*—за стояніе лошадей: „кромѣ прогонов, за выставку обывательских лошадей полагается плата *за* простой" (Даль Сл.), при чем предл. *за* первоначально лишній, т. к. само *простой*=(плата) *за* стоянье.

Промыта, штраф за провоз без мыта: „а кто ся промытитъ, ино съ воза промыты 6 алтынъ, а заповѣди 6 алтынъ, колко бы возовъ ни было; а промыта то, кто объедетъ мытъ; а проедетъ мытъ, а мытника у завора небудетъ, ино промыты нѣтъ; а състижетъ его мытникъ, инъ возметъ свой мытъ, а промыты и заповѣди нѣтъ" (Грам. 1451 г., С. Г. Гр. I N 76; тоже повторяется и в других); „а мыта съ воза въ городѣхъ и всѣхъ пошлинъ деньга, а *съ пѣшеходца мыта нѣтъ*" (1402, ib. 32). Вѣроятно, тот же порядок был в южной и зап. Руси, т. к. мр. дума о жидовских откупах изображает крайним беззаконіем, что

„Жиди рандáрі
На славній Украïні всі козацькі торги заорандовали,

Да брали мито *промито*:
Од возового по півзолотого, (и даже)
Од пішого пішениці по три денежки мита брали,
Од неборака старця брали кури та яйця."
(З. о Ю. Р. I, 57; Ант. и Др. Ист. П.]I, 21).

Протамо́жье, штраф за провоз товара без тамги, пошлины: „а хто приѣдетъ въ Переславль торгомъ да протамжится... а кого передъ нимъ (намѣстникомъ) въ протаможьи утяжють, и онъ (нам.) велитъ таможникомъ взяти на немъ протаможья два рубля" (1496 г., С. Г. Гр. I, N 127).

Проторъ: „Аже кто познаеть челядинъ свои украденъ, а поиметь и, то оному" (у котораго найден украденный и который сам купил его у другого лица) „вести и̇ по коунамъ (вар. конамъ) и до третьяго свода; пояти же" (1-му, временно, до отысканія вора) челядинъ (винит.) въ челядина мѣсто, а оному дати лице" (т. е. самого украденнаго), „оть идеть до конечьняго свода...; а кдѣ будеть конечьнии тать, то (1-ый владѣлецъ) опять воротить челядина а свои поиметь, и *проторъ* тому же (конечному татю) платити, а князю продаже 12 гривне (=ѣ) въ челядинѣ, и ли украдъше" [*и ли уведъше. Ср. Буданов. Христ. по Ист. Р. Пр². I, 48), Русс. Прав. Син. сп. Р. Дост. I, 36. *Проторъ*—здѣсь, судя по предыдущей ст. Р. Пр., вознагражденіе за то, что утеряно вмѣстѣ с украденным рабом, (на пр. платье?). В нов. вр. *про́тор, прото́ра, про́торь,* обыкн. во мн. ч. „*про́тори* и убытки," собств. вознагражденіе за *истору* (это слово в см. убытка, разоренья в Пск. I, 237, 240, Мат. для ср. слов. II, 10). Стар. *терети,* губить, тратить, синоним с *травити,* которое впрочем преимущественно относится к тратѣ съѣстнаго: стояша 3 дни и три почи, волость *труче* (Ак. волостемъ пакость дѣюще): села великая пожгоша, обиліе все потравиша, а скота неоставиша ни рога, Новг. I, 69; поимана бѣ вся земля Литовьская и бесчисленое имѣніе ихъ, *протрано* бѣ богатьство ихъ, Ип¹. 187 (**тра-ти?* ср. *дранъ* при *дър-ти, *дере-ти, драти*). С **тар* вѣроятно в сродствѣ *тру-ти* ѣсть и про-

изводныя. Ср. относит. значенія: сяко еси волость мою *попѣлъ*, а жита́ еси около города *потравилъ*, Ип[1]. 70. Сюда же *тру-т-ити*, laedere Mikl. Lex.; *тра-т-ити* [много пакости творяше домомъ ихъ и села (=поля) ихъ потрати, Новг. I, 19; ib. 32, 9; много земли ихъ потратиша, а города невзяша, ib. 59] и *тер-я-ти*, с вини. разорять [волость, Н. I, 76, 23; домъ: червь бо дерево тлить, а злая жена домъ мужа своего теряеть, Даниил. Заточн. по сп. XVI—XVII в., Кал. Пам. 238. Замѣчу, что к тому же ⁺*тар* и видоизмѣненіе в *тьлѣти, тьля, тьлити, утлъ*], губить жизнь: кого громъ убьетъ или кто отъ своихъ рукъ утеряется, Уставная Гр. Ц. Ив. Вас. Р. Дост. I, 129; Мамай рече: крестьяньство потеряемъ (погубимъ) и церкви божія попалимъ, Новг. IV, П. С. Р. Л. IV, 75: Зенько зъ жоною и дѣтьми... во Ржову несмѣють ѣхать, бо хваляться его потерять (убить)," послѣ 1479, А. З. Р. I, N 71. Так и донынѣ в вр. и мр. *терять*, *-ти* не только вещь, но и человѣка (убивать, казнить).

Про́-ѣсти, вознагражденіе за съѣденное, потраченное стороною, выигравшею тяжбу и т. п.

Прочестье, сѣв. вр., обѣдъ у молодых, заключающій собою всѣ свадебныя пиры (Даль), соб., я думаю, отплата за прежнія угощенія в домѣ тестя; *честь* здѣсь = серб. *част* (*а* из *ь*), угощеніе. [Замѣчу, что мр. *частувати*, угощать, потчивать, по своему *а* может быть передѣлкою поль. ст. *cząstować*, нынѣ *czę...*, гдѣ *ą* — вслѣдствіе смѣшенія *чьсть* с *часть*; впрочем есть и случай мр. *ча* из *че*: *час-ни́к*, чеснок].

2. *Продажа*, поставленное в ряд с предыдущими словами, может быть объяснено только как „дача в замѣн за..", как вознагражденіе лица Б лицом А за нѣчто получаемое от Б, или за причиненный ему убыток. Никакое третье лицо тут незамѣшано. Такой апріорный вывод нисколько непротиворѣчит юридическому значенію этого слова в X—XII в.: штраф, взимаемый с виновнаго (свободнаго, не раба) в пользу князя, отличаемый от вознагражденія пострадавшаго лица. Так под 1093: „наша земля оску-

дѣла есть отъ рати и отъ продажь" (Лавр². 211); под 1176: „сѣдящема Ростиславичема въ княженьи земля Ростовьскыя, роздаяла бяста по городомъ посадничьство Русьскымъ дѣ*дьц*кимъ (= -тьск-), они же многу тяготу людемъ симъ створиша продажами и вирами" (ib. 355); в Русс. Пр. (син.) „а оже будуть холопи татье, любо княжи, любо боярьстии, любо черньчи, ихъ же князь продажею неказнить, запѥ суть несвободьни; то двоици платити истьчю зя обиду" (Рус. Дост. I 38); „а въ холопѣ и въ робѣ" (т. е. за убійство раба или рабыни) виры нѣту-ть, нъ оже будеть убьенъ, за холопъ урокъ (обычное вознагражденіе владѣльцу) заплатити... а князю 12 гривнѣ продаже" (ib. 43). Так и другія многія мѣста ведут к заключенію что „продажею называются всѣ уголовныя денежныя взысканія" идущія „князю" (Владимірск. Буданов, Христ. по Ист. Р. Пр². I, 31), само собою, по пути расходившіяся и по мошнамъ дѣтскихъ и пр., почему, по видимому, слово это принималось и в смыслѣ незаконнаго, обременительнаго для земли взысканія.

Сравненіе договоров с Греками с болѣе древними наслоеніями Русской Правды показывает, что еще между половиною Х-го и половиною XI в. было живо воззрѣніе на плату за голову (виру) и на продажу, как на вознагражденія косвенно или прямо пострадавших. Что до виры, то ее бралъ уже Владиміръ (под 996, Лавр²., 124), однако, по видимому, нужно считать постановленіем Русскаго права то, в договорѣ 945 г. (ib. 50—1): „да держимъ будеть створивый убийство отъ ближнихъ убьенаго, да убиють ѝ. Аще ли ускочить створивый убой и убѣжить, аще будеть имовитъ, да *возьмуть имѣнье его ближьнии убьенаго*" и пр.

Относительно продажи, ср. слѣд.:

В догов. 912 г.: „аще ли ударить мечемъ или убьеть (Ип. бьеть) кацѣмь любо сосудомъ (=орудіем), за то удареньe или бьенье *да вдасть* (т. е. пострадавшему) литръ 5 сребра *по закону Русскому*; аще ли неимовитъ тако сотворивый, *да вдасть* елико можеть, да соиметь (с) себе и

ты самыа порты, въ нихъ же ходить; да о процѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко же никако же иному помощи ему, *да пребываеть тяжа* отоле *невзыскаема* о семъ" (Лавр[2]., 34) = в дог. 945 г.: „Ци аще ударить мечемъ, или копьемъ или кацѣмъ любо оружьемъ (вар. сосудомъ) Русинъ Грьчина, или Грьчинъ Русина, да того дѣля грѣха *заплатить* сребра литръ 5 по закону Русскому; аще ли есть неимовитъ, да како можеть, въ только же *проданъ будеть*, яко да и порты, въ нихъ же ходить, да и то съ него сняти, а о процѣ да ротѣ ходить по своей вѣрѣ, яко неимѣя ничтоже, ти тако *пущенъ будеть*" Л[2]. 51). Отсюда видно, что *вдасть = заплатить, вдасть = проданъ будеть*, т. е. *продажа = плата*; *да пребываеть тяжа невзыскаема* = (да) *пущенъ будеть*, т. е. *тяжа = плата = продажа.*

Что продажа и в болѣе древнем слоѣ Русс. правды есть именно удовлетвореніе за обиду пострадавшему, видно из слѣд.:

В Акад. сп. (кратк.) „аще кто утнеть мечемъ а невынемъ его, любо рукоятью, то 12 гривнѣ *за обиду* = Спнод. (простр.) „аще кто и пр.... то 12 гривне *продаже за обиду* (Р. Дост. I 32). Здѣсь обѣ редакціи согласны в том, что никакого штрафа в пользу власти нѣт, и что плата за обиду есть продажа.

В Акад.: „аще ли перстъ утнеть который любо, 3 гривны *за обиду*" (и только; никакого штрафа нѣт); но в Син. „аже пьрьстъ утнеть кый любо, то 3 гривны *продаже, а самому гривна* кунъ (Р. Д. I 33), т. е. тѣ самыя 3 гривны, которыя шли обиженному и назывались продажею, идут власти, а обиженному только гривна.

3. *Тяжа.* Срезнев., Договоры с Греками, Изв. II Отд. Ак. Н. III, 290, полагает, что в вышеприведенном мѣстѣ догов. 912 г. и выше (Лавр[2]. 33: „аще ли есть неимовитъ сотворивый убой и убежавъ, да держить ся тяжи, дондеже обрящеться, да умреть"), слово это значит тоже, что в Русс. правдѣ (Синод. сп., Р. Дост. I 32, 52), в договорѣ Новг. с Нѣмцами 1199—99 (Р. Лив. Ак. N 1), именно: *тяжба*, lis, *κρίμα*. Так и в Mikl. Lex. Между тѣм

в догов. 912 г. слово это значит *взысканіе* (как вещь и как дѣйствіе) в пользу пострадавшаго: „да держиться тяжи,“ пусть находится под взысканіем; „да пребываеть тяжа невзыскаема,“ пусть считается свободным от платы. Замѣчательно, что ст. поль. *ciąża*, тоже: *grabież*, *грабеж* (в юридич. смыслѣ) das pfänden, das pfand: z dłużnikiem do wieży, abo daje ciążę,“ т. е. в тюрьму лишь в случаѣ несостоятельности. Отсюда юрид. пословица: „kto ma ciążą, tego nie wiążą“ значит не „у кого тяжба, того не вяжут“ (как перевел Срезн. l. c.), а „у кого есть с чего взыскать (кто может заплатить), того не лишают свободы.“ Это тоже, что в упомянутом выше догов. Новг. с Нѣмцами: „Нѣмчина несожати въ погребъ Новѣгородѣ, ни Новгородця въ Нѣмчьхъ, нъ ѥмати свое у виновата,“ Влад. Будан. Хр. по Ист. Р. Пр. 93); „jaka ciąża ma być brana za podatki królewskie“ (штраф за недоимку?); ciąże i przeciąże, angariae et perangariae. *Ciążać*, grabieżą sądową zagrabiać, dzieckować (взыскивать через „дѣтьского“), *рубити* (см. ниже это слово): „kto komu w łące pasie, taki ma być ciążan (ср. в догов. 912 г. *продань въ*...) na sukni,“ Ust. pr. ziem. 1579 г.; „szlachcic niech będźie przez starostę ciązan *w* bydlech“ Herburt (цитаты по Линде). Относительно *ж*, *тѧжа*: тѧзати = księża: ksiądz: byka wdow jego ciądzają, Job 24, 3, Budny XVI в. (Л.). Как *вѧз-ѣ-ти*, *вѧз-и-ши*, быть в состояніи „связня,“ так *тѧжати*, *-и-ши*, быть под взысканіем, платить: пятеро телятъ да тяжит в теляти мѣсто, Исх. 22, 1 (ἀποτίσει, воздаст, вознаградит); да тяжеть сугубь (Вост. догадывается: тѧжить?). Разсмотрѣнное значеніе слова *тѧжа*, восходящее к началу X в., кажется болѣе первообразным, чѣм значенія германских, сродных с нѣм. *ding*: сканд. *thing*, ср. вн. *dinc*, суд, его время, мѣсто, а в нѣм. причина, дѣло вещь (с переходом зн. как в causa=chose), Pott. Wb. III, 468; Fick Wb³., III, 134. Послѣдній спрашивает: не заимствовано ли слав. *тѧжа?* Сомнительно. Напротив, вѣроятно заимствованіе в слѣдующем.

4. *Рубежь*, грабежь, понимая послѣднее в старинном

юридич. смыслѣ: „оже родится тяжа въ Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчину Новѣгородѣ, то рубежа не творити, па другое лѣто жаловати; оже неправять (буд. вр.), то князю явя и людемъ, взяти свое у гости“ (Дог. 1189—99, по сп. 1257—63, Рус. Лит. Ак. N 1, Будан. Христ. 92). „Аже будеть Русину товаръ имати на Немчичи ли въ Ризѣ, ли на Готьскомь березѣ... [„нельзѣ ѥму приставити дѣтьского“ т. е. арестовать товар], нъ ити истъцю к-ыстьцю и взяти ѥму та правда, которая-то въ томь городѣ, а рубежа недѣяти (Дог. с Риг. 1229 по сп. Д. прилож. к Рус. Лив. Ак. 435). Сюда же: „*рубоша* Новгородць за моремъ въ Дони, Новг. I, 6 (это вѣрно понято Востоковым, Сл., и ошибочно Пыпиным, Сл. к Новг. л., Матер. II, 102: вырѣзать!); „рубоша Новгородьцѣ (имен. мн.) Варязи (чит. *-гы*), на Гътѣхъ Нѣмьцѣ, въ Хоружку и въ Новотържьцѣ“ (и ожидая подобнаго же насильственнаго взысканія для своих) „а на весну непустиша изъ Новагорода своихъ ни одиного мужь за море, ни съла вѣдаша Варягомъ, нъ пустиша я безъ мира,“ Н. I 20 (из чего можно заключать, или что рубеж сопровождался задержаніем, или, что здѣсь *рубоша* в смыслѣ „порубиша“ (см. ниже). Во всяком случаѣ это неможет значить „вырѣзали“ (Пыпин); для этого есть другія выраженія: избиша, исѣкоша (Н. I, 20; 21; 48 и пр.). Это *рубежь* и (судя по *рубоша*) **рубсти* ср. с лит. *rubà*, грабежь, *rubiti*, грабить, хорут. *rubiti* pfänden, др. вн. *rouben*, нов. нѣм. *rauben*, от котораго позднѣе — поль. *rabować*. В виду вѣроятности, что „рубоша“ заимствовано, странно видѣть аорист, предполагающій гл. образца *веду, вести*.

С этим неслѣдует смѣшивать туземнаго *порубити* (кор. ржб-), т. е. посадить в *порубъ*, сруб (тюрьму. Ср. изъимавъ слы всажа ѝ въ истобъку, Лавр. л. под 1093): преставися Глѣбъ, князь Рязаньскый Володимири въ порубѣ, Н. I, 16; побѣдиша Рязаньцѣ (вин.) и яша князя Глѣба... и Мьстислава... порубиша я, ib.; Игоря самого яша 5-ый день по побоищи и порубиша ѝ, а на осень вы-

молися постричься и пострижеся, Новг. I, 10 (у Пыпина здѣсь „убить"). Менѣе понятно слѣдующее:

„И рече Володимеръ: „се не добро, оже малъ городъ около Киева." И нача ставити городы по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ, и поча *нарубати* мужѣ лучьшиѣ отъ Словенъ, и от Кривичь, и отъ Чюди, и отъ Вятичь, и отъ сихъ насели грады," Лавр². 119, под 988 г.; „Володимиръ заложи градъ Бѣлгородъ и *наруби* въ не (=нь) отъ инѣхъ городовъ и много людий *сведе* въ онь, ib. под 991. Судя по „сведе" можно думать что это было переселеніе насильственное, а не то, что в позднѣйшее время в Юж. Руси приглашеніе на "слободы"; но это недает этимологическаго объясненія: отнести ли к *рубити, rauben?* или, так как о сажаньи в поруб здѣсь не может быть рѣчи, к *ржб* в предполагаемом значеніи „назначать" от бирок, зарубок, „насѣчинъ" (Иск. тв.)? Ср. „Я ему нарубал (наказывал, повѣщал), да он вишь непришол," Даль.

5. *Плат-а, -и-ти.* Какое представленіе в этих словах? Думаю, приблизительно тоже, что в *продажа.* Именно, как *продажа* есть первоначально то, что дается про другое, при чем разумѣется, что еслиб оно небыло дано, то осталась бы *обида* (как до нынѣ на предложеніе слишком низкой цѣны, отвѣчают, что „будет обидно"); так и *плата,* с тою разницею, что здѣсь на перед выдвинуто *уравненіе*: да будет *„стръпътьно"* (*криво, вина*) *„право"* (*просто*, прямо). Наибольшее сходство с этим представляет *com-parare,* сравнивать (но, кажется, без пространственнаго оттѣнка), перешедшее в средн. лат. (и поздн. исп.?) покупать: „comparavi de Franko," я купил у... (Z. f. V. Spr. XII, 322). В примѣненіи только к устраненію спора, а не к покупкѣ — продажѣ,—серб. (только новое? б. м. по нѣмецкому образцу) *равнати,* ausgleichen, vergleichen streitende. От лит. *lygu-s,* равный о поверхности, равный другому, похожій, парный (=скр. *р̣джу,* зенд. *ерезу*—простирающійся прямо, прямой, правой в прав. см., истинный, Pott, Wz. Wb. II, 427) — *lygus,* aus, земскій

суд (prawo, русс. правьда); *at-lyg-inti*, лат. *atlīdzināt*, eine schuld, einen schaden ausgleichen, vergelten. Ср. также *rectus*, *directus*, *directum*=ит. diritto, фр. droit, право; гот. *raihts*, нов. нѣм. *recht*, rectus, justus, equus, *das* — jus, *право*.

Платъ, pannus, собств. простертый (кор. праtһ) при прилаг. πλατύ-ς, лит. *platu-s* широкій. *Плас-тъ* (*с* из *т*, как в мос-тъ), широкій, распростертый, плоскій слой чего либо, предполагает прилагательное замѣтное в *пласто-главъ*, плоскоголовый (Вост. Сл.) [1]).

Принадлежа сюда по звукам, *плата*, по значенію, болѣе близко к слѣдующему:

Прос-тъ. *о* относится к *а* в *пластъ*, как лит. platú-s к plotis, м. ширина. Древнѣйшее значеніе, по видимому, а) простертый (Mikl.), куда примыкает русс. *прост-ыня́*, синон. поль. prze-ścier-adło. Отсюда: б) прямой в вертикальном („ста простъ") и горизонтальном направленіи (вр. *прость*, прямой путь, не объѣздом; мр. *простувати*, итти прямо, направляться; „просто тиї хати, тиї людини," прямо, т. е. напротив, как серб. према); сюда же — в значеніи simplex, rudis, vilis; в) от знач. а) — несвязанный: *простоволосъ* м. б. зн. соб. с распущенными, а потом уже — с непокрытыми волосами: „оже съгренеть чюжее (=ейь) женѣ повои съ головы или дщьри, (и) явится простоволоса, 7 гривенъ старые за соромъ" (Дог. с Нѣмц. 1189—99, Р. Б. А. N 1); вр. *простовивочный* вилок капусты, нетугой, со свободно распущенными листьями; вр. *простокваша*, *-киша*, молоко скисшее само собою, на свободѣ, в от-

---

[1]) *Пластать*, сред. ползать пластом, плащмя. К исторіи черноморских *пластунов*, которых, я слышал, здѣсь называют ползунцами: „Tysiąc kozaków (запорожских) cicho niestrzelając z taboru swego ubiegli straż Turecką i w tabor ich wpadli cichusieńko, z Turki po turecku mówiąc a na brzuchach się czołgając, i tak wszystkie straże przeszedłszy, dopiero poczęli Turki bez strzelby bić," Jana z Ostroroga, Dzien. wypr. Chocimskiej, r. 1621, Ž. Pauli, Pam. o wypr. Choć. 27. Вот сила преданія.

личіе от *варенца,* кипячонаго молока, заквашеннаго сметаною; г) свободный (б. м. сходно с *просторъ,* ст. *пространьство, простороньство* (Лавр[1]. 99, свобода, приволье), отк. незанятой о пространствѣ и времени (Русс.), лишенный чего (вр. рублем прост); д) невиновный; в *простить долг* м. б. мысль об освобожденіи, как *порожній* значило и свободный от взысканія [1]); в *простить вину* — о выпрямленіи кривого: ср. „горбат, так виновать, да Бог простит." Во всяком случаѣ *простити* — сдѣлать так, чтоб было *просто* (серб. „да ти је просто," отвѣт на просьбу о прощеніи), и, я думаю, сходно с этим,

Платити — дѣлать так, чтобы было +*плато* (=просто). Согласно с предположенным знач. равнять (т. е. вознаграждать, ср. Срезн. Дог. с Гр., Изв. III 289) считаю за древнѣйшее сочиненіе этого гл. с винительным (или род. при глаголѣ с отрицаніем) не отвлеченнаго количества (как уже в догов. 945: заплатить литръ 5), а *вины* или *лица пострадавшаго.* 1-е в Русс. Прав.: „за то платять вину" (Р. Дост. II, 12); платити *что...* погыбло (ib. I 36, II, 37); а погынеть (плуг, борона и т. п.) без него (в отсутствіе закупа), *того* єму неплатити (ib. I 48, II 50); заплатить господинъ єго (закупа), конь (вин.) или ино что будеть взялъ (ib. I 49, II 53); (зажигатель) переди пагубу исплатить (I, 52), а пагубу господину гривьна урокъ платити (Карамз. сп. Будан. Христ. I[2] 67; в Син. сп., Р. Дост. I 51 — за пагубу—гривну) и пр. Так и в стар. серб. „да имь чтету (=ст. русс. пагубу) плати." Сочиненіе „платити *за* то, *въ тъмь*" (Р. Пр.) считаю производным. 2-е т. вин. лица в ст. серб. „тко имь що узме у моои земли, я да плакю *Дубровчанина* од мое ризнице" (Дан. Рјечн.). Как *продажа* из вознагражденія частному лицу стала правом князя („продажею князь

---

[1]) А коли злодѣй... украдеть што... а кромѣ жоны и дѣтей (не в сообщничествѣ с ними), ино домовыми статкы, што того татя влостное, заплатити, а жона и дѣти и статкы жоньни отъ того *порожни.*" Судеб. Казим. Ягайловича, А. Зап. Р. I, 67.

казнить,“ Р. Пр.), так в чеш., поль. *plat, popłatek* получили значеніе *дани*, см. Bibl. Zof. 260, Paralip. II, 8,8: A wszitek liud... jiż niebyli s pokolenia Izraelowa... ale s posliadkow, jich że niepobili byli synowie Izraelsci, poddał je Solomon w popłatki aż do dzisiego dnia = чеш. uvedl pod plat.

6. *Жалованье.* Даль, опредѣляя нынѣшнее значеніе, говорит, что *жалованье* есть „плата за службу.“ Дѣйствительно, теперь несовмѣстность значенія этих слов нечувствуется; но первоначально *плата*, как и *продажа*, есть возмездіе за нарушенное право и предполагает на сторонѣ дающаго обязанность. Между тѣм *жаловати*, как теперь (в мр. см. З. о Ю. Р. I, 66), так и встарину — *любить* и *жалованье* — собств. любовь и то, что дается по любви, а потом и без нея, но так, что берущій неимѣет на полученіе юридическаго права, как на пр. князь по отношенію к царю татарскому (Новг. I, 78, 79, под 1338 г.), или получающіе „прощу:“ „отъ иконы пресвятыя Богородица явися жалованія и прощенія людемъ много: слѣпымъ, хромымъ, разслабленнымъ, глухымъ и инымъ,“ ib. 105 (под 1413). Ср.

миловати, любить; *милостыни*, дар нищему; *помилованиє*, тоже: „єгда же останъци тряпезъ богобойныхъ людий принесени будуть сдѣ... приставници овчая купѣли... моя *помилованиия* (данную этому нищему милостыню) пожирають,“ Кир. Тур. Калайд. 46, согласно с чѣм можно думать, что для древняго Русскаго человѣка „господи помилуй,“ значило не только „прости,“ но и „даруй,“ как наоборот это послѣднее в поль. значит и „прости.“

Милость в Рус. Пр. есть то, что дается господином закупу (resp. холопу): „д'аче не холопъ, ни по хлѣбе роботять, ни по придатъцѣ, нъ оже (нанятый на год и получившій хлѣб и „придаток“) недоходять (чит. -ить) года, то ворочати ему (дат. дѣйствующаго л.) *милость* (винит. а не именит., как понял Дубенскій, Р. Дост. II, 133); отходить ли (если отживет, отслужит) то невиноватъ есть,“ Син. сп. Р. Дост. I, 56. Отсюда *милостникъ*, закуп или

холоп обельный (в том числѣ и тот, кто примет „тиуньство или без (д) ряда, ключь к собѣ привяжеть"): об убійцах Андрея Боголюбскаго (1175) в числѣ коих был Анбал Ясин, ключник и др. холопи, в Новг. I, 16, сказано: „убиша Володимера князя Андрея свои милостьници;" ср. ib. 7: „стрѣлиша князя милостьници Всеволожи." В стар. серб. *милость*, царское пожалованіе и самая жалованная грамота; в нов. между проч. подарок по любви; ст. серб. *милостьникъ*, получившій царскую жалованную грамоту. Кажется, что тут тоже, что в ст. русс., но перенесенное в высшую сферу, т. к. в числѣ милостников есть лица знатныя (Даниħ. Рјечн.).

Доказательством древности значенія *давать из милости* в *миловати* служит то, что в Р. Пр. это значеніе породило уже другое: просто „давать," а с *про* = лит. pra (gerti), нѣм. *ver-* (как в „оже купецъ пропьеться или пробиеться, въ безумии чюжь товаръ испоръти́ть") „терять давая:" „послуховъ ли небудеть, а будеть кунъ 3 гривны" (дано в долг), „то ити ему" (заимодавцу) „про своѥ куны ротѣ; будеть ли болѥ кунъ, то рчи ѥму (заимодавцу) тако: „*промиловалъ* ѥси, оже ѥси неставилъ послуховъ," Син. сп., Рус. Дост. I, 40 (вар. промиловался ѥси, ib. II, 45; в Акад. сп. „провиновался" Вл. Буд. Христ[2]. I, 53, есть искаженіе). Связи этого слова с поль. *mylić się*, *omyłka* и таким же мр. (Р. Дост. II, 80)—никакой.

11.

Зась в мр. и в смежных вр. говорах — в зн. „нѣт дѣла:“ Зась тобі! (т. о. до того); кому, кому, а куцому зась (зась-ки?); кур. игумену дѣло, а братіи зась; бр. зась! (прочь, собакѣ). Даль крайне ошибочно сравнивает с *застить* (застѣнять): „чтоб тебѣ застило“. В древнем языкѣ *за сѧ*, за себя, т. е. назад и прочь. Так должно бы стоять в Ев. от Матѳ. 4, 10 вм. иди за мѧ, сотоно (abi, vade retro, ‛ύπαγε), Остр. Ев., между тѣм как в „исправленном“ текстѣ (1865 г.) стоит „иди *за мною,* сатана.“ „Половци.. бяхуть вежѣ своѣ пустили *за ся* (отправили назад), а сами... стояхуть на оной сторонѣ рѣкы,“ Ип. л. 130 (451). „Билъ намъ чолом Игуменъ .. обыхми тую землю Гнилецъ *за ся* (назад, обратно) привернули къ тому... манастыру“ (Грам. Кіев. митроп. 1564, Кіевлянинъ, 1841, Максимовичь 41).

Поль. *za się, zaś,* чеш. *za se, zas,* Вл. *za so, za sy,* 1, в пространственном отношеніи: назад, обратно: поль. za się wziąć, луж. daj mi to za so, отдай мнѣ назад. Сюда же поль. zaś! прочь! 2. Т. к. движеніе назад есть обратное и противоположное первому, направленному вперед, то чеш. napiš mu za se, отвѣть на его письмо, поль. gdy się zmiesza koń z oślicą, albo za się — или на оборот, т. е. осел с кобылою (так и в чеш.). 3. Т. к. обратное движеніе есть вторичное, то – снова, еще раз: поль. idź teraz, przyjdź że zaś (еще); żołnierz wprzód się zaprawuje na krwi źwierzęcej, zaś (потом) lud okrutnie morduje; чеш. zhledáme se tu zjitra za se (опять); muž boží za se a za se přikazuje (опять и опять, iterum iterumque); в луж. и чеш. под вліяніем нѣмец. wieder = re, в сложных словах: zasowidźenje wiederschen, zasokřćijeř wiedertäufer, чеш. zasenarozeni, пакырождениѥ, παλιγγενεσία. 4. От значенія 3 — чеш. и поль. *zas, zaś* в значеніи противительнаго союза *же* (мр. пак, серб. пак, па, хорут. ampak, naspet, как вообще развитіе значен. *за сѧ* сходно с развитіем их в *опять* и *пакы*): ч. a co zase rozum bez při-

sluhovaní oudův by spůsobil? (и что же..); п. ty bogaty, ja zaś ubogi. Тоже и в вопросит. оборотах поль. гдѣ zaś есть частица противительная, а не вопросительная: zaś jak to? jak to zaś? но как же?

12.

Пек в мр. выраженіях, как „нехóчу твоїх подарунків! цур тобі, пек тобі вийся з ними, немішай!“ Квит., или „цур тобі, пек тобі, осина тобі, марѝна“ (т. е. марена́, смерть) [1]), объясняют сходно с *чур, цур*. Так г. Ефименко в Черниг. Губ. Вѣд. 1859, N 13 и 33, полагает что *цур, чур* относится к скр. *чур*, жечь и означает домашній очаг и домового, а *пек* одного происхожденія с *пеку* и значит тоже, т. ч. *цур тобі, пек* да сохранит тебя чур и очаг, а знач. гл. *відцуратись* возникло в примѣненіи к освящаемому домашним очагом гостепріимству, т. ч. „ти нас відцурався“ объясняется тѣмъ, что присутствіе гостя почиталось особенною милостью Чура. Афан. Поэт. воззр. II, 93, думал, что „цур тобі, пек“ есть тавтологія и означает „призваніе карающей силы огня“ (т. е. домашняго очага) „на язык насмѣшника, или на голову обидчика“ и что *пек* от *пеку*. Я необъясняю здѣсь мифическаго значенія сло́ва *чур*, замѣчу только, что считаю за выдумку извѣстіе статьи в Приб. к Ж. М. Н. Пр. 1846 (Аф. l. c. 90) будьто в Бѣлой Руси до сих пор разсказывают, что у каждаго хозяина есть свой *чур*, бог, оберегающій границы его владѣній (deus Terminus); но нахожу несомнѣнным, что в разных выраженіях с *чур* (Аф. l. c., Даль Слов.) есть значеніе предѣла, что родит. в „чур меня,“ мр. „цур дурня!“ означает предмет от котораго происходит удаленіе (как и в „одцуратись кого“) а дат. в „цур тобі“ — пред-

---

[1]) Из менѣе достовѣрных источников (рукописная поэма нѣкоего Бублія́), знаю мр. „пéкайся, яко мóга, своєї біди,“ т. е. удаляйся, отдѣлывайся; „запекáлась од сёго“ (охану́лась).

мет, которому предстоит удаленіе. В вр. *чура!* можно видѣть родит. предмета (самого чура), от коего нѣчто удаляется. Допустивши родство этого *чура* с *чурка*, мр. *цурка*, отрубок дерева, мр. *цурпалок*, *цурупалок*, можно бы думать, что *чур* — кол в чарах и заговорах для удаленія враждебной силы, на пр. „кад се чује да је заредила каква болест, сви куһани даду са себе по канице (пояса) једној жени те она навеже једне на друге, па крај првог пояса приштине (прищемит) вратима кутним и опружи (протянет) их све. Докле досегне последњи пояс, ту удари (забьет) у землу глогов колац, па, окренувши се западу, рекне: „до кôца дошла (болести), а колац непрешла, нити мојој куһи доспела!" (Милиһевиһ, Живот срба селака, Гласн. XXXVII, 141). Каково бы ни было происхожденіе „цур тобі," другая половина выраженія, *„пек тобі"* поддается удовлетворительному объясненію, как синоним с *„зась* тобі." Именно, *пек* родственно не с *пеку*, а с *опако*, *опакы*, *пакы*, серб. *па* [1]), которыя, кромѣ окончанія=скр. *apâk*, назад (Mikl. Lex.; относительно значенія *пакы* — мое соч. Из зап. по Р. гр. II, 474). Форма, ближайшая к этому *пек* (назад) есть латыш. *péc* (c=ц), в коем *ц* не из *т* (t), как предполагает Bielenst. Lett. Spr. II 274, сближающій с лит. *at-pencz* (которое =*о-пять*, а из *к* перед утерянным *і* или *ei*, как лат. *daudzi* = лит. *daugi* много или как лат. *lîdz* пока не=лит. *lygei*. Всѣ знач. предл. *péc* возводятся к нарѣчному *сзади* или послѣ: skrîn péc sáls, сбѣгай за солью; péc da'rba, послѣ работы; péc Dîwa práta, по Божьей волѣ; péc tela blautîs, по телячьи ревѣть; ráudát péc sawa déla, плакать по сынѣ (по сыну, мр. сынові); manis péc, меня ради (соб. меня послѣ, т. ч. причинное

---

[1]) Б. м. и с галиц. *ба* (относительно *б* ср. вост. мр. *биля* = *піля*, +пôдля), в знач. = та.

Гордий та пишний пан-господарю!
Згорда ти собі *ба* й починаєш,
Сивим коником ба й виграваєш.
(Стрый. окр. Гол. II, 29).

отношеніе, из отношенія послѣдовательности). Нарѣчное значеніе лат. *pec* совершенно совпадает с одним из значен. ст. русс. *пакы*, чеш. pak, серб. *па*:

„Кас тўас Янюс іалігўая?
Мўсу пашу ціама *ляддіс*:
Пірмі гані, *пец* араи,
Вісу пец яунас мейтас,“ т. е.
Кто встрѣтил Иванов день ликованьем?
Нашего собственнаго села люди:
Первые пастухи, потом ратаи,
„Всѣх послѣ“ молодыя дѣвицы.

Бривземнякс, Лат. п. в Дашкова, Сб. Антропол. и Этногр. статей, II, 41.

13.

Поторóча (мр.), нѣчто уродливое, страшное, привидѣніе: „скажуть на дівку: що се таке (за?) потороча?,“ Номис, Укр. Приказ. N 8502; бр. пугало, чучело, о человѣкѣ (будьто бы от того, что *таращит* глаза, Носов. Бр. Слов.); „высолупилась як поторóча,“ о женщинѣ, любящей показываться, чтоб видѣли ея убор (Носович, Бр. посл. в Зап. Г. Об. по Этн. I, 279); смол. выскочка, *кто вездѣ суется*; пензен. *торáчка* (вѣроятно *-óчка*), невзрачная, малорослая дѣвка, женщина, (Даль Слов.). Здѣсь считаю вѣрно замѣченными между прочим значенія навязчивости и малого роста. Кур. „разскажи нам свою поторóчу“ (т. е., как я думаю, разскажи (собств.) про то, что за тобою гналось, что тебѣ страшнаго приключилось, потом вообще — про свое приключеніе) дает основаніе выводить значенія: „притка, притча,“ но никак не „разсказ о приключеніи“ (Обл. Сл.), „подробный разсказ (Даль под *поторчать*, куда отнесены пск. *пóторочь*, *поторóчье* встрѣча, случай и пр.) Для объясненія ср. слѣдующее:

Мр. *мавкú* (ед. мáвка), *мявки* (Rulikowski, Opis po-

wiatu Wasylkowsk. 167), т. е. +*навки* [1]), души некрещеных младенцев, кого встрѣтят в житах около русальной недѣли, особенно на кануне Петровки, залоскочут (Rulik. l. c.). У Квитки (Мертв. велик день): „дітвора́, що бігала круг це́ркви, сюди́-ж присипала и сікаютця до Нечи́пора, и знай своѐ товчу́ть: „нас мати породила, нехрещених зхоронила, під порогом положила... давай і нам, дядьку, вареника; а як недаси́, залиско́чемо у смерть!“ — „А зась, циганча́та!“ крикнув на них Нечипір, та аж тупнув ногою. „Чіп відсіля́... пожалуй, є вас багацько таких, що й по-під плота́ми покидані, и у гле́чиках потоплені...“

Так и на том свѣтѣ: „Бабі сповиту́сі кладуть у домовину палицю, а до пояса привъяжуть хусточку з маком. Палицею вона буде одбиватьcя од своїх внучків, бо тиї нападуть на її, на́ що вона їх на світ випустила. Як же прийдетьца їй круто, толі кине їм жменю маку: поки позбірають, а вона і втече,“ Куліш З. о Ю. Р. II, 44. Подобным образом спасаются от преслѣдованія вѣштиц, упыря, змѣя (мое соч. О миф. зн. нѣкр. вѣров. и обр. 302—3).

Другая извѣстная форма есть *поте́рча*, род. *-ати*, мн. *-ата* (подоль.), на основаніи которой можно думать, что и жен. *поторо́ча* — из сред. +*поторочя́*, -яти. Шейковскій, Быт Подолян I, 2, 7: *потерчата*, дѣти умершія без крещенія („по прошествіи семи лѣт превращающіяся в *мавок — семиліток*“) обыкновенно хоронятся за кладбищем, у перекрестка (на роздорожу), „під фигурою“ (крестом у

---

[1]) Афан. П. В. III, 241, нерѣшается принять, что *мавка* от *навь*, п. ч. в мр. сохраняется *н* в *навський* (мертвецький, русальчин) велик день (четверг русальной недѣли; у Квитки „мертвецький великдень“ в „чистий понеділок,“ на 1-ой нед. в. поста) и предпочитает сближеніе с *малка*, малорослая. Конечно, *м* из *н* необычно, но столь же необычно *мя* из *ма* в *мявка*, а *в* из=*л* в +малка, которое Аф. l. с. смѣшал с мр. *в* в *вовк*, было бы безпримѣрно в восточ. мр., гдѣ мавка, но русалка, галка и пр. *В* в *сажавка* (Котл. в сажівці) м. б. основное (поль. sadzawka), не смотря на вр. *сажелка*.

дорогп), гдѣ больше проходящих. Души их летают близь этого мѣста и вечером просят у прохожих крещенія. Кто заслышит пх голос, должен перекрестить какую нибудь свою вещь, дать ей имя и бросить. Потерча возьмет и станет крещоным. Говорят: „лізе, як потерча,“ „налізає, як поторача,“ из чего видно, что они надоѣдливы.

Обѣ формы: *потерча* (гдѣ можно бы ожидать *о* вм. *е*). *поторача* суть nom. agentis: бѣгущее вслѣд за... Ср. серб. *трчати,* бѣжать. Это *търк-* — *торок-* неимѣет по крайней мѣрѣ непосредственной связи с *стърк* — *търк* — *тълк* в мр. *сторчати,* п. *sterczeć,* нл. *starkaś, starciś,* вр. *торчать,* ч. *strčiti,* мр. *торкати,* вр. *толкать* и пр. куда и арх. *тóрок,* толчок вѣтра, шквал. Значеніе *толкать* и т. п. роднит это семейство с +*трак,* откуда *тра-н-к* в лит. *trenkti,* толкать, трясти, *ар-* утолачивать, равнять кочковатую дорогу, *tranktis,* толочься в см. околачиваться, *tranksmas* толкотня, давка (=ταραγμος, Fick). Хотя принимают (Fick, Schmidt) сродство знач. тѣснить и крутить в *dringen* и *drehen,* но во всяком случаѣ особое подсемейство, если не семейство, тоже неимѣющее видимой связи со зн. бѣжать, составляют слова, предполагающія знач. крутить, плести, вязать: *torqueo-* и слав. *торок- трак* в *торокá, оторочка* и пр. куда и мр. *торóчити,* говорить пустяки, соб. плести.

14.

Вьрпсти, ворпъ и пр.

а) За относительно первообразныя значенія в семействѣ **варп* можно принять:

вьрпсти, ц. сл., др. русс., рвать (цвѣты, Сб. 1076 г.), пожинать, драть в см. грабить („приставьници ваши вьрпуть вы“, Парем. XIII в., Вост). Сближеніе с этим лит. лат. *warpa*, колос, понятое так, что колос здѣсь назван срываемым или сжинаемым (при чем—предположеніе, что значеніе славянскаго глагола было и в лит. лат.), может быть оправдано слѣдующим. Что сжинанію или кошенію хлѣбных злаков с соломой, до корня, предшествовало срѣзываніе одних только колосьев, на это может указывать такой обычай, сохранившійся до сих пор в Грузіи (а б. м. и в других мѣстах Россійской имп.), гдѣ солома оставляется на корнѣ для скота и удобренія. Стрижкѣ шерсти предшествовало ея сдиранье. Ср. *ру-нó*, шерсть с цѣлой овцы, сдираемая весною, когда овцы линяют, „как дѣлаютъ понынѣ Киргизы“ (Даль), теперь — состригаемая; снятая с плечь худая одежа и пр.; ростовая трава на пожнѣ; вырванный с корнем повойный куст, цѣлый пук на общем корню; корень слова, согласно с Микл. и др. не тот же, что в *вълна*, лит. *wilna*, скр. *ȗрн̂а*, гот. *vulla*, лат. *villus*, т. е. не *вар*, покрывать (Pott, Et. F. II, 1, 340), а тот, что в *ръвати*, лит. *rauti* рвать, полоть, брать лен, коноплн. Таким же образом срѣзыванью колосьев должно было предшествовать их срыванье.

В Хмѣльницкой лѣтописи: „Того жъ року (1637) перврожай барзо великий, же *рвали збоже* въ новину“.... „и

ѣли люде листъ, и лободу, зѣлье розмаитое. Трудно ся убогому человѣку пожнвыти, поки до нового. А въ новое тежъ малая была утѣха: *житá рвали,* и за диво, єдинъ щобъ обачивъ хто снопъ жатый, бо той весны три мѣсяцы небыло дожду" (Лѣт. Самовидца, К. 1878, 78). Правда, для XVII в. это случай из ряду вон; но в несравненно болѣе далекую старину, при несовершенствѣ обработки земли и посѣва, могло составлять правило то, что утрируется вр. ироническим изображеніем урожая: „колос от колоса—неслыхать человѣчьяго голоса, копна от копны—день ѣзды".

Извѣстно мр. преданіе: нѣкогда, когда бог ходил еще по землѣ, бывали такіе урожаи, что колос пшеницы начинался с самаго низу стебля. В наказіе людям за неуваженіе к св. хлѣбу, Бог (или св. Петр), захвативши колос „в корх", думал весь обшморгнуть, но оставил немного сверху на долю собаки, по ея просьбѣ (Терещ. Б. Р. н. V, 48; Чуб. Тр. Эти. эксп. I, 156; Драгом. Мр. пред. 14). Это преданіе, из довольно многочисленнаго разряда пессимистических, на тему: „Ой нетак тепер, як з первовіку, Як з первовіку, з первопочатку", б. м. произошло из сочетанія смутнаго воспоминанія о том, что прежде брали только колосья, с позднѣйшим обычаем жать у самой земли: прежде, мол, тоже брали у земли, но тогда и колос начинался с самого низу.

— К знач. *вьрпсти* м. б. и хорут. *vrapa, navrap,* ч. *vrápa, vráp,* морщина, в. луж. *ворора, ropa,* складка, как *ров,* прорѣз; ср. ч. *vraska,* морщина, с скр. *враси* scindere.

— Лит. *werp-ju, -pti,* лат. *we'rpju, -pt,* прясть, Фик сравнивает с гр. ῥῖπος, ῥίψ, плетенка, цыновка, предполагая в **варп* зн. плести; но для славяно-литов. яз. такое значеніе болѣе гадательно, чѣм предположеніе для *werpti* представленія *дергать, смыкать* (кудель): представленіе здѣсь может быть такое же, как в загадкѣ о пряденьи: „пять овечек (пальцев) стог (v. зарод) (т. е. кудель) подъѣдают, пять овечек прочь отбѣгают (v. други пять овечек труху подбирают (Сахаров, Сказ. русс. нар. I, 2,

95; Худяк. Вр. загад. 60); „пять овець стожок підъїдає“ (Ном. Прик. 300); „пет јагнади под подином (стогом, вѣроятно, подъѣденным) а пет иза подине, па они под подином покисоше (помокли, п. ч. пальцы муслятся при пряденьи), а они иза подине немогоше“ (Ст. Новак. Срп. загонетке, 178); „на берéзі (=на донцѣ) сижу, скрізь клен (гребень) глежу, діда за бороду *скубу*“, Ном. ib. Ср. также пск. *скубать* прясть, мр. куделю скубти=куделити куделицю (Метл. 236). *Мыкать мычку* — значит собственно почти тоже (ср. лит. *maukti*, лат. *maukt*, streifen), но употребительно только о чесаньи кудели, а не о пряденьи: „а чаечка намыче, а сорока напряде“... Метл. 4. В *прясти* (прял)—другое представленіе пряденія—о чемъ ниже.

Ворон=вороб. Представленіе „рвать, скусть“, принятое для *werpti* прясть, исчезает в лит. *warpste*, *warpstis*, веретено, как то, чѣм прядут. От свойственнаго веретену движенія—лит. *werpētas* вир, водоворот („tam ežerelij' werpetas sukos“, в том озерѣ крутится вир, Ness, L. Volksl. 58), латыш. *we'rpata*, вйхорь и макушка головы (vertex, вихóр), *we'rputs*, вир. Серб. *врполити* се, вртјети се, безпокойно сидѣть или стоять. Неясно представленіе в серб. врпа људих, manus hominum, turba (Jagić Arch. I 430). Подобным образом из значенія, в состав коего входило упомянутое движеніе, взято представленіе в вр. *вóроб*, вращающійся крестообразный снарядъ для размоту пряжи, *ворон* ворот, вал с рычагом для подъема тяжестей, *ворóба* снаряд у каменщиков для черченія кругов. Т. о. в отличіе от Matzen. Ciz slova 370—1, я несчитаю русс. слова заимствованным из одного из герм. нарѣчій, гдѣ Маценауер указывает на семейство, сродное с нов. нѣм. *werben*, *wirbel*, в коем потеряно начальное *h* из *k*: гот. *hwairban* sich wenden, wandeln, дрвн. *hwerban*, сканд. *hverfa* verti, rotari и пр. (Pott. F. 737—8. Wz. Wb. V, 292—3).

Относительно *п* и *б* в *ворон*, *вороб* ср. мр. *пак* и *бак*, галиц. *ба-ii* (=серб. *па*, и); *пиля* и *біля*; ст. сл. *обаче*, но, из *опаче*; лит. *supoti* и *suboti* качать; *wirpēti* и *wirbēti* дрожать; *drebēti* дрожать, вр. *дробѣть* робѣть при

трепет, мр. *трем-тіти*, tremere; лит. *kalba*, рѣчь, скр. *клап* indistincte loqui, слав. *кламати* и пр.

Лит. *warpas* колокол. Нессельман гадательно относит к *wirpéti*, дрожать (если в смыслѣ колебаться, то б. м. аналогично с лит. *kankalas* звонок, мое соч. К ист. зв. I, 135—6). Но так как звонить — *warpùs traukti* „тянуть“ колокола (откуда б. м. и wargonus traukti играть на органѣ, Ness.) и т. к. висящая от языка веревка принимается за часть самого колокола (вр. загадка о колоколѣ: „сидѣл пѣтух на воротах, хвост до полу, голос до небу“, Худяк. 36. = сидить когут на вербі, спустив коси до землі, Чуб. I, 308. = „jůds gaidýs ant tworós tup, ůdegà ikì žémei, bałsas ikì dangaús, Schl. Leseb. 67; мртва кобила нерже, а кад je ко за реп потегне, онда рже. Новаков. С. н. загон. 59; зійду на міст, потягну за хвіст, воно зареве, Ном. 290, v... а воно кгвалт кричить, Чуб. I, 308) то б. м. и в лит. warpas, колокол, признак — тянуть.

warpyti, дырявить, tarpą dantú — ковырять в зубах, можно бы объяснить из „рвать“, которое связано с тянуть в лит. *trúkti* рваться при *tráukti* тянуть; однако в виду *kirm-warpa*, *kirm-warpis*, черво-точина, kirmelés médį *suwarpa*, черви точат дерево, можно предположить в основаніи зн. круговаго движенія, как в *точить*.

б) зн. „бросать“ связано с „рвать“: ср. серб. *кидати* рвать при русс. *кидать*. К тому же *варп-*, или судя по греч. φ — к *варпh* (Z. f. V. Spr. XII, 108) относят гот. *vairpan* = нѣм. *werfen*, греч. ῥιπ-το (ϝριπ-), ἐῤῥίφθην, ῥιφή. Потт в Wz. Wb. V, 194, приводит лат. *pa-wierpt* (sic) verlassen, покинуть (нѣт у Несс.). Б. м. это значеніе „кидаться, бросаться“ предполагается ст. русским

воропъ, *наворопъ*, нападеніе, аттака, приступ: Василко же пусти на ня (Ляхы) воропъ, идѣже бяхуть Ляхове розогналися воюючи по селомъ, и убиша отъ нихъ многи, а другия изоимаша, Ип[1]. 203, 25 ([2] 572). Явственный здѣсь оборот „пустити воропъ (винит.) на...“ заставляетъ и в других мѣстах Лавр. и Ип. л. читать *наворопъ* (винит.) а не „на воропъ“: „одини сташа у града

рать борюще, а друзии поидоша Кыеву, пустиша наворопъ межи Киевъ и Вышегородъ, Лавр¹. 94, 30 (² 214), при чемъ „пустиша ся“, которое давало бы возможность читать „на воропъ“, — только в одном Хл. сп.; „Бонякъ исполчи вои своѣ... и пусти наворопъ, (именно) Алтунапу въ 50 чади“ (а не „пусти на воропъ Алтунапу“), Л¹. 115 (² 261); „въ одинъ день всѣмъ пустити наворопъ“ (начать враждебныя дѣйствія), Л¹. 130 (² 283), Ип¹. 11; и поиде Вышегороду, и пустиша наворопъ (сдѣлали приступ); и бишася крѣпко изъ града, Ип¹. 101 (² 371); Рюрикъ же и Святославъ отрядиста (отдѣлили для нападенія) Володимера Глѣбовича, въряди̂ша въ наворопъ (присоединили к нападающему отряду) и Мьстислава Романовича, а самъ Рюрикъ и Святославъ поидоста задѣ ихъ, Ип¹. 129 (² 429).

Наворопити. „Половци присунушася вборзѣ и навороппша изгономъ къ Борочю (Баручю)... хотяче полонити Торкы, Л¹. 129 (² 280); князь же Ярославъ сгони є (Литву) на Въсвятѣ и *навороти* на нє, Новг. I, 42, 8; Половци... присунушася къ Баручю, рекше: „возмемъ Торкы ихъ... Навороппвше же врази и невъспѣвше ни [въ] что же [положи], увѣдавъше [—же] Ярополка въ Переяславли, вратишася на Посулье воевать, Ип¹. 10 (² 208). В [ ] помѣщены лишнія слова списка.

„*Наворопници* же (люди отряженные для нападенія) взийдоша на шоломя глядающе, гдѣ узрять ѣ (Половцѣ), Ип¹. 129 (² 429). Это дает возможность предложить слѣдующее чтеніе: „Половци... хотѣша пустити воропъ по земли, и яша языкъ въ вороп(ни)цѣхъ (т. е. из воропниковъ Святослава; в И. Хл. П. воротцѣхъ), а и слышаша ожь Святославъ стоить совокупився у Кульдеюрева, и тако увернувшеся побѣгоша, Ип¹. 141 (² 452).

Воропай (Носов. Бр. слов., гдѣ ошибочно переведено „слѣпец“ только на основаніи невѣрно понятой нижеприводимой свад. пѣсни), *верепай* (бр., как *верабей,* веребей, воробей, Этн. Сб. 252). Суф. *-ай*, как в лат. -aj's (ar-aj's, оратай, орач и пр. Bielenst. Lett. spr. I, 263), родственный с *-ѣй* (лат. *we'rpajs* и *we'rpejs,* прядильщик; лит. *-ėjas, -ėjis, -ėjus,*

образующіе nomina agentis, *ojus*, Schl. Gr. 108—9). Это слово встрѣчено только как эпитетъ свадебнаго коровая, т. е. жениха, овладѣвающаго невѣстою, покрывающаго ее, превращающаго ее из дѣвицы в жену (см. мое соч. О мпѳ. зн. пѣкр. обр. 53—4); коровай есть бык — жених: вынявши из печи коровай, поют:

Да тепер же в нас да зрадости:
А піч наша да быка привела...
Чуб. IѴ, 247,

в том смыслѣ, как в обрядной рѣчи мр. свата [1]) и как в отвѣтѣ римской невѣсты, у которой жених при входѣ ея в его дом спрашивал, кто она: „ubi tu Cajus, ibi ego Caja“, гдѣ ты бык (т. е. муж=скр. *гав-já-с*, прилагательное относит., как ст. русс. *дѣтьскъ* не только дѣтскій, но ребенок), там я корова (жена, = гав-jâ, соб. говяжья, как в слав. нар. *женьска*—женщина), F. Liebrecht, Zur volkskunde, 423.

Пытаўсе каравай у перапечы:
„Да куды сцежка да клеці?“
—Да *караваю-верапаю!*
Часто у клеці бываеш,
Сцежкі—дарожкі пытаеш!
Вазьмі пажажок (падожок, посошок?), папе-
Да у клетку дабывайсе. [райсе,
Этн. Сб. III, 246—7.

В клети кладут спать молодых и вводят туда сначала невѣсту, коровай „добывается“ в клѣть (ср. поль. dobywać się dokąd, wdzierać się), и потому он „воропай“. Ст. русскому *наворопити* соотвѣтствует приблизительно *наступити* (боярам жениха: „ненаступай Лптва: „буде з нами битва“. Свад. п.). По этому в других пѣснях в этом смыслѣ мо-

---

[1]) „Захотів бичок до вашої ялошеньки. Як би ласкови, того бычочка й ялошеньку поблагословили“. Или: „наш бичок до вашої телушки привик. Як би дав Бог дождать, вашу телушку до нашого быка заслать“, Подлясье, Чуб. Тр. Э. в юз. кр., IѴ, 62. Подобным образом и *тур, туриця*—жених, невѣста. Ср. также Kolberg, Lud I, 42.

гло говориться о „наступленіи“ коровая. Впрочем в слѣдующем:

В Львови грим гримить,
В Сандумеру дощ.
А скіль ду нас наступаеш,
Наш святий куруваю?...
— Ям есть од Бог да надалий
Через анёл (род. мн.) зусланий.
Наступаю на нови двори
На тесови столи, на льняныї обруси
(Бѣль. у. Чуб. IV, 234),

замѣтно только представленіе коровая небесным существом. Ср. словин. *zvrpati*, idem ac po sili vzeti, Mikl.; цсл. „яко *врапъ* (ὅτι ἐκρατειώθη, возможе, усилися) врагъ“, XV в. с ркп. XI в., Вост. Довольно распространены фамиліи *Воропаев* и менѣе ясная по образованію *Воро́панов*, как будьто от причастія прош. страд. глагола с характ. *-а-*.

— *Веремія крутити*, мр. Хотя я неувѣрен, что это темное выраженіе относится сюда, привожу его, т. к. оно представляет нѣкоторое сходство с предыдущим по звукам и значенію.

„Скоро теди Поляки зъ своихъ висунулися окоповъ, заразъ Хмелницкий зъ ордою началъ около нихъ, *якъ приказуютъ, веремья крутити* и обозъ ихъ въ килко лавъ ушикований зъ арматъ своихъ на розныхъ мѣстцахъ густо розривати, ламати и мѣшати“, Лѣт. С. Величка, I, 68, = нападать то здѣсь, то там. „Я вже трохи й догадуюсь, яку він крутить мізком веремію“ (какія измышляет козни, что задумалъ), Купала на Йвана, 22. Если неошибаюсь, это слово нѣкоторые сближают с *Веремій*, Іеремія, и относят к имени извѣстнаго современника Хмельницкаго, врага козаков, Іереміи Вишневецкаго, которому впрочем приходилось нестолько нападать, сколько обороняться. Эта догадка нелучше слѣдующей. Выше приведена ф. *верепай*. Суффиксы *-ѣй* и *-ай* родственны и тождественны по значенію. Могла б. ф. **верепѣй*. Измѣненіе *п* в *м* (серб. *клапа*, поль. kłam) непредставляет затрудненія.

15.

Слѣпород, ślepy Mazur, Сучичь.

Я. Гримм (Gesch. d. D. Spr. 566=394 слѣд.), как доказательство тѣсной родственной связи между др. нѣм. Хаттами (Chatti, Catti, нов. Hessen) и Свевами, что позднѣе Швабы, приводит то, что и до нынѣ во всей Германіи, как Гессенцев, так и Швабов прозывают слѣпыми; человѣка, который неусмотрѣл чего либо, замѣченнаго другими, бранят „*blinder Hesse*"; еще в XVI и XVII в. Гессенцев прозывали „*Hundehessen*", „*blinde Hundehessen*", а о Швабах разсказывали, что они родятся слѣпыми и, как щенята, прозрѣвают только на 9-й или 10-й день. — Эта общность преданія неможет служить доказательством особенно тѣснаго родства Гессов и Швабов, п. ч., как увидим, тоже разсказывается и о других племенах, вовсе несродных; но объясненія этих преданій могут служить исходною точкою других, имѣющих болѣе широкое примѣненіе. „Преданія, столь глубоко коренящіяся в народѣ, говорит Гримм (ib.), должны быть глубоко-древни, и я несомнѣваюсь, что и в XIII, и в IX в. ходили тѣ же прозвища и сказанія, но болѣе развитыя и подробныя". Минуя неудовлетворительное объясненіе происхожденія этих сказаній сближеніем *Cattus*=*Chattus* Гесс, с лат. *catus, cattus* кот, *catulus* щенок, Гр. указывает на то, что с незапамятных времен у Баварцев, Швабов и Гессов было такое преданіе о знаменитом родѣ Гвельфов или Вельфов: Жена в отсутствіе мужа родила троих (или семерых, двѣнадцатерых) близнят. Сама ли она, боясь обвиненія в прелюбодѣйствѣ (т. к. считалось невѣроятным, что от одного отца может быть за раз столько дѣтей), или завистливая свекровь выдала перед воротившимся отцом новорожденных дѣтей за слѣпых щенят. Отец приказал их выбросить или утопить; но дѣти так или иначе спасены, выросли, получили прозвище *Welfe* (*huelf, welf* щенок) *Hunde, Eitelwelfe, Eitelhunde* и стали праотцами знатных родов, носивших

тѣже прозвища. Гр. думает, что прозвища родоначальников отдѣльных родов потом распространились на цѣлыя племена Свевов, Гессов, Баварцев и выродились в попреки щенячьею слѣпотою. Потеря начальнаго *h* в *Huelf* могла повести к отождествленію Вельфов и Вольфунгов, которое дѣйствительно встрѣчается в сказаніях. В гербах Швабскихъ и Гессенских дворянских родов, из коих иные носят фамиліи, как Hund v. Holtzendorf, Wolf v. Gudenberg, как и на гербѣ Гессена, щенята легко могли преобразоваться во львов.

Либрехт („Zur sage vom Romulus und den Welfen", Pfeifers Germania, 1866, 2 heft, за тѣм в сборникѣ „Zur Volkskunde" v. Fel. Liebrecht, Heilbronn 1879, 17 сл.) указывает на то, что по согласному свидѣтельству сказаній многих различных по происхожденію имен (сѣверо-американских, японских, монгольских) имена эти произошли от волчицы и суки, или от смѣшенія женщины с волком или собакою. Праотец Турок, по одному их сказанію, был вскормлен волчицею и от нея же имѣл многочисленное потомство. Сказанія эти в сущности приписывают этим племенам происхожденіе от богов, хотя и зооморфических. Основываясь на этом Л. полагает, что и в нѣм. сказаніях первоначально говорилось о дѣйствительном происхожденіи Вельфов от собак, и что таким предположеніем, лучше чѣм тою позднѣйшею формою сказки, на которой основывает свои выводы Гримм, объясняется ск. о слѣпородности Гессов и Швабов. „*Löwenhund*" в гессенском гербѣ встрѣчает соотвѣтствіе в том, что и Турки изображали на знаменах свою праматерь волчицу, и что у сѣверо-американских Индійцев животное, считаемое родоначальником племени есть вмѣстѣ *тотем* или герб этого племени. И в ск. о Ромулѣ и Ремѣ, коих Швеглер считает за lares praestites Рима, вскормившая близнецов волчица", напоминающая суку, вскормившую Кира, „она же и *luperca*, т. е. сука, есть собственно их мать, а отец их—Faustulus, т. е. Faunus Lupercus, т. е. тоже пес. То что Лары (Luperci), коих мать есть Acca Larentia (Fauna Lu-

perca) изображаются в собачьих шкурах и в сопровожденіи собак, означает, что сами они первоначально представлялись собаками. Но Лары были души предков, ставшія покровительственными божествами, чтившіяся у очага. Такое представленіе душ может, по Л., имѣть в основаніи сказ. о родоначальникѣ псѣ. В таком предполагаемом происхожденіи церваначально не только не было ничего постыднаго, но напротив, оно приписывалось божественным существам (др. армян. Arâlêz v. Arlêz), царям (Аттилѣ) и героям (*Hunding* = Hundsohn в Эддѣ); им гордились племена [1]. Позднѣе такого рода сказанія стали пониматься иначе и передѣлываться согласно с этим.

Отсылая за подтвержденіями и частностями к названной статьѣ Либрехта, прибавлю слѣдующее.

1. Поль. *śleporod,* wyraz obelżywy przy wymyślaniu na kogo (Kolberg, Lud, IV (Kujawy), 276) и соотвѣтственное вр. слово, о коем—ниже, в грамматическом отношеніи без затрудненія может быть отнесено к одному разряду с русским *скородумка* наскоро задуманная (род яичницы), серб. *рукосад,* своими руками посаженный (виноградник), *брзоплет,* наскоро сплетенный (плетень) и т. п., т. е. значит: слѣпорожденный. Этому соотвѣтствует брань *ślepy Mazur*: как о Гессах и Швабах, так и о Мазовшанах говорят, что они в самом дѣлѣ рожаются слѣпыми и, как щенята, прозрѣвают только на 9-ый день (Wójcicki, Stare gawędy i obr. I, 93). Пѣсня прямо называет их псами:

Oj i psy Mazury, da i psy, da i psy,
Oj szły na Kujawy, da i szły, da i szły,

---

[1]) Можно ли понимать приводимое Геродотом сказаніе о Неврах, раз в году оборачивавшихся волками, так, что Невры считали себя потомками волка, и раз в году, м. б. в волчьем мѣсяцѣ Декабрѣ (Аѳ. П. В. I, 745), когда и теперь ходят „z wilczą skórą po kolędzie", в волчьих шкурах праздновали своим Ларам, это остается гаданіем. По этому поводу ср. Nowosiel. L. Ukr. II, 227 и Ревякина Вовкулаки (Невро-литвины), Осн. 1861, Ноябрь, Дек.

Oj zobaczyły raroga
Da i myślały, że boga,
Kolberg, Lud IV, 254—5.

Припѣвка эта показывает, что как Швабам, Пошехонцам, а в южн. Руси Лицьвинам с одной и Запорожцам с другой стороны, так и Мазурам приписывались похожденія дурня, первоначально неприуроченныя ни к какому мѣсту и племени, при чем в данном случаѣ зерном, около котораго сосредоточивались такіе разсказы могла быть слѣпородность [1]). Самое „Mazur“ Радомяне и Подлясяне, несчитавшіе себя

[1]) От одного из таких разсказов могло произойти поговорочное „pogląda, jak na raroga“, т. е. как на диво, невидаль т. к. само по себѣ *rarog*, falco butes, врядли составляет особенную рѣдкость. — „Принимать нѣчто за священное“, на пр, млын-вѣтряк за церковь, медвѣдя за попа — обычный мотив разсказов о дурнѣ, в родѣ вр. „Задумал дурень на Русь гуляти“. Кулиш, Ист. возс. Руси, II, 81, полемизируя с тѣми, которым „почему-то желательно, чтобы у козаков еще в XVI в. была за порогами церковь“, приводит знакомую ему с дѣтства пѣсню, которая „принадлежит к т. н. старосвѣтским и которая характеризует (?) запорожцев послѣдняго времени (каковы же они были во времена оны?)“:

Славні хлопці пани запорозці:
Побачили вони скирду сіна в полі.
Отаман каже: „оццеж браттє церква!“
А осавул каже: „я в їй сповідався!“
А кошовий каже: „а я й причащався!“
Славні хлопці пани запорозці:
Побачили вони чаплю на болоті.
Отаман и каже: „оццеж, браттє, дівка!“
А осавул каже: „я з нею кохався!“
А кошовий каже: „а я й повінчався“.

В заключеніи г. Кулиша от пѣсни к историческому факту — прекрасный примѣр мифическаго мышленія, т. е. перенесенія поэтическаго образа цѣликом или почти цѣликом в то, символом чего он должен служить (в объясняемое). Самый же образ создан не ad hoc, а ходил сначала без примѣненія к запорожцам. Так между прочим в свад. п. в коей свахи трунят над боярами:

Мазурами, принимали за обидное для себя прозвище (L. s. v.). — Названіе герба „*śleporod*“, „*śnieporod*“ (*н* из *л*, как на оборот *л* из *н* в мр. *Сліпород*, рѣка, из *Снопородъ*, *Снепородъ*, Ип. л. ² 369, 440) неимѣет ничего общаго с изображеніем на щитѣ (стрѣла с крестом и пр.) и есть, вѣроятно, первоначально названіе рода, как вышеупомянутыя нѣм. фамиліи Hundt von...., Welf и пр., м. б. как русс. Щепя, Щенятевъ.

Со ск. о происхожденіи Мазуров б. м. находится в связи шуточный разсказ о происхожденіи Поляков у Драг. Мр. н. пред. 194.

2. Великорусскую параллель вышеприведенному составляет слѣдующее:

Виїхали бояре з темного ліса на поле.
Уздріли вони та й зобачили, що там стирта сіна
[стоїть.
Староста каже: „то церков!“
А дружба каже: „пищімся!“
А свахи кажут: „стійте погодіт:
То стирта сіна стоїт!“

Т. о. увидавши цапа с бородою „Староста каже: „то піп“, А дружба каже: „клякаймо!“; увидавши бѣлый камень, „Ст. каже: то сир!“, а дружба каже: „покраймо и нашим свахам раздаймо!“, Гол. II 106—7. Та же черта (принимать нѣчто за бога и т. п.) в Индійском разсказѣ о четырех ученых дураках, на тему: мудрость почерпаемая из книг, но несопровождаемая житейскою опытностью, достойна поруганія: Четыре учоные брагмана встрѣчают осла. Один вычитывает в своей книгѣ, что это их родичь. Другой поэтому вѣшается ему на шею, третій очищает ему ноги. Видят верблюда. Один вычитывает в св. книгѣ: „быстро теченіе Дгармы“ (*Дгарма*, закон, справедливость и бог справедливости, судья мертвых, Яма) и заключает отсюда, что это Дгарма. Другіе идут далѣе по пути заключеній: т. к. милое нужно соединять со справедливым, то привязывают осла (св. родственника) к шеѣ верблюда. Benfey, Pantschatantra I, 335; II, 449, гдѣ упомянут цѣлый круг подобных индійских разсказов (*парамâртha*, сущая правда), соотвѣтствующій разск. о приключеніях Швабов.

„Вятичи—*слѣпороды*“, будьто бы п. ч. Устюжане пришли на помощь, а Вятичи сочли их за непріятеля и стали бить, Даль Посл[1]. 357. Прозвище принято уже за равносильное с „Вятичи—*ротозѣи*“, потому дѣ, что Новгородцы подпустили под Болванскій городок (село Никулицыно) болванов на плотах, Вятичи зазѣвались на них, а Новгородцы с другой стороны взяли городок (ib.). Впрочем, что слѣпород понимается и в смыслѣ болѣе собственном, видно из раціоналистическаго объясненія: „у Вотяков подслѣповатые глаза, у новорожденных же они очень малы“ (ib.), объясненія, которое подмѣняет новгородских насельников узкоглазыми Вятскими инородцами [1]). „Пошехонцы (Яросл. г.)—слѣпороды: в трех соснах заплутались; за семь верст комара искали, а комар на носу“ и т. п. О Пошехонцах, замѣчает Даль (ib. 351), и Галичанах (Костр. г.) разсказывают много в этом родѣ, о чем издана цѣлая книжка, впрочем подражаніе нѣмецкой о Швабах“. Думаю, что то, что в „Удивительных и забавных приключеніях Пошехонцев“ дѣйствительно заимствовано из нѣм. „Приключеній семи Швабов“, „Der schiltbürger wunderseltsame abenteuerliche geschichten“, перенесено на Пошехонцев потому, что и они „слѣпороды“, и об них без всякаго заимствованія изстари разсказывалось почти тоже, именно многое, что первоначально разсказывалось о безыменных дураках. Нисколько непохоже на заимствованіе, а на против, б. м. есть слѣд древняго сказанія о происхожденіи изв. племени от собаки, то, что „Ржевцы (Твер. г.) — собачники: отца на кобеля промѣняли“ (ib. 349).

---

[1]) Боплан наивно сообщает, что „Татары (Крымцы и Ногайцы), подобно собакам и другим животным родятся слѣпые“ (Опис. Украйны, Спб. 1832). Это показывает, что в первой половинѣ XVIII в. в Южной Руси разсказ о Слѣпородах также раціоналистически приурочивался к узкоглазым, как теперь на сѣверѣ. О Татарах говорится, что у них „очи мов осокою прорізані“. Ср. *татарскія очи*, безстыжій плут, ср. с мр. „в сірка (собаки) очей позичати“, являться безстыжим и серб. *безочан*, безстыдный.

3. В Германіи уже в XIII в. и раньше считались позорными ругательствами такія, как *zagûnsun* (zohen sun, caniculae filius), *merihûnsun* (merhen sun, f. equae); за них законом опредѣлялась пеня (Grimm. Rechtsalt. 643—4, Liebr. l. c.). Всякій вспомнит при этом такія же русс.: вр. *сукин сын*, мр. *сучий, собачий, песький син, суча дочка*; поль. ...... cię pies", вѣроятно первоначально обращенное к женщинѣ, теперь вообще служащее выраженіем презрѣнія. *psia krew* Можно ли думать вмѣстѣ с Либрехтом (l. c.), что ругательный смысл этих выраженій возник из почетнаго миѳическаго значенія, именно — происхожденія от богов-животных, или же — что непосредственной связи тут нѣт; во всяком случаѣ вѣрно, что времени презрѣнія к животным предшествовало время, когда человѣк ставил их в уровень с собою, как охотник дядя Ерошка в „Казаках" Л. Толстого, или выше себя. На это послѣднее указывают и слав. сказки, ставящія богатырей, происшедших от животных, выше других.

4. Подтвержденіем вѣрности предположенія Либрехта, что первоначально в сказкѣ, о которой выше, Вельфы в самом дѣлѣ были щенятами, служит неизвѣстный Л-у русс. вар. того же семейства (Аѳ. Ск. VII, U 68—9: Чудесные дѣти подмѣнены щенятами; мать их вм. с убереженным ею ребенком, или с подкидышем, пускают в бочкѣ на воду; спасеніе. См. также мр. пѣсню у Гол. I, 89; Kolberg Lud. VII, 38, 41; Рудч. Ск. II, N 27; серб. в Jag. Arch. II, 625—8; в смѣшеніи с другими мотивами, Аѳ. VI, N 6, 7, 13), именно у Аѳ. Ск. VIII, 553: баба Яга *оборотила волчатами* [1]) 3-х чудесных мальчиков, а вм. них подложила царицѣ простого. Этот послѣдній спасает царицу и возвращает царевичам человѣческій образ. Замѣчателен тоже вар. у Чуб. Тр. Эксп. в ю.-з. кр. II, 40 сл. Здѣсь баба отбирает у царицы и забрасывает в криницу 3-х золотоку-

---

[1]) Как по мр. повѣрью (Чуб. I, 52) собака есть оборотень дитяти.

дрых сыновей и вм. них кладет ей собачку, жабу и „суху погану дитину“, давая послѣдним как бы шляхетскія прозвища на -скій: Песиньский v. Песецький, Жабиньский, Сухиньский. Вмѣстѣ с этими подкидышами царицу в смоляной бочкѣ пускают на море. В дальнѣйшем героем является „собачка“, Песиньскій. Остальные два больше для счету, т. к. только жабѣ сказка дает ничтожную роль в послѣднем приключеніи. Пес в бочкѣ сосет грудь царицы, ногами выпирает дно бочки, строит стекляный мост, добывает золотую яблоньцу, чудеснаго кабана и из криницы—св. братьев золотокудриков.

5. Из слишком обширной группы сказок, разсмотрѣнной, впрочем недостаточно, в моем соч. О миѳ. знач. нѣк. вѣров. и обр. 240 сл., выдѣляется сказка которую a potiori можно назвать „*О Сучичѣ*“. Из трех составляющих ее мотивов (а. происхожденіе богатыря, б. как он добывает себѣ старшинство, в. как побивает змѣев и спасает братьев) только первый ближайшим образом относится к предмету настоящей замѣтки, а остальные—лишь на сколько связаны с первым. Мотивы, приставшіе позднѣе к трем названным, я обозначаю при перечисленіи варіантов.

А. *Иван Попялов*, Погар Черн. г., Аѳ. Ск[1]. 100 сл. Б. *Коршбуры Попелюх*, Галиц., Игн. з Никлович 46 = Драгом. Мр. пред. 262 сл. (в соединеніи со ск.: „дурень умѣет устеречь пшеницу, добывает 3-х чудесных коней, доскакивает царевны в высоком терему). В. *Попович Ясат дурень*, Канев. у. Кіев. г., Рудч. Н. юж. ск. II 71 (тоже в соедин. с испорченным разск. о добываньи коней). Г. *Семилітоk* и *золота гора*, Заслав. у. Волын. г., Чуб. Тр. II, 167. Д. *Baláž*, Словац., Škultety a Dobš. Slovenské povesti, 557 (в началѣ приставлен мотив: дѣвица отдает пастуху свою любовь за коз (ср. Рудч. I, 211), пастух сватается на ней, царь ему обѣщает, если он съумѣет добыть золотую звѣзду, мѣсяц и солнце; далѣе ск. сходная с А., к ней в концѣ привязано приключ. с Локтибрадой и добываніе другой царевны при помощи товарищей: быстропогаго, быстроокаго и пр.). *Е.* и *Ж. Сучченко*, Чуб. II, 252

сл. и 256 (Екатериносл. и Кіев. г.). З *Сучич,* Кіев. г. Nowosielski, Lud ukraiński, I, 254 (к концу через посредство мотива „месть стараго змѣя, оборотившагося безруким—безногим“, приставлена ск. о добываніи царевны при помощи Вѣтра, Мороза, Поїдайла и пр., сходно с Д.). И. *Pesučin. Popelčík, Šk.* a *Dobš.* 1. c. 514 (с приставкой к искаженному мотиву о кузнецѣ, сказки о добыв. золотоволосой дѣвицы и пр.). *І. Кошкин,* Ряз. г., Худяков, II, 43. *К. Быковичь,* вр., Аѳ. Ск. VII, 24 (с приставкою в концѣ, смѣшанною из ск. о Віѣ, Семи семіонах, Летучем кораблѣ (Аѳ. VII, 484), Объѣдайлѣ и пр., как в Д и З.). Л. *Буря-богатырь, коровій сын,* Оренб. г. Аѳ. VIII, 9 (с приставкою смѣшанною из сказок: царевна задает задачи (добыть три волоса с золотой головы, и пр.), Ив. Голик и пр.). М. *Бурхрабер,* Туль. г., Эрленв. 92 (смѣшенія сходныя с Л.). Н. *Ив. крестьянскій сын,* Сарат. г., Аѳ. VIII, 109 (со смѣшеніем в родѣ К.).

а) Кто герой? В вар. А, Б, В, Г о чудесном рожденіи богатыря неговорится, он младшій из 3-х братьев (в Г. семилѣток), дурень. Попялов, Попелюх. В Е—М варьируется разсказ, за образец котораго можно принять Ж: Чтобы узнать, как исцѣлить царицу от безплодія, царь строит через озеро мост, и приказывает слугѣ слушать, что будут говорить прохожіе. 3 монаха, переходя через этот мост, говорят, что если шолковым неводом поймать золотоперую щуку и дать ее съѣсть царицѣ, то у царя будет чудесный сын. Сюда же — Аѳ. VII, 25 (мост и пр.), V, 241 и пр. Вм. рыбы в И—бѣлая змѣя (bieľý had). Этот мотив отдѣлим от остальных м. нашей сказки. Он составляет также принадлежность сказки типа „Змија Младожења“ [Кар. Пјес. II, N 13, стр. 60 и N 12; Кар. Припов. 63, 68; Рак жених, Nowosielski, Lud ukraiński, I, 292—3; Benf. Pantschat. II, 144, I, 254 сл.; *Шидди-кур,* Этн. Сб. VI, 45 сл. (упоминаемая в Ш-к связка сапогов должна принадлежать женѣ ищущей мужа; человѣк с сукой, которая ночью превращалась в молодую женщину и становилась его женой, а днем ходила в собачьей шкурѣ, Шидди-кур ib.

100], находящейся в связи со ск. типа „Царевна лягушка“ (Ао. II, N 23 и стр. 161; VII, N 17; часть обширной литературы этой сказки и ея индійскіе параллели, или, как думает Бенфей первообразы—Benfey, Pantschat. I, 257—70).

Совѣт монахов (или нищей, лекаря и пр.) исполняется, но не вполнѣ. В Ж, 3 кухарка попробовала юшки, сука съѣла внутренности, а рыбу царица, вслѣдствіе чего царица родила царевича, кухарка—Кухарчича (Куховарчича Кухаренка), сучка—найлучшаго богатыря, Сучченка, Сучича (в И — Песучина). В вар. Е к этим трем прибавлен рожденный кошкою Кошешник. Это—позднѣйшая амплификація, возникшая из того, что во многих вар. Сучичь, чтоб выручить свои забытыя на гвоздѣ рукавицы и вывѣдать намѣренія змѣих, оборачивается котом. Под вліяніем вар. подобнаго Е, в вар. I возстановлено нормальное число богатырей: Царицын, Дѣвкин и замѣняющій Сучича, Кошкин. Болѣе самостоятельны К, Л, М, гдѣ б. м. под вліяніем другой формы миѳа, вм. суки в К, Л—корова, от которой—Быкович, *Буря-богатырь*-коровій сын, а в М—кобыла, от которой напоминающій серб. Милана Обилича—Кобилича (О мио. зн. нѣкр. обр. 244) — *Бур-Храбер* (ср. Иван кобылин сын, Худяк. II, 39, гдѣ рожденіе кобылою богатыря стоит внѣ связи с золотокрылою рыбою и пр.). Названіе „*Буря*“ считаю за искаженіе „*Бур*“, которое по видимому и в галицком „*Корш-буры*“, а „*богатырь*“ есть послѣтатарскій перевод болѣе древняго слова с тѣм же значеніем: *хоробръ*. Т. о. *Буръ-хоробръ* может быть старѣе Татарщины (ср. Jagić, Gradja и пр. 46, 55). Сюда же—сходная по 1-ой и 2-ой части, а по 3-ей принадлежащая к другому типу, ск. *Ив. Сученко* и *Бѣлый Полянинъ*, Ао. V, 241, мр.; отчасти и ск. у Валявца, Pripov. 120: от золотой рыбы, разсѣченной на 12 кусков, жена рожает 3-х сыновей, кобыла трех коней, сука 3-х псов, в саду выростают 3 розы. Основной тип другой (ср. Кар. Прип. 146), но в хорватскую сказку вошли черты, доказывающія, что и южным Славянам небезызвѣстна была редакція, сходная с мр. о Сучичѣ.

б) Из способов, какими богатыри рѣшают, кому быть старшим, два кажутся занесенными из сказок другого типа. Пусканье стрѣл (чья дальше? Сучичева—в палаты змѣя) свойственно типу „царевна лягушка“. Так и в индійской ск.: куда упадет чья стрѣла, там он найдет невѣсту (Benf. Pantschat. I, 261). Подобным образом в М испытаніе: „у кого избушка отворится, свѣча (сама) затеплиться“ болѣе тѣсно связано со сказками другаго типа (избраніе в цари: Аѳ. V, 233, VIII, 464—5, 467; Шидди-кур, Этн. Сб. VI, 18). Болѣе всего гармонирует с остальным в разсматриваемом комплексѣ мотивов метанье булавы (во мн. вар.).

в) Главная часть сказки в большинствѣ вар. представляет согласіе в характеристических подробностях (как на пр. вполнѣ антропоморфическое изображеніе 3-х змѣев (они—всадники с соколами и хортами), их рѣчи и отвѣты богатыря, мѣсто и др. обстоятельства поединка) и тѣм приближается к той степени формальной законченности, которая считается свойством пѣсни („из пѣсни слова невыкинешь“). Богатыри ѣдут добывать похищенное змѣем солнце (А), золотую гору (Г) или звѣзду, мѣсяц и солнце (Д). Младшій доказывает свое превосходство над братьями тѣм, что один убивает 3-х змѣев, вызнает замыслы змѣих, которыя хотят мстить за мужей, спасает от них братьев, вм. с братьями спасается от старшей змѣихи в кузню, гдѣ кузнецы ковали плуг, запрягает ее в этот плуг и проарывает борозду вдоль Днѣпра до моря, гдѣ змѣиха лопается, опившись воды (см. особенно Ж; мое соч. О мио. знач. нѣкр. вѣр. 257—8, 8—10). Можно думать, что мы имѣем здѣсь дѣло с непрерывным теченіем преданія на столько древним, что захваченные им отдѣльные мотивы (битва, бѣгство, миѳическая кузня Кузьмы и Демьяна или Бориса и Глѣба) успѣли сплотиться в одно цѣлое. Кромѣ видимаго здѣсь приуроченія сказки к мѣсту („змѣев вал“), замѣчу слѣдующее. В мр. варіянтах В, Г, Ж, З, Е богатырь Ясат, Семиліток или Сучченко, Сучичь, чтобы позвать на помощь братьев, спящих в хатѣ (или в гнѣвѣ на них, за то что проспали битву), бросает снятый с ноги чобот и

разваливает им стѣну (v. сносит крышу). Или (Ж): бьючись с 12-ти-головым змѣем, бросает вверх шапку, один чобот, другой, каждый раз говорит: „вот братья бѣгут на помощь!“ и когда змѣй засматривается, сшибает ему по три головы. Это напоминает хитрость Алеши Поповича (Кир. II, 78). Так и в хорв. ск. (Valjav. 121—2) богатырь бросает сапог в голову бабѣ, которая должна была выпустить ему на помощь коня, но заснула. С этим ср. слѣдующее. Эрих Ласота, видѣвшій в Кіевѣ (в 1594 г.) гробницу „des Eliae Morovlin“ (Ильи Муромца) отличает от него другого богатыря: „ein riesz und bohater *Czobotka*“, по разсказам, прозваннаго так потому, что когда на него, безоружнаго и успѣвшаго надѣть только один чобот, напали враги, он побил их всѣх другим чоботом. Кальнохвойскій (XVII в.) говорит, что почивающаго в кіевских печерах Св. Илью „darmo lud pospolity Czobotkiem zowie“ (Jagić, Gradja za hist. slov. nar. poez. Rad XXXVI, 54—6). Отсюда видно, что в XVI—XVII в. в южн. Руси богатырь Чоботко́ (v. Чоботько́, Чобото́к?) считался не столь сказочным лицом, как нынѣ Покотигорошко, Щавидуб и пр., т. к. разсказы о нем были связываемы с дѣйствительными лицами. Сами по себѣ эти разсказы были вѣроятно сказочны. Так в XVIII в. сказка о рожденіи богатыря из пепла сгорѣвшей богатырской головы (Ао. III, N 10: Надзѣй папов унук) приурочена была к Семену Палію (Осн. 1861. Нояб. Дек. З народных уст; Антонович, Послѣд. врем. козач. 62—3). В своей сказочной формѣ приключеніе Чоботка могло быть сходно с приключеніем Добрыни, который оставшись безоружным, бросает в змѣю свой колпак, наполненный землею и сшибает ей 12 хоботов (Кир. П. II, 25, 51). Отыскивая слѣды этого Чоботка в дошедших до нас мр. преданіях, я не нахожу ничего сходнаго, кромѣ вышеупомянутаго приключенія Сучича, а потому до дальнѣйшаго позволяю себѣ думать, что Сучичь есть ближайшій родич Чоботка. Приключеніе Сучича могло нѣкогда имѣть и другую форму, болѣе близкую к тому, что былина говорит о Добрынѣ. Именно чобот мог понадобиться не для того, чтоб пробу-

дить братьев (для этого в вар. А. Попялов посылает ворона), а для того, чтобы добить змѣя, когда у богатыря сломалась булава, сабля и т. п. Т. о. считаю вѣроятным, что эта сказка на южно-русской почвѣ прикрѣплялась нетолько к мѣсту, но и к лицам.

6. Третій тип сказок о превосходствѣ богатыря животнаго происхожденія — ск. *о Медвѣдкѣ, Медвѣжьем ухѣ* и пр. Нѣкоторую часть литературы этой ск. см. у Аѳ. Ск. VIII, 586. Главнѣйшіе мотивы в вар. а) Аѳ. VIII, 79; б) ib. 88; в) Драгом. Мр. пред. 255; г) Haupt u. Schmaler Volkslied. der Wenden II, 169, — слѣдующіе: мать богатыря женщина (по вар. а, родившаяся из пареной рѣпы, Рѣпка), отец — медвѣдь. Богатыри Горыня, Дубыня, Усыня и т. п. признают его старшим братом. Баба Яга (или мужичок с локоток) одолѣвает Горыню и пр. и вырѣзывает из спины их по ремню, но побѣждена Медвѣдком и бѣжит от него под землю. За тѣм—сказка типа „Норка звѣрь", Аѳ. I, 28: погоня за чудовищем, освобожденіе 3-х царевен из подземнаго царства, коварство братьев, спасеніе богатыря. Всѣ эти черты, кромѣ происхожденія богатыря от медвѣдя, находятся в 3-й гл. Шидди-кур (Этн. Сб. VI, 21 сл.): Бѣдняк не может добыть быка для своей коровы, а потому замѣняет его сам. Корова приводит Масанга, получеловѣческое существо с бычачьей мордой и хвостом. Масанг с тремя товарищами: черным человѣком, рожденным от лѣса, зеленым — от травы и бѣлым — от хрусталя, поселяются в домикѣ; трое по очереди ходят на охоту, а 4-ый остается готовить пищу; черный, зеленый и бѣлый скрывают от Масанга, что каждый раз пищу эту отбирает у них старуха, ростом с вершок, с ношею в горошину, и однако, оставшись на хозяйствѣ, он одолѣвает эту Шумус (чорт)—бабу, спускается за нею под землю; товарищи вытаскивают оттуда сокровища, но оставляют там М-а, который выходит оттуда на свѣт по дереву, выросшему из 3-х вишневых косточек во время его сна, и прощает товарищей. Дальнѣйшія приключенія Масанга [участіе в борьбѣ бѣлаго быка, одолѣвающаго утром (Тенгрія, Дева), и чер-

наго, одолѣвающаго вечером (Шумуса, Асура)] в разсматриваемой слав. ск. непаходят соотвѣтствія. В пользу заимствованности ск. о Медвѣдкѣ (кромѣ начальнаго мотива, который может быть исконен) может говорить то, что и в нее, и в соотвѣтственную монгольскую входит мотив, бывшій нѣкогда самостоятельным, именно существенная часть ск. типа „Норка звѣрь". Как самостоятельный, этот мотив—и в индійских ск.: Огромный кабан, *„подобный ночной тьмѣ"*, раненный героем, скрывается в пещеру. Герой слѣдует за ним туда и находит другой свѣт и дочь раненнаго, который оказывается царем Асуров, обороченным в ракшаса, окруженную похищенными царевнами; при помощи этой дочери, герой убивает Асура, а дочь его берет с собою на этот свѣт. Katha sarit sagara, Deutsch von H. Brockhaus, XI, 45; почти тоже ib. 153.

Ск. *Мећедовић*, Кар. Прип. 1, принадлежит сюда только по началу, в коем интересно то, что сын женщины и медвѣдя вырывает с корнем бук, стало быть есть тоже, что Валибук в словац. ск. Bož. Němcové. Sebr. sp. VIII, Slov. pohad. 39). Дальнѣйшія встрѣчи этого богатыря с великанами все больших и больших размѣров относятся к другому типу, вряд ли давнему на славянской почвѣ; ср. *Книга мудрости и лжи.* Грузинскія басни и сказки XVII—XVIII в. Саввы-Сулхана *Орбеліани.* Перевод с объясненіями Ал. Цагарели. Спб. 1878, N 112, О великанах.

Сходная по началу ск. у Аѳ. VI, 89, Ивашко Медвѣдко, связывает разсматриваемый мотив со сказками типа пересказанной Пушкиным О купцѣ Остолопѣ и Балдѣ (Шабарша, Аѳ. Ск. VI, 81, 85; VIII, 303 сл.). В этой сказкѣ отмѣчу черту, снова возвращающую нас к волкам и собакам:

6. Вотчим приказывает Медвѣдку зарѣзать овцу, любую, что на него посмотрит. Т. к. на Медвѣдка посмотрѣли всѣ, то он всѣх их переколол, стащил в амбар, но неустерег ночью, т. ч. мясо досталось ворам и собакам. С этим ср. слѣдующее: а) Аѳ. VI, N 9: 2 брата уходят обѣдать, а овец поручают третьему, дурню, который, чтоб овцы неразбредались, *выкалывает им глаза* и собирает в

одну кучу. б) Хорв. ск., Valjavec, 98—9: Младшій брат — *волчій пастырь,* обѣщая своей дружинѣ, волкам, по овцѣ. Пользуясь отсутствіем братьев, он объявляет овцам, что перебьет их, кромѣ той, которая его сдержит, когда он на нее прыгнет с лѣщины. Сдержал его только козел; на него он навѣсил звонки, собранные со всего стада, а овец перебил и постаскивал в ров. Потом он оборотился волком и созвал других волков на пир.—Что дурак недаром кормит волков или собак, видно из в и г. в) Kolb. Lud III, 158—9, N 22 и 23: Дураку приказано, чтоб пас овец и „żeby je zbijał do kupy". Он понимал это буквально, убивает их и стаскивает в кучу [1]). г) Дурак продает в долг своего быка скрипучему дереву. Волки съѣдают этого быка. Д. требует с дерева платья, в гнѣвѣ сваливает его и находит под ним клад. Эрленвейн Ск. N 17. д) Худяков, Ск., II, 118: дурак продает в долг корову поповой собакѣ, потом требует с нея денег, сшибает ее колом вм. с кочкой, на которую она прыгнула, и под кочкой находит котел денег. Подобный мотив находится в Риг-ведѣ, I, 116—8 (по переводу Бенфея, Orient. u. Occid. 161, 165): Жестокій отец ослѣпил Риджр-âçву, за то что он зарѣзал сто баранов волчицѣ. Вы, Нâсатьи (Аçвины), чудесные врачи, возвратили ему глаза, сдѣлали, что слѣпой увидѣл свѣт. По видимому, исцѣленіе совершилось по просьбѣ волчицы: „Heilbringenden ruf stiess aus für den blinden die wölfin, zu den helden schreiend: „Açvin's stiere! Gleich wie ein junger buhle hat zerstücket Ridschrâçva hundert und einen widder". Оставляя вопросом, точно ли, как думает Зонне, Риджрâçва (=Рудоконь или Рыжеконь) есть Геліос, а волчица—туча, можно находить вѣроятным, что этот герой недаром сравнивается с юным любовником, что он дѣйствительно, чтоб получить любовь волчицы, сам превращается в волка (как в хорв. ск. волчій пастырь), рѣжет

---

[1]) Другіе черты этого сказочнаго семейства, повторяющіяся от Индіи до Европы включительно, требуют особаго разсмотрѣнія.

для нее овец (Sonne в Z. f. V. Spr. X, 339), или, как можно заключать по русс. сказкѣ и по мести отца в Ригведѣ, только ослѣпляет их. В силу такого предположенія к тому же семейству можно бы отнести чисто антропоморфическій мотив: любовь купленная за зарѣзаннаго быка или барана. а) Рудч. Ск. I, N 81, Вірний крепак: Иван, неумѣющій лгать, пасет у своего пана 6 волов, седмаго золоторогаго. Другой пан бьется об заклад, что Ив. солжет. Чтоб доказать это, он подсылает к Ив. свою дочь. Эта отдается Ивану за то, что он зарѣзал для нея золоторогаго вола и отдал ей рога. Ив. убѣдившись, что солгать как слѣдует несъумѣет, говорит пану всю правду. Несомнѣнно из одного источника с этим идет б) сицилійская ск. (De Gubernatis, Die thiere in der myth. 325). Verità (Правдивый) пасет, принадлежащих царю козу, овцу, барана и валаха и пользуется расположеніем этого царя. Завистливый министр подсылает к нему свою жену. Verità, чтоб заслужить ея любовь, зарѣзал для нея валаха, но не скрыл от царя своей вины и за это стал ему еще милѣе.

Впрочем в подобных вопросах лучше нейти далѣе голаго и неудовлетворительнаго „сравни", чѣм вдаться в шаблонныя объясненія по теоріи исконной туземности сказок, или по теоріи их заимствованія литературным путем от Буддистов через Монголов или Арабов и Турок.

16.

X из дославянскаго и славянскаго с.

(Ср. Mikl. Lautlehre[3], 258—61; мое соч. „К ист. зв. II, О нѣкотор. случ. вліянія небности и пр. 11—3).

Это *с*, лишь до дальнѣйшаго изслѣдованія отождествляемое по звуку с нынѣшним твердым *с*, может считаться основным, в отличіе от позднѣйшаго славянскаго *с* из *х* в сочетаніях, как *лисѣ, лиси* (лихъ), *сусѣ, суси* (сухъ). В послѣдних случаях происхожденіе *с* из *х* слѣдует допустить потому, что принявши *с* за исконное, 1) нужно бы принять, что *х* в *лихъ*—из *с*, тогда как оно—из *к*; 2) нельзя было бы объяснить *ш* в зв. *душе* и пр., ибо основное *с* здѣсь должно бы остаться относительно неизмѣнным: *бѣсе*, как в родит. темы *-ас: *неб-е-се*. См. Mikl. l. c. 261.

Из приведенных у Микл. l. c. примѣров *х* из *с*, я бы исключил лишь *соха* (*х* из *к*. К ист. зв. II, 12). Отдѣленіе *лихъ* malus (=лит. *lësas*, худощавый) от *лихъ* redundans (=лит. *lëkas*) может быть подкрѣплено переходом значеній в *худъ*, мал, худощав, зол, хотя нельзя отрицать возможности связи значенія malus в *лихъ* с *лик-*, **рик* (скр. *ри-на-к-ти* в зн. оставлять, linquo): ср. лит. *pa-laik-is*, прил. об оставленном, негодном, жалком, презрѣнном, старом.

К случаям с **х** из **с** *между двумя гласными.*

Нетолько *каш-ьль* (лит. *kosu, kosti*, лат. *kâsét*, кашлять) но и междом. *кахы!* (мр.).

— *Мышь*, скр. *мӯ-ши́*, гр. μῦς, лат. *mûs, mûris*, др. вн. *mûs*, от **мус-*, скр. *муш-на́-ти*, грабить, красть, отнимать между прочим хитростью и потому—обманывать. Сюда же б. м. вр. *мысь*, бѣлка (собираніе запасов на зиму м. б. представлялось воровством). Условія появленія *-шь* в *мышь* неясны, но, непредположивши посредства гортаннаго длительнаго зв., мы должны бы ожидать *-сь*, как в *спѣ-сь* (при *спѣхъ* [1]). На *х* указывают:

[1]) Вр. *спѣсь* („спѣси—гордости поубавити“ „спѣсь пучит“,

Русс. *с-мухъ,* шкура баранья, лисья (как снятая добыча, ср. ст. поль. *łupież* kuńi, liśi, barani, шкура, кожухъ, а м. б. и *одръ* (внѣ связи с лит. *ardai*) постель, если это зн. предполагает значеніе шкуры); менѣе удобным кажется сближеніе со *смук-* в лат. *smunku, smukti* скользить и пр.;

— вр. *мух-л-ять, -л-евать,* хитрить, обманывать, *-л-овать,* знахорить, ворожить. Появленіе *л* непосредственно за *х* м. б. позднѣе возникновенія этого *х.* Тоже слѣдует сказать и о случаях, как *ви-х-лять, ва-х-лять,* мр. *полох-лив-ий,* вр. *рух-л-ядь, трях-нуть, колых-нуть,* п. *pach-mie,* нарѣч., укодомъ, хотя *х* встрѣчается и в корнях перед *л, р, м, н.*

— *Пахъ, пах-а, пах-ва* (русс. поль.), подбрюшная, (за тѣм) подплечная впадина. В виду связи между русс. *мышка,* подплечная впадина (=*-ш-ька) и скр. *мӯш-ка*— testiculus, cunnus, гр. μόσχος, penis, cunnus, *пахъ* = (кромѣ суф.) скр. *пас-ас,* ср. р., гр. πέος (*πεσος), лат. *pê-nis* (*pes-ni-s) мужскій член.—*Паз-ъ* (русс.) die fuge. Примѣр *з* из *с* см. между прочим ниже (*пузырь*). По значенію пазъ м. б. представляется, как и *пахъ* углубленіем. С *пах* sensu obscoeno ср. сѣв. вр. *пазить, -ня, -ило* ругать похабно и пр. Сюда же чеш. *paže,* плечо, н. луж. *paža,* pod pažu, поль. pod pachę, ч. *paždí,* пазуха, подмышки, хорут. *pazducha, podpazducha* и общесл. *паз-уха.* В *-уха* этого послѣдняго Mikl. L. 258 видит сродство с скр. *āса-* (аṁса-), м. ср. плечко, *амсау,* дв. двѣ рукоятки алтаря, гр. ὦμος, лат.

Даль Сл.), можно бы думать, непредполагает ни одного из извѣстных значеній этого корня в лит.-лат. слав. герм. (Mikl. Lex. *спѣ-ти*), именно значеній: имѣть досуг, мочь (лит., лат.), имѣть успѣх, удачу, спѣшить; но предполагаемым знач. „надувать" примыкает к зн. скр. *спhâjati,* вр̣ддhау, толстѣть (надуваться?) рости, *спhита-* (о тучѣ) полный, чреватый дождем, (о человѣкѣ), находящійся в благополучіи, зажиточный, цвѣтущій. Значеніе *спѣсь* и зн. надежды в *spes* даетъ возможность догадываться о сродствѣ этого корня с *пӯ* дуть. См. ниже *пѣвати.* Однако к *спѣхъ* примыкает значеніе *спѣсив* в слѣдующем: „Я на́ слово, побѣдушка, спѣсивая (скорая), На ричную поговорочку бросливая, Горяча больно побѣдная головушка", Барс. Прич. 238.

uterus, армян. *us*; однако предположеніе *ус* из *ăс*, *амс* нуждается в подтвержденіи в виду того, что скр. *амса*= *ansa*, лит. *asa*, *ąsa*, латыш. *ōsa*, рукоять.

— *Пух-ъ. Pęcherz* и пр. Как *духъ*, кромѣ *у* (которое может предполагать *ӯ* или *ау*)=лит. *dùsas*, дыханье, вздох, так *пухъ* должно предполагать до-нарѣчное славянское **пӯс-ас* или *паус-ас*. *Пухъ*, а) дыханіе (поль. „rumaki z nozdrzy pryskają pełne iskier puchy"), дух, запах (поль. „puchy smrodliwe"); б) pluma, как вздуваемое, легкое [ср. „деньги — пух: только дунь на них и нѣт их", Д.; „чтоб на нем земля пухом" = мр. хай ёму земля пером, sit terra levis; сходно с этим лат. *duje*, ės (ed.), *dûjej*, û (мн.) пух, pluma; *duja*, пылина, при скр. *dhŷ* раздувать (огонь), вздувать (пыль), *dhав-итра-* опахало]; в) прах: „И он сжег ея тѣло бѣлое... Он развѣял пух по чисту полю", Сах. Ск. Р. н. I, 3, 202; г) бр. мякина (как отдуваемое, отвѣваемое при вѣяніи хлѣба) и отсюда вр. сорная трава в хлѣбѣ: хлѣб *пушной*—с мякиной. К в) примыкают вр. *пыш*, м. гречневая, конопляная мякина, и образованное от темы на *с-т пыща* конопляная мякина. Таже тема на *с-т-* въ ц. сл. *напъıштенъ* надут, горд (ср. *пъıха* и *пъıхати*, Mikl. L.), *напъıштениѥ*, inflatio, опухоль, Сб. Свят. 1073, Бусл. Хр. 263, предполагающих **пустити* в знач. дуть, сходное с лит. *pustyti* (*pùstau*) дуть, задувать снѣгом. В основаніи послѣдняго может лежать не только *put-* (*puttu*, v. *puczìu pusti*, дуть, *put-lus*, надутый, напухшій, гордый, лат. *pûte*, пузырь) но и *pus-+t* v. *st*: *pus-nis* снѣжный замет; *pus-is* мѣсяц февраль (м. б. от заносов снѣжных), *pustis*, czio и *pusczius*, январь, февраль; *puslė*, лат. *pûslis*, пузырь. От значеній слова *пухъ* б и в и от вышеупомянутаго *пышь* вряд ли можно совсѣм отдѣлить формы, в коих стоит *ж* из *з* (как *ножь* при *за-ноз-а*), а *з* из **с* (Р. Ф. В. 1880, I, 102—3):

— вр. *пыжь*, а) соб. вздутый, надутый: „чижик-*пыжик*" от того что вздувает, ерошит *пыжит* на себѣ перья; малорослый надутый человѣк: *пыжиться*, надуваться,

гордиться; б) невсхожее (мягкое, пустое) сѣмя, пустой орѣх; в) (легкій) сверток пакли или шерсти (а может б. не по легкости, а от шаробразной, вздутой формы); г) от формы шара употребляемаго в различных играх—и самыя игры: свинки и пр. Подобным образом и *пух-лый*, собств. вздувшійся (рыхлый — ст. поль. *puchlny*, откуда *pulchny*), получает зн. формы. С родни м. б. и поль. *pużyna*, sam wierzchołek kłosa, ość u kłosa.

Сближеніе *пухъ* с поль. *pęch-yrz*, отк. *-érz* (*пѫх-ырь), русс. *пуз-ырь*, мр. и *пухирь* [1]), лит. *pus-lė*, пузырь, дает повод замѣтить:

а) Если даже допустить, что ę в поль. *męchérz*, пузырь, неорганично (Mikl. Gr. II, 94) и что это слово по происхожденію тождественно с чеш. *měchýř* [2]), пузырь, (от *мѣхъ*); все же ę = ѫ в *pęchyrz* может быть органично и предполагать, рядом с *пу-с-* (пухъ, лит. pusłė), общесл. глагольную тему *пѫс-* из *пу-н-с-*, т. е. с глагольным характером *н* вошедшимъ внутрь относительнаго корня (из корня и суффикса *с*), подобно тому, как в лит. из *pu-t-* — начинательный глагол *pu-n-tu, putau, pùsti*, надыматься, вздуваться, пухнуть.

б) *з* из *с* в *пузырь* по видимому только русское (ч. pucheiř, вл. puchoř, нл. pucheř, хорут. puhor), но значеніе „брюхо" (бр.) роднит его с рядом слов, в коих *з* далеко выходит за предѣлы русскаго языка:

---

[1]) Нѣкоторые различают в мр. тіло *попухирилось* на пр. в кропивной лихорадкѣ и *попузирилось* на пр. от обжога; основаній для этого невидно.

[2]) а в этом можно сомнѣваться, т. к. а) из *miech-* вышло бы *mięch-erz*, а не *męcherz*; в поль. *macherzyna*, *macharzyna* id. *a* объяснимо из *ą*, как в *pacharzyna*, id., но не из *ѣ*; б) несмотря на мнѣніе, что, кромѣ изв. падежных суф., в лит. слав. и герм. „нигдѣ переход *бh* в *м* невстрѣчается" (Leskien, Die Decl. im Slav.-Lit. 100) переходъ *б, п* в *м* в слав., я думаю, нэрѣдка встрѣчается (вопрос требующій изслѣдованія) т. что *męch-* из *pęch-* возможно.

— р. *пýзо*, вр. *пузрó*, *пýздрó* (как ноз-д-ри, мяз-д-ра, но с *з* существотавшим до вставки *д*), брюхо, соб. — ниже пупа; поль. *puzdro* stadnika, мошна жеребца; серб. *пу̏здро*, — *а*, f., *пу̏ждра* f. penis quadrupedum; лит. *puzra*, кила у дѣтей м. б. заимств: Ср. от того же *пу̑*, лит. *pautas* ovum, testiculus (Микуц), скр. *пу̑та-*, du. die hinterbacken [1]). М. б. под вліяніем этого туземнаго *пуздро* образовалось поль. *puzdro*, ч. *pouzdro* в знач. футляра ящика, которое уже Линде сблизил со сред. лат. feutrum, нѣм. futter, а Маценауер рѣшительно считает заимствованным: гот. *fôdr*, др. вн. *fuotar* vagina, thēca и пр. Без посредства туземнаго слова трудно объяснить совершенно славянское по звукам *пуздро*. Из нѣм., без посредства, возникают позднѣе мр. *хутро*, *хутровати*, вр. *футляр*.

— К *пузо* примыкает ст. свр. *пузъ*, короб?, мѣра хлѣбная: „далъ на томъ 20 бѣлъ да пополопка пузъ невѣ(й)ничи ржаной“; „пузъ жита сѣмянного“ (XV в. А. Юр. 112—3). Ср. лат. *pū-r-s*, хлѣбная мѣра, скриня с приданым (кубло), приданое.

По поводу разсмотрѣнных слов остановлюсь на их корнѣ.

Что предположенное выше *пу-с* (гр. *φῦσ-α* дутье, мѣх, пузырь, *φυσάω*, дую, *φύσκων* пузатый, лат. *pûsula*, *pustula*, Curt. Grund. N 652; относит. сродства *φυσ-* со *спу*, скр. *пhу* в *пhу-пhу-са* легкое, *пhу̂-т-кар-* дуть и пр., Pott. Wb. II, 2, 446, Fick. Wb.) откуда **пу-н-с*, сложно, явствует из сходных по значенію рядов слов от *пу-р* и *пу* (неговоря о количествѣ гласных).

— **Пу-р-*. Значеніе дуть — в серб. *пúрити* (т. е. пыр-) дуть, ч. *pu̇řeti* надыматься, *pýra*, *poura*, тоже что *пыха*, надутость, гордость, *purný*, nadutý, *-ost* arrogantia, *pouřiti se* надыматься, гордиться. Близость к вр. *пыжиться* так велика, что если бы было какое нибудь посредство, и если бы не было своеобразнаго по значенію *пыжь*, можно бы счесть *ж* заимствованным из чеш. *ř*. Лит. *puriti*, aufloc-

---

[1]) Фик сближает лит. *pautas* с скр. *pôta* м. thierjunges.

kern, locker aufschütten, *purijûsi* dûna, pulchny chléb, „cze wéjas nei-pur-i-s“, тут вѣтер непродует (сквозь новую стрѣху). В лит. *pur-pju, purbju,* pti надыматься, раздуваться (об объемѣ) *-р* суффикс, как в *tempju*, вытягиваю, кор. *тан-*.

— Значеніе пуха—в ч. *pýř, pejří* пушок на нѣкоторых растеніях, на птенцах, на бородѣ; *-iti se, -eti* заростать, нѣжною травою, покрываться пухом (о раст. и бородѣ); поль. *pérz* (=pyrz), *-enie,* пушок на растеніях.

— Зн. сорной травы в *пухъ* дает основаніе отнести сюда вр. мр. *бур-ьянъ,* всякая сорная трава, преимущественно крупноствольная; поль. *burzan* id. встрѣчающееся кажется у Мальчевскаго или Гощиньскаго, есть вѣроятно заимствованіе из мр. *Б*—из *п,* как в вр. *бýрить* лить через край, *-ся* мочиться, серб. *бу̏рити,* id. при вр. *пурить* мочиться, *пура* заяцыха, *пырка* дѣтскій дѣтор. уд. Корень—*пар-* наполнять (куда *пълнъ, pilnas* и б. м. лит. *pilwas* брюхо), кормить (куда б. *пыро,* назв. разнаго рода хлѣбных раст., вр. *пырей*, мр. *-їй,* triticum repens, лит. *purai* мн. озимая пшеница, гр. πῡρός пшеница) [1]. Относительно суф. *-ьянъ* ср. серб. *пи̏рја̂н,* тушоное мясо при **пирити* (=*пурити* кукуруз, пражить, жарить) в *пи̏ри-ватра,* прозвище человѣка, который было замерз, но отогрѣт у огня (ватра).

— Зн. огня, как вздуваемаго, а по другим, как очистителя (ср. скр. *пâв-ана* м. (гот. *fon* ср.) скр. *пâвака,* очищающій, чистый, свѣтлый, как эпит. *Агни,* сам Агни, огонь (B—R; Бусл. Оч. I, 9 и пр.): уже Линде и Юнгман, а за тѣм Потт, Курціус и др. установили сближеніе греч. πῦρ (діалект. πυΐρ), др. вн. *fiur* и пр. со славян.: чеш. *pýř, pejř,* popel žeřavý, favilla, иногда просто зола, пыль: „prach a pýř“; поль. *pyrz* (отк. pérz), -yna, жар без пламени, горячая зола, просто зола, прах (w pérzynę, w pérz puścić, obrócić), чешское pýřiti se, польское *pérzyć* się, тлѣть, рдѣть, краснѣть от гнѣва, стыда; велико-

---

[1]) Если в *бур-ить ур* из *ар,* то ср. лит. beriù, bérti сыпать, byrù, éti, сыпаться.

русское *пурынь*, зола из печей, топимых соломой, *пырей* загонетка, мѣсто, куда загребают горячіе уголья; серб. **пирити=пурити*, пражить [1]).

Остаются под сомнѣніем частности: присоединяется ли в πῦρ и пр. прямо к *пу̂*, или же надобно предполагать ф. *пав-ар-а* (Zeitsh. III, 380; IV, 386) *пув-ар* v. *пу-вар* (Or. и Occ. III, 114).

— *Пу̂*. Скр. *пу̂-на-ти* а) вѣять (о вѣтрѣ), вѣять очищая; б) очищать, между прочим зерно от половы. Оба эти значенія находят соотвѣтствіе в славянском:

— а) *пъв-а-ти*, уповать, ufać (f из *пв*, как гр. φ из πϝ по мнѣнію Бенфея, Z. VII, 120), надѣяться, bono animo esse, имѣет в основаніи зн. „дышать свободно", или вздохнуть, отдохнуть. Ср. при лит. *dusu*, *dusti* тяжело дышать, лат. *dusa* отдых, покой, *dusét* покоиться, имѣть покой; при *pust*—*atpûšanâs* отдохновеніе; лит. *atsiilsėti* отдохнуть, *ilsis* отдых, покой, при *alsti* чувств. усталость, лат. *e'lst* сильно дышать, б. запыхавшись; при скр. *çвас-и-ти* дышет, вздыхает,—причинн. давать отдых, с *â-* вздохнуть свободно, прійти в себя от страха, печали; с *ви-*, confidere, *виçваста-* увѣренный, безопасный, свободный от страха. Мр. *певний* заимствовано из поль.; но вр. *повный* чудный, *повно дѣло*, чудное дѣло (новг.) б. м. предполагает *пу-* в знач. скр. *пһут-кâра-* м. zischen: *пс!* как выраженіе удивленія.

— б) *пу̂* в зн. вѣять хлѣб показывает, что вр. *пу-ня* во мн. внутренних и зап. губ. означающее пелевню, сарай, чулан, лит. *punė*, стойло, загорода для скота, лат. *pū'nis* сарай для соломы, значит соб. мѣсто, гдѣ вѣют хлѣб, стало быть синоним с *клу-ня*, кор. *клу*, *клу-д* в знач. чистить, о чем — в другом мѣстѣ.

---

[1]) Серб. *прпа* горячая зола с водою для припарки, *пр-пор*, id. пыль, пѣсок, относится не сюда, а к **пар* в знач. сыпать, лить, как и серб. *прпоруше*, *прпац* (Кар. Рјечи), и как к другому *пар* = *спар* бить — серб. *прпор*, coitus piscium, кад се риба *бије*.

Рухъ, рушить, рути и пр. Микл. вѣрно сблизил (Lex.) второе сл. с лит. *rausyti*. Против сравненія Lautl[3]. 258 поль. *ruch* с лит. *ruszùs* дѣятельный, работящій, замѣчу, что лит. слово неможет б. отдѣлено от *ruszauti* б. дѣятельным, *paruszyti* дотронуться, заимствованных из рус. или поль.: *рушаться* двигаться, *рушить* тронуть.

— Лит. *raus-u, -s-ti* и *-au, -yti* рыть (о свиньѣ, кротѣ), грести (землю, о курах) и *rausis* пещера, *rusas* яма для припасов, то что в мр. названо нѣмец. словом *лёх*, род погреба, значеніем непосредственно примыкают только к вр. *рушать* рѣзать (хлѣб и пр.), от *рушить* и **рухъ*; *рюшать*, id.; *рушить*, опихать зерно (т... драть, откуда *крупорушня*); вр. обл. *рюха*, а) свинья, как роющая, откуда *рюхи*, игра в свинки, чурки, городки; б) волчья яма, как вырытая, и отсюда — скрытая засада, бѣда. Сюда же вр. *рухлый, рыхлый*, неплотный, губчатый и т. п., собств. *взрывшійся* (ср. пухлый, взрытый (о землѣ и пр.).

— К значенію „рвать" примыкают вр. *рюха* промах, неудача, вр. *проруха* промах, убыток, роды́ (когда прорвется) и вр. *поруха* порча, убытки. Послѣднее объясняет ст. поль. юридич. термин *rucha*: „główszczyzna, fredum, ta opłata do skarbu w Mazowszu nazywała się *rucha*", а затѣм догадка, что это из нѣм. *rache* месть (Czacki у L.), тогда как ближе видѣть в этом до дальнѣйшаго не головщину, а плату за ущерб, на пр. как в Рус. Пр. „за *вѣкъ*" (К ист. зв. I, 79—80). Сюда же ц. сл., рус. серб. *рушити*, разрушать, *di-ru-ere*.

— Рус. поль. зн. трогать (*рушить, рухати*) примыкающее к зн. рвать, как в *трогать* и *касаться*, встрѣчается уже в относительно первообразном гл. ст. рус. *ру-ти*: „а князю великому Михаилу ненаводити на Новъгородъ, ни бояромъ его, ни про что же, ни гостя *рути* въ Суждальской земли нигдѣ же", Новг. дог. гр. 1317, С. Г. гр. I, N 12; нынѣшнее костр. *рыть*, трогать: „нерой его!"

— Значеніе „бросать", примыкающее к „рвать" в *кидать*, дано в свр. *рыть*: Вольга Всеславьевич... казнил он народ безщадно, рыл народ во матушку во Во́лхово, Гильф.

Был. 13; Маринушка.. а стругает тут слѣдочки да Добрынины, *рыла* тут в печку во муравлену, ib. 26. Сюда ц. сл., ст. русс., нов. вр. *ру-т-ити, рю-т-ити* („яко бысть свершена (цьркы) и абие на ту нощь врутися юй верхъ и скрушися вся, Срезн. Ск. о Бор. и Гр.; „во потай рутишь, голубко, горюци слезы", Барсов, Причит. 198), поль. *rzucić*.

Т. о. вышеупомянутые *ру-ти, ры-ти,* а равно и *ры-ти,* fodere, со сродными, и *ръв-ати* относятся к **ру-с-* (*ру-х-* перед гласною) и *ру-т*, как лит. *rau-ju, -ti* полоть (т. е. рвать), брать лён, конопли к *raus-ti* и [т. к. нерѣшаюсь сравнивать *rústus* гнѣвный (бросливый? в см. вспыльчивый) и предполагать в нем глагольн. *ru-t-*] как *пŷ* относится к *пŷ-с-* и *put* в *puntu, puczіu*.

По поводу *пѣх* в *пѣхота, пѣшь,* объясняемаго Микл. из *пед-с-*, я, неостанавливаясь на вопросѣ о происхожденіи здѣсь *ѣ* [1]), замѣчу, что выпаденіе согласной перед *с* не имѣет по видимому никакого отношенія к удержанію его, или превращенію в *х*, т. к. выпаденіе произошло до превращенія: случаи как *вѣсъ, вѣхъ* (вед-), а равно и *неряха* (рѧд-), *пряха* (прѧд-) совершенно однородны с такими, в коих перед *с* или подобным основным звуком никогда не было согласной: *снъха*, скр. *снŷша; кръха,* лит. *krusza*, град (соб. груда, глыба, агс. truse), суф. *-ухъ, -юхъ,* поль. *-och, -уха, -уша.* Неизвѣстна причина, по которой здѣсь *с* перешло в *х*, между тѣм как *с* осталось в поль. lizus, wisus, мр. свиптус (поль. świntuch), ло́мус (силачь: „Мазепенко був такий ломус, що поставив пушку на долоні.. З. о Ю. Р. I, 118), е́днус („на бархатці золотий—" Квит., медаль или монета, одна наниткѣ, а не в ряду как „намисто"). Т. о., я думаю, можно говорить о выпаденіи д, т перед *х* в дъхорь, *тхорь, хорь,* но не в *пряха* и т. п. (см. Mikl. Lautl³., 227).

---

[1]) В литов. *pēstas, pēszczias,* пѣшь, стоит равносильный звук. Основная ф. м. б. **pais-ta-s* из *pads-ta-s*?

К случаям х из начальнаго с перед гласною (ход-, скр. â-сад- ити к..), кромѣ *у, ы:*

Сюда и слова полногласныя, хотя впрочем перед *р, л* и без полногласія *с* может измѣниться в *х*: *холодъ, холобзда*, Русс. Филолог. Вѣстн. 1880, I, 98. Н. луж. *chłoszcz-i*, ласый, *-otny*, жадный скупый, русс. *солощ-їй, -авый, -а*, ласый, жадный.

В родство с отыменным *хранити, хоронить*, servare, nutrire (к. *сар-* в зенд. *hapeта* nutritus, Fick) можно поставить вр. *хол-ить* лошадь, цвѣты, ухаживать за, нѣжить; *холеный* конь, болг. коньче хранено.

Храмъ, хоромъ („погорѣ все (=вьсь) полъ, не остася ни хорома, Н. I, 35) Фик относит к *сар-*; ср. однако скр. *çарана́* ср. убѣжище, защита, повѣть, хижина; *çарман* ср. убѣжище, покров.

— *Хъртъ*, вр. *хортый* пес, борзая, *хортовать*, о жеребцѣ, искать кобылы (ср. поль. *ciekać* się, русс. *течка* волков, собак). О связи с нѣм. *hurtig* (Даль и др.), или о странном сближеніи с скр. *кр̊та-джна-*, знающій, помнящій благодѣянія и отсюда — собака (Pictet у Будил.) нельзя думать. Мнѣніе, будьто суф. *-т* свойствен только прич. страд. и необразует имен дѣйствующих (Schmidt Zur Gesch. des Voc. II, 36, по поводу *кър-тъ*) может быть вѣрно развѣ в примѣненіи к словам новѣйшаго образованія, а не к случаям, как *кръть* (роющій), *пьрстъ* (касающійся), *щитъ* и *скутъ* (покрывающій). Лит. *kurtas*, прус. *kurtis* (Schmidt, l. c. 32) легко могут быть заимствованіями из русс. (лит. u=русс. ъ, К ист. зв. I, 34), с *к* из *х*, как *kawoti* ховати, *kudas* худ. Поэтому ср. скр. *ср̊т, ср̊та,* быстро бѣгущій, к. *сар-* быстро бѣжать, течь, между прочим — преслѣдовать дичь.

---

*Сочетанія хъ*ы-, *ху-, неотдѣлимыя от хв+гласн. и от хл-, хр-, хм-, хн-*+гласная.

**Сван-, *сваб-, свеп-, хъ*ыб-, *шиб-*. В германских нарѣчіях слова со *svap-, svîp-, svîf* и пр. имѣют значенія, колебать, махать, вилять (хвостом), хлестать, пугать, мести. Между прочим дрвн. *svîf*, schweif, хвост, и *schwabber*,

откуда врусс. *швабра,* помело для подтирки полов, дрянь человѣк (см. между прочим Kuhn в Zeit. IV, 18 относит. гр. σόβη; Pott, Wb. V, 243 сл., Fick Wb. pass. под svab, svap, sup, svip).

Гр. σόβη, конскій хвост [с представленіем сродным с представленіями в русских названіях хвоста: *хвост* (чѣм хвощется животное), *опашь, -ень* (конскій), *охлесть, бшиб, -ень, бгон, махало*] из σϝόβη=*хоб-отъ,* хвост, в Сл. о П. Иг. бунчук. Так Микл. и др. Относительно выпаденія *в* послѣ *х,* ср. мр. поль. *хорий, chory,* поль. *choina, Zawi-chost,* в Ип. лѣт. Зави-хвостъ, м. б. в *охота* при обл. р. *охвота,* откуда лит. *akwata,* id. В лит. сюда *swa-m-b-alas* плотничій отвѣс (от качанья), *swambaloti,* качаться, вися колебаться.

= Ц. сл. *свеп-ет-ати* („листвиѥ вѣтръмь свепещеть сѧ“), хорут. *swepati,* pljem, качаться, колебаться. Русс. *свеп-етъ,* по Микл. лѣсной медъ, но это ошибочное заключеніе из мѣста в Стат. лит. (у Линде): ktoby świepet.. w czyim lesie porąbał i miód wybrał, ma za to sześć rubli groszy zapłacić“, откуда видно, что *свепетъ* род борти или скорѣе висячій улей в лѣсу, откуда в пам. XIV—V в. „медъ дивии, рекше свепетный“ (Сл. Вост.).

— Со стяженіем *ва* в *у* — лит. *supu,* и *subu, -pti, sup-o-ti* и *suboti* колыхать в люлькѣ и вообще; *supoklė, suboklė,* колыбель; лат. *šûpût* колыхать, *šûpulis,* колыбель, качель. Fick Wb. относит сюда слав. *сънѫ, соути* сыпать, лить; но а) ф. **сунсти* сколько извѣстно нигдѣ невстрѣчается и неможет быть без доказательств принято, что на пр. поль. *sują* (suć), хор. *sujem* (при spem, suti) суть позднѣйшія формы, основанныя на мнимом корнѣ *су.* На против, поль. прич. страд. *suty,* насыпанный, прил. изобильный, имѣет во 2-м значеніи при себѣ *sow-i-ty,* из чего видно, что имѣем дѣло с настоящим кор. *су,* сыпать, лить. Вмѣсто того, чтобы притягивать это *су* к *сън* = **сун,* можно раздѣлить послѣднее на *сӯ-н* (как лит. dum-p-ju, dum-p-ti *pur-p-ti, tem-p-ti*), а *су* в чистом видѣ и в *сън* (сыпать, лить) вмѣ-

стѣ с *су-ю, сов-ать*=лит. *szauju, szauti* — к корню с начальной согласной=скр. *ç*.

— К лит. *sup-ti* — ц. сл. *хыпъ*, хорут. *hip*, momentum (миг, как один момент колебанія, мах). Менѣе ясно слѣдующее, в звуковом отношеніи подходящее сюда же:

— *Хупсти ся* в ст. русс. пам.: *хупеться*, похваляется, Кир. Тур. по сп. XIII в. Кал. Пам. 59; *хупучи ся* id. (Вост. Сл.); пошелъ бяше Кончакъ.. *похупся* (похвалившись) яко плѣнити хотя грады Рускыѣ, Ип[1]. 128 (1184); *хупавъ*, гордый, смѣлый (Вост. по русс. пам.). Это послѣднее нѣт необходимости отождествлять с *хоубость*, красота (по болг. источн.), болг. *хубав*, серб. *хубав, убав*, красивый, от котораго неотдѣлимы для признающих переход *к* в *х*, вр. *куп-авый* бѣлый, чистый, в былинѣ „купав молодец" (красивый, Кирѣев. IV, 102); *купáва*, nymphaea alba, пышная, гордая красавица, мр. (Борзен. у.) „наша пані *хупава*" (=чепурна́), а ниже „наша пані пишна" (Метл. 323), как уже в Злат. цѣпи, ркп. XIV в.: корьмля несладка, одежа нехупава, храми некрасни", Бусл. Христ. 484; скр. *çубh-*, çобhатê, çумбhати, çобhајати, блистать, украшать, *çубh-а*, украшенный, красивый, пышный, пріятный, разложеніе коего на *су* и *бhâ* (=εὐφαής), Pott, Et. Wb. V, 394, врядли возможно, если предыдущія сближенія вѣрны. Относительно др. вн. *sûbar*, см. Beitr. V, 84.

Среднія ступени между значеніями „похваляться" (хупсти ся) и качаться (в *sup-ti*) могут быть: а) *бросать*, связь коего с „махать", „колебать"—в серб. *машити* бросить, *машити се* хватиться чего, *хитати* бросать, хватать при мр. *хитати* шатать; б) переход к похвальбѣ м. б. как в se jactare, лит. *mètyti*, jactare и хвастать и в *хвастать* при *хватать*. К а) принадлежит ц. сл. *хупати*, prehendere, *-ся* mendicare (просить, побираться), *хупавъ*, mendicus.

— *Хыб-*. Поль. *chybać, -się* колебать, -ся; ч. *chybati* (у Ѳомы Шитн.), *pochybowati*, сомнѣваться, соб. колебаться; в. луж. *khiblować*, колебать; поль. *chybić* czego, непопасть во что, миновать цѣль, недоставать, fehlen; почти тоже в чеш. и в. луж. *chybiti, khibić*. Ср. поль. ani chy-

bi = nieuchybnie = bez *chyby* (*chyba* (поль. чеш.) промах, ошибка, недостаток, хор. *hiba* недостаток); chybia do 1000 zł. 100; ч. malo chybǎ parum abest. От существительнаго в знач. „недостаток" — а) предлог *chyba* с род. (поль. чеш.), кромѣ, с родит., развѣ с родит., в чеш. *chyba* dveří, подлѣ; б) союз в поль., чеш. *chyba*, в. луж., н. луж. *khiba*, мр. *хибá*, развѣ только (мр. аж хиба там), кромѣ как если, лишь под условіем если.. (хиба б же я разуму немала..), развѣ, в вопросит. см.: хиба він там? Mikl. Gr. IV, 261.

— *Шиб-*. В чеш. *-ati*, колебать (куда хорут. *šibek*, гибкій, тонкій, нѣжный, слабый), бить гибким чѣм, хлестать; серб. болг. сѣчь розгами (серб. *шиба*, болг. *-алка* розга); серб. метать, хватать куда; русс. *-ить*, *-ать*, *-нуть* бить (уже в Новг. 1-ой и Ип. л.), бросать (Новг. IV, 85). Вр. *шибкóм*, поль. *szybem*, быстро; *-кій*, поль. *-ki* быстрый, *шибко*, быстро, очень.—Серб. *шикати* (с опущ. б, и уменьшительн. знач.) колыхать в колыбели.

Из производных значеній отмѣчу:

— *Сшибóк*, вр. пир, б. м. именно тризна, Бусл. Оч. I, 79—80.

— *На-*, *по-*, *с-шибать* на кого, вр., походить на кого, сходно со *смахивать* на кого, серб. *метнути се*, *врћи се*, *турити се* на кога, пойти в кого. Вр. *пóшиб*, стиль, манера (от сходства произведеній одной школы) аналогично с *су-раз-ица*, сходство.

— *Прошибка*, Арх. распусканье листьев, соб. то, что листья пробиваются сквозь покров почек. Ср. свр. *про-чика* первая зелень весною п. ч. *прочикает*, протыкает снѣжный или лиственный покров [1]); остріе свернутаго в трубку листа ландыша и т. п. протыкает насквозь покрывающій землю сухой лист. Относительно предлога ср. названія: мр. *прóліски*, вр. *прóлѣски* scilla cernua (от *лѣз-*, а не *лѣсъ*, п. ч. пробивает снѣг, откуда—подснѣжник); *пpó-*

[1]) *почка*, Mikl. Gr. II, 427 относит сюда, но это скорѣе заимствованіе из поль. *pączek*.

серен, тоже, и имя нѣск. других подснѣжных весенних растеній, п. ч. пробивают *серен*, наст.; ср. также *процвѣсти* и серб. *пролистати*, *пропунчати*.

— *О-шибиться*, *ошибка* и мѣстами в том же смыслѣ *прошибка* есть соб. удар не в цѣль, а мимо, как в *про́мах*, вр. *прочадка*, поль. *chybić*.

— П. *szybała* (и подобн. в чеш. луж.) обманщик,— к знач. колебать, вилять; ср. вр. *хибалка*, баловница, шалунья, распутница.

— *Шибеница*, *шибалица* (Пам. ст. р. л. III, 60), *-елица* (и подоб. в поль. ч. луж.), собств. мѣсто гдѣ бьют, сѣкут, а потом уже висѣлица, a potiori.

***Сваг*, *хыжь* и пр.**

Бопп Gloss. сближает скр. *сванг-ати* (*сваг), ити, двигаться, с др. вн. *svingu*, *svang* колебаться (с производными значеніями хлестать, бить и пр. Pott, Wb. III, 701). **Сваг-* дает:

— *Хыжь* (русс. поль.) скорый, проворный, ловкій, сметливый, опрятный, с переходом значеній, как в *ши́бокъ*.

— *Шугать* (*хуг-) птиц, спугивать (махая? межд. *шу́гу!* кур.; „ой шуги в луги, райськиї пташки" мр. коляд); бр. швырять, сильно дуть (о вѣтрѣ), сильно стремиться (о пламени), расточать (=dis-sipare); *шуго-вѣ-я*, *-ица* вьюга, откуда вѣроятно, что мр. *хуга*, вьюга, незаимствовано.

— *Хизить*, свр. вьюжить, нести холодом, *хижа* глубокій снѣжный нанос, слякоть, мр. *охиза* (Павл. Гр. 49) слякоть.

Литовс. gaŀva man *swaigsta* у меня голова кружится; *swaig-yti* колебаться, шататься, по *ai* относится к **сваг*, как лат. *swaipit*, хлестать, бить к **сван-* (ср. выше *шиб-*) и как лит. *szwaityti* etwas schwenken, schwingen, fechten (махать и пр.) к *хват*, *хыт*. М. б. лишь через *ai*—слав. *и* в чеш. *švihati* schwingen, peitschen, *švihły* гибкій, серб. *швигар*, конец бича, если только послѣднее не заимствованіе из нѣмецкаго.

Лат. *sunkùs* тяжелый м. предполагать **сванк-* в значеніи колебать, взвѣшивать. Ср. ниже *swarùs* тяжелый при *sweru. Sunkiu,* kti, ein gefäsz *neigen,* eine flüszigkeit seihen.

**Свар-, хворъ, хылъ* и пр.

В нижеслѣдующих семействах корня *свар-* встрѣчаются слѣдующія формы, приведеніе коих в генетическій порядок представляет значительныя затрудненія: **свар,* лит. *swar, swer, swīr*; *свер-, свьрк-*; *хвор-, хворо-=хвра-* (перед согл.), *хвър-=фр* (перед согл.); *хвур* (фур), *шпур-, шпыр-*; *хвыр-* (фыр); *швыр-, шур-; хър-*; *хул-, хыл-*. Относительная первообразность и производность форм и значеній несоотвѣтствует друг другу, так что очевидно производная форма *хыл,* по значенію, болѣе первообразна, чѣм *хвор-*. Развитіе значеній приблизительно слѣдующее: а) колебаться (в горизонтальном и отвѣсном направленіи), вѣсить, вѣскій, тяжелый; б) колебаться, сверкать; в) колебаться, бросать; г) гибкій, слабый, больной; д) колеб., клонить, укорять.

Лит. *swer-d-u,* -éti, колебаться, качаться, шататься; *swyr-u,* -r-ti, -oju, -oti, гнуться (растеніе от вѣтру), качаться; *swyrùs,* гибкій, колеблющійся. Лит. *swer-u,* -ti, вѣсить на вѣсах, лат. *sweriu, -'r-t,* id., подваживать, поднимать рычагом, клониться („kōks swer uz labu" дерево срубленное клонится вправо); лит. *swarùs, swar-b-us,* вѣскій, тяжелый, что оправдывает вышеприведенное объясненіе лит. *sunkùs* тяжелый из **swank-* = по знач. нѣмец. *swang-*; *swáras* вѣсы и гири, лат. *swa'rs* id.; лит. *swartis,* -czio, вѣсы, безмѣн, журавль (рычаг колодца; в этом знач. и *swyrtis),* гиря, грузило невода. Сюда дрвн. *swâr,* нов. schwer, тяжелый, ср. вн. *houbetswër,* головная боль, как тяжесть (Pott. Et. Wb. II, 725 сл.; этим устраняются сближенія нѣм. *schwer* с скр. *джвар* aegrotare (Bopp)= *жур-* в мр. *журитися,* а равно всего разсматриваемаго рода с скр. *hвал-, hмал-, hвар-, dhвар-*).

— Вр. (пск.) *осве́(и)рить, -р-ивать,* наклонять: „воз на косогорѣ *освирило* v. он *освирился* на сторону"; *освéр, освúр,* рычаг. Пск. тв. *свора* крутизна, обрыв (как склон?). Других случаев со *свир-* в славянских языках незамѣтил; слово встрѣчено только в мѣстности, в коей легко допустить вліяніе литовско-латышское, равно, как и в слѣдующем, исключительно западно-русском:

Свир-ён, -он (род. -р-на), *-он-ок,* амбар; в нем жито, пшеница, платье, золото—серебро (волочобныя пѣсни, Безс. Бр. п. 9); swiren abo kleć (=клѣть); swiren skarbny abo spiżarnia (стат. лит.); z rynku Grodnieńskiego mają być pozniesione drewniane kramy, swirny i jatki; lamusy, spichlerze i świernie (granaria, Vol. leg.); лит. (жмуд.) *swir-na* ж. и *-nus* м. клѣть (гдѣ спят). Амбар может быть здѣсь назван от вѣсов, как и теперь под поддашком перед коморою (амбаром) в мр. висят тереза (вѣсы). [1]).

---

[1]) Литовскій язык оставил мало слѣдов в русс. и польском:

Буженина, вр. копченая свинина, окорок, лит. *budyti,* коптить. При поль. *wędzić* в русском было бы по правилу только **вудить, *удить.* Развѣ допустить спорадич. *б* из *в* (*вуженина) как в вр. обл. *булдырь—волдырь?*

Валандаться, поль. *wałęsać się,* шляться без дѣла, м. б. как kurz-weil treiben, krotochwilić? Лит. *wałanda,* минута, час, время.

Кгринджола, -ята мр. санки, лит. gręžulė, *grižulė,* дышло. Несомнѣнно, что мр. слово не туземно.

Дякло, дань, было в повсемѣстном употребленіи во всем княжествѣ Литовском; „зъ дяклы оржаныме и овсяными и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными", 1525, А. ю. и з. Р. I, N 78. На основаніи *я* в лит. можно бы ожидать **dėklas* v. *dėklė* (от *dėti;* налог), но находим только *dů-klė* дань от *důti,* чѣм *я* в русс. необъяснимо. Мнѣніе, что *důkle дякло* от русс. *тягло* (Горбачевск., Сл. др. акт. яз. Свз. кр. 107) ошибочно.

Łajda, -ak, поль., лит. *łajdokos* при *leidmi,* оставляю, даю волю. Matzenauer.

Мезлева, род подати или обязательной работы. Лат. *mėz-l-awa, -owa,* дань, подать, относит. суф. *-jawa* ср. лит. *baudžawa,* панщина, принудит. работа на пана при *bausti* пригонять к че-

— *Сверкать*, вр. (свьр-к), блистать, на пр. о молніи, представляет переход от быстраго колебательнаго движенія к „миганью" свѣта (Бусл. И. гр. § 147, пр. 1); что ж до „а благоволитъ Богъ кому причасьтити ся ... ино лжицею ... пріимати опасно, губами *несверкати*", Домостр., то это скорѣе неправильное измѣненіе ф- *серк-*=поль. *sarkać*, чавкать, фыркать и пр., кор. *сърб-*.

— *Хворъ*, слаб, болен. В слав. нар. поэзіи весьма любимо представленіе печали в образѣ дерева или былины, склоняемых вѣтром (стало быть *хилких*, гибких), см. мою ст. О связи нѣкр. представл. в языкѣ, 9 сл., Фил. Зап. 1864. Печаль и слабость, болѣзнь—сродны:

Ти думаєш, моя мати, що я нежурюся,
А як вийду за ворота, од вітру валюся, мр. п.

Другія формы почти с тѣм же значеніем—ч. *chur-av-ý, ěti*, вр. *хирый*, ц. сл. *хъıра* слабость, мр. „ляж, хи́рний, та й

му, *mezl-* м. б. областное видоизмѣненіе *mežl-* в *mežlai*, навоз и время его вывоза на поле (для чего сгоняют громаду). В Акт. ю. и з. Р., I, N 22, 1444: Кн. Витовт за военные заслуги Крупоса отпустил его и потомство: „дани недавати, ани которого дѣла имъ нетягнути съ посполитыми". Незная этого и вѣроятно одни неся тяжесть обязательных работ, Бастуни и Радуньцы „доводили (доносили) на Круповичъ (вин.=род. мн.) про *мезлеву*, и мы (Казимиръ, король п.) указали были межи нихъ того досмотрѣти".

Путря, мр. род кушанья, лит. лат. putra, лит. putiris.

Ричка, мр. коровница (до сих пор употребительно, хотя и не повсемѣстно в Полт. г.): „з дійницей ричка виступала", Котл. Энеида. В Гродн. актѣ 1612 (А. изд. Вил. Ком. I, 246—7): „розказалъ деп онъ панъ Гридичъ пастухомъ а *рыкуни* и иншой челяди своей... быдло на пашь выгнати"... „нижъ ихъ (занятыхъ за спашь коровъ) большей *рыкунья* по выпущеню доити немогла"; Горбачев. Слов. лат. яз. Свз. кр. 320 — завѣдывающая молочным хозяйством на (королевской) фермѣ. Лит. *rik-unia* управительница фермою, при *rykauti*, управлять, прусс. *rikys* (Ness.), гот. *reikas*, могущественный, и пр.

В этом родѣ найдется еще нѣсколько слов, кромѣ многих собственных, на пр. *Ба́нтыш=bandiszus*, стадник, пастух.

мовчи“; вр. *хур-т-ать*, хворать; *хилый* см. ниже. О *хворъ*= л. svarus Mikl. Laut. 258.

— *Хвор-ова-ти*, ц. сл., impendere, издерживать, тратить на... (б. м. от зн. „вѣсить“? или *швырять*, бросать?).

— „Соколи и ястреби *хваруются*, отъ златыхъ колодицъ... возлетѣша“, Задонщ. по сп. Унд., XVII в., парят *качаясь?*

— *Хворо-с-тъ*, цсл. *хвра-с-тъ*, ч *chrastí*, поль. *chróst* и пр., а) тонкая, еще *гибкая* поросль, годная на плетни; б) лѣсная сушь, лом и пр. Осн. ф. *свар-с-та-с* из *свар-т-*-*та-* [1]). Сближеніе с в. луж. *khrost*, strepitus; dumetum и сравненіе относительно значенія с юсл. *шума*, лѣс (Mikl. Lex) невѣрно, т. к. *khrost*, *-sćić* strepere сходны с русс. *хряст*, *хруст*, п. *chrzęst* без *в* послѣ *х*. Прямое сродство: *хворо-с-тъ* и серб. *врљика*, хворостина на плетень (из *хвър-лика*, как серб. *хват-љ-ика*, pars ligni secta), и поль. *chwier-ut-ać*, колебать, качать.

Как лат. *vibrare*—колебать и бросать и как при мр. *хитáти*, колебать, серб. *хи̏тати*, луж. *khitać* бросать, а при лит. *lingûti*, лат. *lîgût* качаться, шатать—лат. *linga* праща, *lingût*, бросать из пращи; так из **свар-* колебать:

— вр. обл. *фур-áть*, *-нуть*, *фу́ркать*, *фургать* (пск.), серб. *фу́рати* (из *хвур-*) бросать, вр. *фурь*, дрянь (=брос, бросовая вещь, мр. пóкидь), *ху́рнуть*, *шу́ркать*, *-к-нуть*, *-х-нуть*, мр. *шпурляти* (из шфур-л-), бр. *шпырляць*, вр. *фы́рнуть*, *хирнуть* (*захирить*), *швырять*, *швыркáць*, бр. *швыргáць*, бросать; серб. *врљити* (хвър-л-) id., *фрк*, одмах (вр. швырь, швырк): „фрк паре, море“, сейчас деньги!, хорут. *šverk* швырóк, *-ati* хлестать плетью.

— Отлично от этого по одному из значеній серб. *врљати*, jactare, ambulare, *шврљати*, *шврндати*, по кући којешта радити, преметати, тражити. Ср. вр. *шнырять*, мр.

---

[1]) Иначе Schmidt Z. Gesch. des Voc. II, 458: осн. ф. **карста-*; др. вн. *horst*, sylva, frutectum, с коим сближает это сл. и Шимкевичь, Корнеслов, Спб. 1842, II, 108.

швендатись, шляться, коего неслѣдует сближать с нѣм. *verschwenden*, откуда мр- *процвиндрити*, промотать.

— Серб. *фр̂нōка, фр̂ньоока*, щелчок (как удар, вторая половина—*ок-* неясна).

— Серб. *врлав, врло-ок, -окаст, врло*, laesus altero oculo. Что *вр-* из *хвър-* видно из *хилав*, id. Т. к. в *хв* в русском *х* без слѣда исчезает, то занесенное в бр. слов. Носовича *верловокій*, косоглазый („пришов нѣйкій верловокій, страшно глядзець...) одноглазый, можно счесть заимствованным из сербскаго. На путь, коим могло зайти это слово указывает мр. сказка, записанная и передѣланная на обще-литер. яз. г. Тихорскимъ, кажется, именно в Харьк. губ., м. б. близь бывших Серб. поселеній, и помѣщенная у Аѳ. VII, N 18: *Верліока*, напоминающій частью Киклопа Полифема и Лихо одноглазое, частью Ягу-костяную ногу, высокій, одноглазый, на одной ногѣ, в деревяном сапогѣ, костылем подпирается, живет в хаткѣ, в дремучем лѣсу; он убивает двух дѣдовыхъ внучек и бабу; дѣд за то убивает его самого при помощи селезня, желудя, веревочки и колотушки. *и* в *врліока*, как в серб. *були-ока* при *було-ок*, лупоглазый.

— *Хурта*, см. ниже.

— *Хул-и-ти.* а)=ч. *chouliti*, наклонять, откуда -se, бояться (как lękać się, собств. уклоняться); б) ц. сл. русс., порицать (как *корить* укорять, собств. наклонять). *Хула* и *хвала*—различных по значенію, хотя и сходных по звукам корней.

— *Хъıл-ъ* (а не хъı-лъ, как у Mikl. Gr. II, 94). Бр. *хилый* гибкій: хилого дзерева вецер неломиць; мр. *похилий*, легко склоняющійся („Похилеє дерево ялина; Покірнеє дитятко Маръечка“), наклонный („на похиле дерево й кози скачуть); вр. *хилый* слабый, дряхлый, больный, непрочный, *хъıлити* (в соотвѣтственных формах в русс. поль. чеш. и пр.); вр. Арх. *хилить* о вѣтрѣ: часто измѣняться, ходить вокруг при маловѣтріи; *хилина́*, слабый вѣтер; ненастье, непогодь; *хило́к*, волж., южный вѣтер.

Послѣднія значенія дают возможность отнести сюда вр, *хуртá* (спб. кур), метель, вьюга, буран, мр. *хуртóвина,* буря, метель, вихорь, внезапный порыв вѣтра. Ср. „и встала *фуръстовина* на морѣ да судно.. разбило о берегъ", Хожд. Аѳанасія Никитина, П. С. Р. Л. VI, 331. Слово это встрѣтилось с заимствованным мр. *хвортуна,* вѣтер, буря [ит. fortuna, откуда алб., тур., н. гр. φουρτοῦνα, хорут., серб. (вртуна), болг. („Подунá вѣтер-фортуна", Верков. Н. п. Макед. Буг. 82], вслѣдствіе чего в мр. п. послѣднее слово в знач. счастья сопоставлено с *хуртовина:*

Ой хвортуно—хуртовино!

Послужи нам хоть ще трохи.

— Хорут. *huljen,* лукавый, серб. *хила* хитрость (то и другое по представленію сходно с *лукав* при *лѧшти,* лит. *lenkti* гнуть).

— болг. *хили сѧ,* улыбается (неясно).

Хвал-а (*свâр-â), скр. *свар-а-ти* звучать (куда *свир-ѣль,* σύρ-ιγξ), воспѣвать (т. е. восхвалять), Bopp, Fick и др. Ч. *chyří* se, говорять,—из hören. К семейству с *р*—русс. *сур-óк* (как свистун), ὕραξ, sorex, Fick. Если серб. *свиjара* из *свир-ала* (Mikl. Gr. II, 88), то сюда же п. *fujara,* свирѣль из *хву-.*

Хвоша, пск. тв., у кого одышка; скр. *çвас-и ти,* дуть, шипѣть, свистать (sausen), дышать, вздыхать (лат. quer-or, F.). Сюда русс. междом. *шушу!,* откуда *шушукать;* ч. šuseti, šuškati; серб. *шушањ,* опавшій лист, хвоя, *шушњат,* покрытый листьями, *шушкати.* С *с*—русс. ст. *сус-олъ* (или ѣлъ), нынѣш. *суслик,* овражок, от свисту; *сус-альное* золото=шумиха.

**Сарб* и пр., *хлеб.*

Лат. *sorb-eo,* гр. ῥοφ-έω, хлебаю, ῥυφ-έω (*срубh), id., лит. *surb-ju, surp-ju, srob-ju, srūb-ju, srub-ju, srėb-ju* id., слав. *сьрб-* (вр. *сербать* жадно хлебать, издавать связанный

с этим звук; мр. (гал.) *сербати*, вост. „ніколи боршу сёрбнути“, Котл.; болг. *сръ'бам*; поль. *sarbać, sorbać, serbać*, id.; *sar(b)kać* о звукѣ при хлебаньи, всхлыпываньи, боли, неудовольствіи, откуда—жаловаться с негодованьем, как в русс. фыркать и поль. sapać na co и пр.), *среб*: хорут. *srebsti*, ч. *stře-bati*, в. луж. *srěbać*, id., — za něčim, сильно желать чего.

Хлеб-*ать* (*среб-), ц. сл. *хлеп-ътати*, поль. *chłeptać, łeptać*, локать, ч. *chlεptati, chlemtati*, словац. *chlptati* (при ч. sleptati, локать, *slopati* жрать из корыта, о свиньях), хорут. *hlep*, сильное желаніе, жадность, *hlepěti* б. жадным, сильно желать (как выше в. луж. srěbać) [1]).

Сру-, хлу-.

При скр. *срав-а-ти*, течь, лит. *srav-ė-ti*, id., гр. ῥέει (σρεϝει), сл. *струя, о-стров-ъ* (=о-токъ)—

Ц. сл. крьвь *хлоуяше* оть нихь, M. Lex.; вр. *хлы-нуть*, линуть, о водѣ и множествѣ чего нибудь.

П. *chluba*, ч. *chlouba* и п. *chełpa*, похвальба, хотя имѣют при себѣ скр. *çалбh-ат-ê*, звучать, хвастать, но могут относиться не сюда, а к случаям *х* из *к*. Это послѣднее неможет быть однако доказано ссылкою на лит. *kalba* рѣчь, т. к. это и сродные славянскіе (серб. клапа, поль. kłam, ложь) могут составлять особое семейство и так же мало давать основанія думать, что в *chełpa ch* из *k*, как лит. *klau-s-yti* относительно поль. *chłucha*, слава (wszelkie ciało jest jako siano i wszelka chłucha jego jako kwiatek polny“, XVI—XVII в. L.) при *слухъ* в см. славы.

**Смар-, смур-, хмур-* и пр.

Вр. *па-смур-ный*, п. *pochmurny*, ч. *pošmourný*; *смурый*, пск. тв. *хмурый*, о цвѣтѣ: темный; м. б. сюда же

---

[1]) В силу начальнаго *щ*, нельзя смѣшивать с этим вр. *щерба́*, уха, серб. хор. болг. *чорба*, юшка, похлебка (из тур. *чорба́, шо́рба, шурбе*, id. Матер. для сравн. сл. I 92, 332; тур. араб. *щербет*, mulsum, араб. *шорб* potus Matzen.).

пск. тв. *снурый*, о лошади: угрюмый (или к *сну-?*); *хмара* (мр., поль., словац.), *хмура* (вр., мр., поль., чеш.) темная туча; ч. *smoury, chmoury, čmoury* свѣтлыя полосы на небѣ, *čmoura*, пар, туман; вр. *хмура, хмыра* угрюмый человѣк; *хмырить, хмылить*, горевать, скучать (*л* как в чеш. chmouliti=chmouřiti). Лит. *smẽlùs*, aschgrau, falb, *pa-smẽlys*, braünlich, загорѣлый. Серб. *сумо̑р-ан*, пасмурный, о человѣкѣ, погодѣ, в виду болг. *на-чю́мрен* нахмуренный, о человѣкѣ, *чю́мрѐ сѐ, начюме́рѐ сѐ, начюме́рювам сѐ* (Цанк.), вряд ли разложимо на *су-мор-* как в *су-мерки* и т. п., хотя с другой стороны растяженіе **смар* на *сумар-* тоже странно [1]. Мр. *сум* печаль, *сум-овати* горевать при свр. *хум-ячиться* дают нѣкоторое основаніе смотрѣть на **сма-р*, как на *gwa-r, гово-ръ* v *гов-оръ*, кор. *гhу*, скр. *hŷ, hвâ;* но болѣе вѣроятным кажется мнѣ, что в мр. *сум*, буде оно незаимствовано, на что до сих пор нѣт указаній, опущено *р*, коренное ли, или приставочное, как в *братъ, джбъ* (дубр-ова), *зжбъ* (зубрить) [2].

Смал-, хмыл-.

Смал-и-ти (русс., поль., н. луж., в. луж.), опалять; *смола́*, pix [куда м. б. греч. σμύρ-να, род благовонной смолы и μύρον, id., мазь, ср. Pott. Et. F. II, 1, 290—1; м. б. также греч. μέλ-δ-ω и равное ему др. вн. smël-z-an, нов. schmelzen, *smalz*, отк. поль. smalec, мр. *смалець* (к. смалд-, Fick); лит. *smala* pix, м. б. заимствовано]. В лит., кромѣ болѣе отдаленнаго и если родственнаго (ср. Pott. l. c.), то производнаго по значенію *smur-ksztinti* замазывать, пачкать, ср. *smel-k-iu*, -kti испаряться, дымить, *smal-k-as*, мн. *-ai*, дым, пар, *smil-st-u*, -ėti, тлѣть, горѣть без пламени, *smil-k-au, -yti*, курить благовоніями. Сюда

вр. *хмыл* поломя, *-а́ть*. жарко горѣть, полыхать. Ср. также чеш. *chmour*, loderasche.

---

[1]) Маценауер считает серб. *суморан* заимствованным из мадьяр. *szomor* tristitia, *szomorú* tristis; а если на оборот?

[2]) Связи мр. *сум* с лат. *skumpt*, быть печальным, *skumjas*, мн. заботы, печаль, невидно.

Смѣ-, хмѣл-; хмы́л-.

Смѣ-ѥ-ши, смѣ-ти, audere и *смѣ-лъ,* audax (собств. высокомѣрный, гордый, см. ниже) и *смѣ-ѥ́-ши сѧ, смѣ-ꙗ-ти сѧ,* ridere (соб. улыбаться), в лат. тождественное по формѣ со слав. *смѣти: smeiju, smit* смѣяться; *смѣ-хъ.* Оба значенія соединяются в скр.: *сма́јатê,* улыбаться (и разцвѣтать), обнаруживать высокомѣріе; *ви* — быть пораженным, удивленным, гордиться чѣм, величаться, *висмита* — удивленный, удивительный, гордый, высокомѣрный; *смê-р-á-* улыбающійся = лат. *mīrus,* удивительный. Др. вн. *smier-en, smielen,* англ. *smile* улыбаться (F.).

Тв. *у-хмѣ-л-яться* и болѣе распространенное вр. *хмыл-ить, -ся, у-хмыл-яться,* улыбаться. Связь между *хмѣ-л-* и *хмы-л-,* конечно, посредственная; в первом, согласно с принятым относительно *смаја-* и пр., корень *сми;* второе указывает на *смал,* но слѣдует ли отсюда заключать к корню *сма, смâ* (как при *вѣють=вâјати,* к. вâ), или же *а* —из *ai* уже послѣ присоединенія суффикса, это вопрос.

Сюда ли бр. (Носов.) „кобыла морду *хмѣлиць,* укусиць", выражает мордою ярость? Можно ли сравнить лит. *smar-kùs,* злой, свирѣпый, жестокій, сильный? *nusmerkti,* убить, умертвить?

вр. *хмылить* кирпичь, отесывать (у Даля с ?). Как второе *хмы́л-* относится к *хмѣл-,* так это ср. с лит. *smail-as, -us* заостренный, остроконечный. Можно думать и о др. вн. *smal,* нов. *schmal,* малъ, мѣлкій и пр.

Хны-к-ать, тихо плакать и межд. плача *хны!* относится к *хмылиться,* ухмыляться и хныкать (пенз.), как *снурый,* угрюмый, к *хмурый* и как поль. *śniady,* ч. *snědý* к *смѣдъ, smiady,* fuscus.—Отличное от этого междометіе *хны* в „он уже давно хны", спит (Костр.), и *сну-лый,* сонный (Астр.) можно ср. с лит. *snu-stu, snu-d-au, snu-s-ti,* дремать, засыпать, *snausti* = лат. *snaust,* id. *snudis* м., *snuda,* м., *snudė,* ж., дремливый, соня.

Другого случая с *хн-* = *сн-* в началѣ слова невидно; но можно указать, как на одну из возможностей, на образованіе *ш* не прямо из *с*, а из *х* в вр. *шнырять*, бр. *шнырицъ*, *шны-кацъ*, *шнытoрицъ* при *сну-*, *сновать*, мотать пряжу, мотаться = ходить взад и вперед [сканд. snua, snêra, wenden, kehren, drehen, winden; лат. *snaujis*, петля, *snauja* femerband, род веревки. Ср. **сна* (сно-пъ), лат. *snâ-t*, *-ju*, скручивать, *snâj-umi*, hant zum strickendrehen in die länge gezogen, как при скр. *сну* течь, куда р. *Сновь*, Черн. губ., с коею Дан. Паломник сравниваетъ Іордан, стоит скр. *сна̂-* омывать, купаться; Pott. Et. Wb. I, 1, 376]. Конечно, есть немало случаев с *ш*, в коих посредство *х* невѣроятно: *шворка*, *шворень*, мр. *шкварити* и пр.

Как бы ни было, в виду возможности *хн-*, замѣчу еще слѣдующее:

— Мр. суффиксу прилагат. как в *мал-есенький*, *-ісенький*, *-юсенький*, поль. *-iusieńki* = вр. *мал-ёхонек*, *-ёхонькій*, *-ёшенек*, *-ёшенькій*; серб. *мал-ахан*, *модр-ашан* = вр. *боляхный*, поль. обл. *wielg-achny*. *-ес-* в мр. суф. относительно *с* также первообразно, как *неб-ес-е*, а относительно *е* относится так к сербскому *а* в *ахан*, как врусск. *бѣл-ес-ый*, *-ес-оватый* к серб. *бјел-ас-ати се*, бѣлѣться, *Бјел-ас-ица* планина у Херцеговини. Стало быть, хотя это *е* в *-ес-* и неможет с полною достовѣрностью считаться общеславянским, как нѣт такой достовѣрности и для второго *е* в *пелесъ*, вр. *пелёсый*, *перепелёсый*, мр. *пелехатый* (лит. *palszas*, скр. *пр̥ç-ни-*, гр. περκός, пятнистый), при *пелѣсъ* id.; но во всяком случаѣ 1-е *е* в *мал-есенький* — общерусское. В темах же на гортанную (мр. *мъяк-есенький*, *туг-есенький*, *сух-есенький*) 1-е *е* противорѣчит общеславянскому правилу требующему в подобных случаях *же*, *че*, *ше* и поэтому могло возникнуть по аналогіи с *мал-есенький* и т. п. уже в то время, когда в мр. слоги с *е* стали тверже, чѣм были в древнерусском.

Второе *е* в мр. *-е́сенький* діялектично в том смыслѣ, что неможет быть первообразно по отношенію к *о* в вр. -ехонек и серб. *а* в ахан, в отличіе от 2-го *е* в вр. *-еше-*

нек (из -ехонек). Эти *е, о, а* могли образоваться самостоятельно во всѣх трех нарѣчіях: а) или как замѣна дославянской гласной, б) или как вставка (вр. опух-о-ль при *пухлъ,* род. мн. *бас-е-нь* при древ. *бас-нь),* которая может предполагать неорганическое діялектич. *ъ* v. *ь,* а может быть появилась и прямо как чистый гласный звук. Вѣрнѣе, что это вставка. Разсматриваемый суф., по значенію, не уменьшительный (Mikl. Gr. II, 287), а наоборот, увеличительный: nov nov*e*hni, Habd. (l. c.), совершенно новый, мр. новесенький, *živahna* riba ib. — мр. живісенька и пр. В русском ласкательность зависит здѣсь от *-к-*. Буслаев, Гр. § 68: „Соотвѣтствіе окончаній степеней сравненія окончаніям смягчающим, *усиливающим* (мой курсив) и ослабляющим качество явствует из того, что послѣднія неимѣют уже способности измѣняться по степеням сравненія. Потому, на пр., от ... *белёхонек, -ёшенек* нельзя произвести сравн. ст. **бѣлехонькѣе,* но от форм на *-ватъ* производятся: *бѣловатѣе*". Это ведет меня ко мнѣнію, что в разсматриваемых суф. слѣдует отдѣлить только *к,* все же остальное разсматривать не как сложеніе из *ес+сень,* а как суффикс бывшій цѣльным уже в дославянское время и равный литов. суф. *сравнительной* ст. *-ésni-s*: *vyr-ésni-s* знатнѣе (už ką=мр. *за* с вин.), от *wyras,* мужь. Осн. ф. его в донарѣчное славянское вр. могла быть (в силу 1-го серб. *а* в *ахан-*) не *есн-*, а *-асн-*, при чем вопрос, слѣдовало ли за этим *и, ja* или *а,* остается в силѣ. Формы с *х* дают возможность предположить весьма древнюю діялектическую форму *-ахн+гласн.,* в коей *х* могло непосредственно примыкать к *н,* как и в нынѣшнем вр. *боляхный*: „вишни (ягоды) были уже *боляхные* (значительной величины), да поосыпались" (Харьк. г.); в поль. (Куявск.) *wielg-achn-y, wysolachny,* bardzo wielki, wysoki, *szerolachny,* bardzo szeroki, Kolb. Lud, IV, 278. Тоже значеніе в мр. суф. довж-*езний* и пр. Суф. *-езн-*ый по своему *-зн-* относится к лит. *-ésn-is,* как *жизнь* к *пѣснь.* Допустить превращеніе *-езний* в *-енний* (довженный) (Ogonowski, Studien etc. 101), считаю невозможным.

Извѣстно, что основное *с* в началѣ слова перед гласными и ϝ, ν, ρ и др. в др. греч. превращается в spir. asper (скр. *садас*=ἕδος), рѣже в sp. lenis (скр. *сатја*—ἐτεος, дѣйствительно, в самом дѣлѣ), иногда совсѣм исчезает; что *с* через sp. asp. исчезает и внутри слов, частью безслѣдно, частью производя извѣстныя измѣненія в смежных слогах. Извѣстно также, что слав. *х* в *хв, хл, хр* и др. случаях в нов. серб. діалектически исчезает. Отсюда вѣроятно, что подобные в общем, хотя и своеобразные в частностях процессы нужно предположить и для тѣх многочисленных случаев, в коих основное начальное *с* перед *к, т, н, м* и др. исчезло уже в болѣе-менѣе обширных отдѣлах индоевропейскаго языка, в том числѣ и в славяно-литовском. Потерю *с* в слав. можно отнести к періодам: а) древнѣйшему, который будет заключать в себѣ как случаи общеевропейскіе, так и такіе, в коих славянскій язык отличается новизною даже от германских нарѣчій, но слѣдует законам, неизвѣстным ему в то время, к которому относится появленіе *х;* на пр. **смаі-*, если бы уцѣлѣло до этого послѣдняго времени, то или должно бы оставаться и до нынѣ, как в *смѣхъ*, или измѣнилось бы в *хм*, как в *ухмѣляться*, чего мы невидим в сл. *мѣд-ь* при дрвн. *smîd-a* ж. металлъ. Сюда б. м. и *нѣга*, ласка, любовь (вр. — „матушкина"; в серб. сын — „нега материна", а мать—кормилица) при скр. *снuh- снêhaти*, становиться влажным, жирным, мягким, чувствовать склонность к кому; *снигhда* жирный, любимый, *снêhана*, мажущій жиром, любящій, зенд. *çnaêzhana* schmeichelnd (F.). *Снuh* м. б. сродно с *нидж* мыть, чистить, кормить, и *нѣга* со *снѣгъ*, предполагающим зн. влаги. б) к позднѣйшему періоду, одновременному с х=с, можно отнести случаи, в коих в литов. — *с*+согласная отзвучная одновременная, а в слав. *с* частью исчезло через *х*, которое немогло удержаться перед такими согл. именно в силу их отличія от *в, л, р, м*, частью удержалось в видѣ *с*. Таковы:

колѭ, клати (*коло-ти*), вр. *о-скол-ок, скалка* и пр. Обыкновенно сравнивают слав. гл. с лит. *kalù, kálti*, лат. *kaliu, kalt*, ковать, построенными совершенно одинаково с

лит. *mālù, málti,* лат. *maliu, malt, мелж, млѣ-ти* (*моло-ти*). Если в послѣднем случаѣ сравненію нисколько немѣшает то, что при слав. *ел-, лѣ=оло* стоит лит. *al-*, то и на оборот, при слав. *ол-, ла=оло* можем ожидать литов. *el*, которое находим в лит. *skéliu, skélti,* лат. *schkeliu, schke'lt,* по значенію тождественных с *колю*. Ср. лит. *skal-ài*, о-сколки, лучина и пр.

— *Кол-еб-ать* и пр. и *скъл-з-, къл-з* (мр. *ковзатись* и пр.)=скр. *скhал-*, колебаться и пр. В лит. б. м. от значенія движенія по гладкой, скользкой, наклонной плоскости—*skelsu* v *skelstu, skelsti,* gedeihen, gut fortkommen, guten ertrag geben.

— *Кора* и *скора*, лит. *skarà*, тряпка и пр.

— *Скрозь* и серб. *кроз*, лит. *skersai*.

— *Кро-п-ити* и серб. *шкропити*, к. *скар-*?

— *Крило* и п. *skrzydło*, лит. *skrēlas*, крило для стиранья пыли и пр., лат. *skréiju, skrît* бѣжать, лит. *skri-d-u, skri-s-ti*, летѣть, быстро бѣжать.

— Серб. *крѐља*, мн. *-ље=шкр-ге*, мн., хорут. *krelje*, мн. [хорв. серб. (у Линде) *крељути*, крилца рибја, м. б. относится к предыдущему], поль. *skrzele* мн., в луж. *škrjele* мн. жабры; цсл. *чрълюштьния* жабра. Судя по вр. *щелья*, жабры (как раскол, кор. *скал-*), но *жаб-ра* (как зѣв: кор. *габh*, скр. *джабh*, зіять, зѣвать), и по серб. хорут. *шкр-ге* (к. скар=скал), можно сравнить **скраі-л-* с лит. *skrēju, skrēti,* rund einschneiden, *skry-te* круг, а это со слав. **кри* в *кроити*, и *краяти*, кра́єш (мр. поль. и пр.) и со *скрижаль* при лит. *grēžiu* (*г* из *ск*) abzirkeln, rund machen.

— *Кутать*, укрывать, русс., и *ску-тъ*, к. *ску*, tegere.

— цсл. *Ку-тити*, machinari, ч. п. *skutek* дѣло, дѣйствіе и пр., к. *ску* (об обоих будет сказано особо).

— *Кы-х-ати, чихати, кьхати* (послѣднее предполагается мр-им, бр., поль.), sternutare; *кьхъ*, sternutatio; лит. *czu-s-tu, czu-d-au, czusti; czau-d-u* v. *czau-d-mi, d-ėti; szczau--d-mi, d-é-ti; skiau-d-u, é-ti,* чихать. К. *ску*, скр. *кшу, кшâ-у-ти*, id.

— *Чистъ*, лит. *skystas*, id.

— *Чрѣво, чере-в о* (как дере-в-о, тема *дару+ас-*), лит. *skil-w-is* (Schm. Zur Gesch. des Voc. II, 76), тема **скару*+суф. Ср. скр. *чару́*, м. котел, горшок, кор. м. б. **скар-*; лить, наполнять: лит. *pilw-as* (в основ. тема *пару*=греч. πολυ-) брюхо, как наполняемое (лит. *pilti).*

Чьт-ж, чисти, лит. *skait-y-ti,* считать, читать.

— *Чу-ти,* чеш. *skou-m-ati,* замѣчать, изслѣдовать, бр. *ску-м-аць,* разумѣть, догадываться, дрвн. *scawôn,* schauen, и пр.

— *Щѣвь* и *щевье* (осн. тема скави-);

— *Щѣд-ити* и лит. *skëd-u, -sti;*

— *Щѣста* (к. скид- ?) — о всѣх трех см. К ист. зв. II, 22—4.

— *Тълп-а* (и поль. *tłum)* и **стълпа*: „кругом добры эты люди *об-столпилися*", Барс. Прич. 216; „будут по́ миру оны (сироты) да вѣдь скитатися, По подоконью оны да *стольпатися*", ib. 1 (по объясненію издат. толпами бродить). Относительно гласных послѣднее ср. с вр. *торыкать* при *торкать.* Серб. *трпати се,* толпиться, тѣсниться, *натрпати* напхать, набить чего во что, „*трпанац,* у соби: неможе се човјек окренути", тѣснота. Лит. *telp-ù, tilp-ti* вмѣщаться, т. е. вталпливаться: wôs arklei pratilpo pro wartus, лошади едва протолпились в ворота; лат. *sta'rpa, stárpa,* лит. *tarpas,* промежуток (куда нѣчто помѣщается), о мѣстѣ, времени; предл. лат. *sta'rp,* лит. *tarp* с род. между. Если т. о. *тълпа* = **стълпа* = *starpa,* то сближеніе с лат. *turba,* греч. τύρβη, σύρβη, толкотня, толпа, предполагало бы в лат. и гр. а) потерю начальнаго *с* независимо отъ слав. и лат.; б) *ур* из *ар*; в) *в*, β из *п*, или же равную древность конечнаго *б* и *п*.

— *Тръпнжти (*осн. общеслав. ф.), rigere, коченѣть, цѣпенѣть, лит. *tirp-st-u, tirpti,* id., между прочим от страха. Вр. *торопиться,* бояться, соб. цѣпенѣть от страха: „На больного я глядѣла, нестрашилася, Я злодійной смеретки *неторо́пилась*", Барс. Прич. 211. *О́торопъ* соб. остолбенѣ-

ніе, при котором человѣк внѣ себя от страха, удивленія: раненный убійцами Андрей Боголюбскій „в оторопѣ выскочивъ по нихъ (за убійцами) и начатъ ригати“, Ип[1]., 113. В мр. (у Гуцул.) с *ст* : „чого *осторопів?*“, Федькович, Пов. ***Старп-* в лит. *stirp-st-u, pti,* в коем предполагаемое зн.— твердѣть, крѣпнуть, а наличное—мужать, входить в совершеннолѣтіе, что ведет к сближенію со *стърбнути,* черствѣть, крѣпнуть (Микуц. в Ф. З. 1868), при коем причин. *страб-и-* и пр.: „Тогда же Болеславу князю болну сущу велми, потомъ же Болеславъ *усторобився,* посла.“, Ип[1]., 203; ст. поль. (Пс. Мар) *postrobić,* confortare, ч. *ostrabiti,* recreare. Таким обр. в слав. — тѣже видоизмѣненія корня, которыя с одной стороны в лат. *torpē-re* и вѣроятно в дрвн. *stirbu,* sterbe, умираю, т. е. коченѣю (Z. f. V. Spr. XII, 411), с другой в греч. *γάλα τρέφεται,* молоко ссѣдается (Fick), στερ-ι-φ-ός, твердый, крѣпкій, безплодный (с растяженіем корня **старбh,* как в стол-ы-пать), στέρφ-ος ср., все твердое: кожа, шелуха; и пр. (Z. f. V. Spr. l. c.). Оставляя в сторонѣ вопрос, об отношеніи этого *старп—старбh* к *тарп=* τρέφω, насыщаю, питаю, можно принять (Вальтер, Z. l. c.) что *п* и *бh* в первом случаѣ приставочны и что корень *стар:* гр. στερ-εός, starr, негибкій, твердый, прочный, στεῤῥός, тоже и безплодный, στεῖρος безплодный, лат. *ster-ilis,* στεῖρα=скр. *старӣ* (*starjâ, Fick) яловая корова. В лит. ср. *styr-u, ėti,* цѣпенѣть (от стужи, страха, удивленія), быть оцѣпенѣлым, *pastyręs kuns* оцѣпенѣвшее (мертвое) тѣло; nůstyra man rankas, у меня руки окоченѣли. Т. о. сюда слав. *стър-в-о,* падаль, труп, как околѣлый (Микуц. в Ф. З. 1868); умереть—вр. *околѣть* (стать, как кол), мр. *одубіти, дуба дати* (с презрительным оттѣнком, в комич. смыслѣ), *опрягтись,* которое ср. с серб. *опружити се* вытянуться, wyprężyć się.

— *Тѧг-* тянуть и сродное: *тягло;* „они нетягивали съ волостью на всякіе *потяги*“, 1447, А. Ю. и З. Р. I, N 26; *тѧга, *потѧга;* „жаловали намъ бояре Радуньскіе Круповичи.. па Бастунцовъ и на ихъ *потужники* (которые им помогают, тянут с ними за одно), рекучи: вернуть они насъ

съ собою сена косити", 1444, А. Ю. и З. Р. I, N 27; серб. *при̏туга*=неволя, нужда; *притужно*,.. людем (Пск. I, 184),... Изборску (Н. IV, 56), тяжко, мр. *сутужно*, id.;

тжгъ, негибкій (русс. о лукѣ), крѣпкій, лат. *stingt*, становиться тугим, крѣпнуть, лит. *stingti* ссѣдаться о молокѣ; ср. лит. *stigti*, *stingu* жить покойно, *tingéti*, коснѣть в бездѣйствіи, лѣниться, Микуц. Ф. З. 68; Mikl. Lex. 1861—5, V. Gr. II, 38;

*су-стугъ*ы (Лавр. л. под 945)—лит. *su-stengti*, мочь, быть в силѣ (моя ст. в Р. Ф. В. 1880, II). Т. о. для славяно-литов. относительный корень—*станг-*. Б. м. вм. *сътжжити* affligere, *-си* gravari и пр. правильнѣе *стжжити* (с коренное) и мр. *стигнути*, *застигло*, вр. обл. *стынуть*, *стыть*— не к равнозначущему *сты(д)нути* — *студ-*, а к *стыг* — *стжг-*.

— *Тумак*, русс., толчок кулаком, лит. *stum-ti*, толкать, *stumas* дощечка, насаженная поперек на полу, Микуц. Фил. набл. (Ф.—З. 1869—70), 103.

— *Тжпъ*, obtusus; ср. в. н. *stump* id. Ср. *stępa*, *ступа*, н. нѣм. *stampte*. Б. м. сюда же лит. *stimpu*, -pti, лат. *stipu*, -pt, цѣпенѣть, коченѣть, с коренным *i*.

— *Тѣнь* и *стѣнь*.

— *Тѣло*, если корень—*ски-* (Mikl. Gr. II, 96).

— *Пигалица*, вр. птица чайка (ея крик: *пиги́*, мр. *киги́*); поль. *pięgża* motacilla. К. *спиг-*: лит. *spengti* (*spag?) звенѣть, *spigti* пищать, гр. σπίζω, свищу, чирикаю (Микуц. Набл. и выв. 5, В. Ун. Изв. 1874).

— *Плюти*, *пльв-а-ти*, лит. *spiauti*, лат. *spliaut*, id. В послѣднем небное *л* от тѣх же причин, но независимо от славянскаго. Кор. *спу-*. Мр. *шпувати*, плевать („а море дуже щось шпуе́", Котл. Эк.), м. б. поздним заимствованіем из лат.: spuere.

— *Пърг-* v. *пьрг-*, *праг-*. Серб. *прга*, лемѣшка из поджаренной просяной муки, как поль. *prażucha*—из ржаной; *пржити* поджаривать, *пржи-баба*, разбойник в презрит. см.

от пріема, который до недавняго времени встрѣчался и в Ю. Россіи, припекать ноги, чтоб вывѣдать, гдѣ деньги и пр.; вр. *прячь*, мр. *пря́жити*, п. *prażyć* и пр. Сюда же *pragnąć* чувствовать жажду. Лит. *spirgti, spraginti, sproginti*, пражить, поджаривать, вытопливать сало, *spirgas*—мр. вы́шкварок сала, поль. *szperka*, которое однако из нѣм. *sprökel*, id; лат. *spirgsti*, горячія уголья, жар.

— *Пърг-, пьрг-* (или только с *ь*), **пръг-, пряг-, пржг-, прыг-*, значенія образуют здѣсь два ряда:

а) Вр. *пры́гать*, мр. *плига́ти* (т. е. плыгати), salire. Происхожденіе ы неясно: м. б. из у=ж (ср. вр. *прыжить*=*пружить*, о коем ниже), а м. б. и помимо этого, как в *дрыга́ть*, при поль. *drgać* = **дръгати*. Мифич. *прыгун-трава (скакун-тр., разрыв-тр.)* мѣстами в вр.—*спрыг-трава* (Сарат.); это до того близко к нѣм. *springwurzel*, что несмотря на вѣроятную исконную туземность значенія, заставляет предполагать заимствованіе из нѣм. Во всяком случаѣ *прыгунъ-тр.*, не прыгающая, а заставляющая прыгать (=springen), лопаться, разрываться замки и пр.

Серб. *прег-аљ* (пряг-), сырной червь, от прыганья: скочи као—; премеће се као—; по значенію, сюда же лит. *spragas* гусеница, т. к. иныя гусеницы от прикосновенія к ним прыгают; а не то—сродному зн. в *пружиться* (см. ниже).

Серб. *презати, се* (*пряза-), длит. соотвѣтств. по зн. однократному *воспрянуть* от сна: схватываться и вскочив оглядываться с просонков; *на опре́зу*, на чеку, на сторожѣ; хорут. *opreza* id.; срб. *прежати*, вребати, хорут. *na preži* stati, на сторожѣ, на караулѣ... хорут. *prezati, -se* от того же зн. salire переходит к а) пробиваться, о зелени (hervorspringen, erumpere; ср. вр. примѣту: „лягушка квачет—овес *скачет*“, что по Далю (Посл. 1013) значит „сѣять пора“, но скорѣе: в эту пору посѣянный овес уже всходит); б) лопаться, трѣскаться, о стрючках, зернах. Примѣнивши это зн. и к цвѣточным пыльникам, можно бы удобно присоединить сюда *по значенію* общесл.

пьрга (русс. *перга́*, цвѣточная пыль, обножь, перхоть

на головѣ). Если однако признать его тождество с скр. *napâra*, м. цвѣточная пыль, пыль вообще, то вмѣстѣ нужно принять, что это слово еще в дославянолитовское время выдѣлилось из разсматриваемаго семейства, в коем потеря начальнаго *с* болѣе поздняя. Несчитаю однако невѣроятным, что это *пьрга* тождественно с упомянутым выше серб. *прга*: желтый цвѣт обножи сходен с цвѣтом поджаренной муки.

Пржгъ, кузнечик, *прузи* мн. (Новг. I под 1095), саранча; отсюда, по недоразумѣнію (как в мр. пѣснѣ род. ед. вірного *дрýзя* от мн. *друзи*), *пруз*, нынѣ *прус*, саранча (юр.), а в вр. и мр. *прусак*, blatta occidentalis, сближенное с собств. *Прусак*. По представленію *пржгъ*—синоним с болг. *скакалец*, серб. *скакавац*, locusta, серб. *шашка*, id. (скр. *çaç*, лит. *szokti* прыгать, куда относят и *скок-*), др. вн. *hewi-skrëkko*, heuschrecke, соб. qui in foeno salit (Mikl. L.).

Болг. *пръгав*, скорый, б. м. =**пржгав*. Поль. *pierzgnąć*, bersten (Schmidt Zur Gesch. d. Voc. II, 489) б. м. приведено по недоразумѣнію, или из недоступных мнѣ источников. У Линде—только *pierzgnąć* из *pierzchnąć*, перхнуть о лицѣ (кор. *парс-). Ср.

др. вн. и пр. *springan* прыгать, трѣскаться. — Лит. *sprag-stu, -g-ti*, лат. *sprûku, -kt*, enspringen, entwischen. Лит. *spragu, -ėti*, трѣщать (о дровах на огнѣ и пр.) = лат. *spragt.*. Лит. *sprog-stu, -gu, -gti*, лат. *sprágstu*, -gt лопаться, трѣскаться, разверзаться, отсюда—развиваться (о растеніи), броститься; лит. *sproga*, трѣщина (и отсюда выход, ausflucht), отпрыск, побѣг дерева; лит. *sprága, spragá, praga, próga*, пролом в заборѣ, перелазъ. Форма **спарг, спург* (скр. *сп̂ӯрдж*, трѣщать (о барабанѣ, громѣ), проявляться, hervorbrechen—в лит. *spurgas*, почка, зародыш пера [1]), с чѣм ср. греч. *ἀ-σπάραγ-ος, ἀ-σφάρα-γος*, почка, спаржа и (от зн. ствола) дыхательный канал, зенд. *фраçпарега*, отпрыск (Schm. l. c.

---

[1]) Ср. лит. *plaukstu, -kti*, пробиваться о волосах (plaukai) колоситься (мр. „усочок як колосочок"), лат. *plaukt*, распускаться (о почках цвѣточных), *dêna plaukst*, день настает (как бы расцвѣтает). Grimm Kl. Schr. II, 370.

457). Значеніе почки в *spurgas* и пр. может предполагать „надуваться, полнѣть, strotzen (гр. σπαργάω, σφρῑγάω), в связи с чѣм лат. *spirgstu, -gt*, здоровѣть, крѣпнуть, *spirgst*, здоровый; но может и непосредственно примыкать к „трѣскаться“ (лопаться, колоться), как в *pączek, рас-пук-áться, распуколка* и как в *брость* [1]):

б) Слова того же корня, близкія к знач. intendere имѣющія ту внѣшнюю особенность, что они и в самих слав. нар. мѣстами имѣют в началѣ *с*, конечно коренное, а не предложное.

пряшти, др. р. *прячи*, обл. *прягчи* и пр. натягивать;

---

[1]) *Брость*, мр. (=*бръсть), почки, листь („Ой мостіте мости з зеленої брости“ Н. п., из молодых побѣгов), серб. *брст*, м. молод. побѣги, хорут. *brst* цвѣточная почка. Сюда же мр. вр. *борщ* (=*бърщь), п. *barszcz*, м. в коем суф. *jь* может имѣть значеніе притяжательное: относящійся к **бърсть*=*бръсть*, сходный с этим (ср. мр. *не-хворощ* ж. artemisia, рослый бурьян, из котораго дѣлают вѣники, соб. сходное с хворостом, а не хворост, как *пéклен*, acer tataricum, собств. сходное с кленом, именно по цвѣту, плодам, а не клен, т. е. не настоящій и не чернóклен, т. к. листья не лапчатыя). Трудно предположить знч. „сдѣланный из брости“, ибо в таком случаѣ за первое знач. нужно бы принять значеніе кушанья, а не растенія. Впрочем есть случаи, в коих суф. *jь* непроизводит видимаго измѣненія в знач.: мр. *кущ* при *кустъ*.

Борщь, а) раст. heracleum и, я думаю, почки, молодые ранневесенніе всходы разных растеній; б) кисловатая похлебка из зелени (в Мр. весною в борщь идет молодая крапива, лобода, хмель, позднѣе щавель, свекольная ботва, откуда кушанье „ботвинье“ (мр. холодець, п. chłodnik), свекла); в) вообще кислая похлебка, хотя бы и без зелени. Лит. *barsztis* бурак, *barsztei* борщ бураковый—из русскаго. Гримм (Kl. Schr. II, 370): „в агс. собственное выраженіе для распусканья цвѣтка было *brustian* и „brustiad endi bloiad“ стоят рядом как выраженія равносильныя, а *brustian* сродно с *brestan*, rumpi, *berstan*. Отсюда же *brust* (груди соб. женскія) die schwellende, vordringende. Сходно по знач. (по Гримму in wortund bedeutung verwandt) дрвн. *proz, pruzzelink*, почка, собств. quod erumpit, от *priozan*, rumpi findi. Скр. *удбhuда*, planta progerminans (Grim, ib.).

пржжити, п. *prężyć, prużyć*, серб. *пружити* и пр. Вр. *пружить, прыжить*, напрягать, натягивать, гнуть упругое (лук и пр.), *-ся* силиться, напрягаться, надуваться, *пружаться*, упираться, кобениться=мр. *пручатись* (из **пруджатись* с *дж* неорганичным, или оставшимся от старины? К ист. зв. II, О нѣкр. случ. небн. 13). В хорут. *sprožiti*, спустить курок, *с* м. б. =*съ*. Значенiе „силиться" роднит все это с лит. *springu, -gstu, -ngti, sprengu, -ėti*, с усилiем глотать, давиться пищею и до смерти. Только по послѣднему значенiю сходно мр. *опрятися*, умереть (презрит.: „В сей день ёго отець опрягся, Як чикилдихи обiжрався: Анхиз з горiлочки умер". Котл. Эн.), по предшествующему значенiю скорѣе близкое к *околѣть, одубѣть*, серб. *опружити се*, протянуться, хорут. *stegniti se*, вытянуться, издохнуть. *Пряжка*, поль. *sprzączka* (из -żka), лат. *spradze*, schnalle, *sprâdzét*, schnallen, стало быть, не к *пржж* jungo, если это к скр. *приндж*, jungere.

Пруга, серб., *pręga*, поль. и пр., полоса, как протянутая. Ср. серб. *пруг* кон protensus.

Пруга, вр., *пружина*, как натянутая, напряженная, ч. *spruha, spružina*, п. *sprężyna*, *у-пругий*, п. *sprężysty*, ч. *spruž-ný, -itý, -naty*, хорут. *spruživ*.

Пружек, вр. силок на лучкѣ, согнутом прутѣ. Ц. сл. *пржгло* и др. сродныя, в числѣ коих хорут. *sprožnica* западня; нѣм. сродное по корню и зн. sprenkel, sprengel (Mikl. L.). Неясно, сюда ли лит. *spurk-tus* бредень (сѣть как напрягаемая? Ср. *лжшти, лжцати*.

— *Прѫд-, пржд-*. Здѣсь повторяются тѣже общiя знач. salire, intendere, что и в *прѫг-, пржг-*, что дает основанiе разсматривать оба семейства как производныя: **спра-н-г* и **спра-н-д* с характерным *н* из *спра-г, спра-д*, а это из *спар*. Скр. *спһарати*, растягивать, натягивать лук, отверзать, *спһура́ти*, schnellen, дрожать, быстро появляться, *спһул-а́ти*, появляться, *пһалати* лопаться при коем *пһулла-* соб. трѣснувшiй, расцвѣтшiй, цвѣтущiй. Фик полагает, что и *спар* восходит к *спа* v *спâ*.

а) *Прѫдати*, salire, прядать, куда серб. *предати* бо-

яться не в смыслѣ дрожать (Mikl. Lex.), а скорѣе как отпрядывать в сторону (ср. поль. *lękać, -się*, мр. *лякати, -сь*, при *лак-* в *лашти* гнуть, как лит. *lenktis* уклоняться с пути). *Prędki* (**пръждъкъ*), мр. *прудкій*, быстрый, проворный (с переходом знач. как выше в болг. *пръгав*); вр. *прыток*, сущ. *прыть* (*т* из *д*, а не из *прыгть* как в Jag. Arch. I 432, из котораго вышло бы **прычь*; на *д* указывает вр. обл. *попрыжея* (=ее), поль. *prędzej*, ч. *proúze, prouzeji*).

Пръждъ. п. *prąd*, ч. *proud*, самая быстрая струя рѣки, потока. Отсюда серб. *пруд*, хорут. *prod* пѣсчаный нанос (как *брьзпьк syrtis* при *бръзъ*), остров, *prud* пѣсок (откуда мад. porond, рум. prud, пѣсок); вр. *запруда*, запруженная вода.

Пра-пруд-ьнъ, -а: „Маіа 19, въ Петрово говѣніе, въ нощь, бысть трусъ на небеси великъ: вшедши тучи съ полудни, въ полунощи громъ и млъніи огнянѣ съ небеси съ шумомъ страшнымъ *дождь прапруденъ* съ каменіемъ и съ градом“, Новг. I, 109, т. е. проливной, или с переходом от быстроты к интенсивности, как в *bardzo, шибко*, ч. *prudký*, быстрый, сильный (о вѣтрѣ, огнѣ, болѣзни, душевных движеніях и пр.),. „Дождь *прапрудою* неисказаемо силен“, Пск. л. под 1470, П. С. Р. Л. IV, 235. Ак. Куник, Ueber benennung. des purpurs- etc., Bull. de l'Ac. de sc. de Sp. XII, 41 сл.) спрашивает себя, как пришло в голову русским книжникам XIV—XV употреблять в этом смыслѣ слова, которыя встрѣчаются только в зн. purpura, purpureus (*прапръжд-а, -ьнъ*), и отвѣчает т. о.: „слово *прапръжда*, purpura, встрѣчалось так рѣдко, что русс. писателям XV, а м. б. уже и XIV в. приходилось объяснять его для пользы читателей по единственно господствовавшей тогда народной этимологіи, сообразно со своим чутьем (sprachgefühl). Т. о. русс. письменный язык обогатился двумя новыми выраженіями, возникшими на совсѣм иной почвѣ и для другой цѣли. Именно употребленіе усилительной частицы *пра*, столь рѣдкой, что сам Миклошичь встрѣтил ее только раз (в праславьнъ), вм. обыкновеннаго в русс. перед прилагательным *пре*, явственно указывает на то, что в основаніи русс. *прапрудный* лежит ст. болг. *прапръждьнъ* purpu-

reus, из *пранрждъ*. Впрочем *прапруда, -ьнъ* в смыслѣ, какой им придают лѣтописцы XV в., по видимому вскорѣ вышли из употребленія, т. к. слова эти ненайдены в других источниках и невстрѣчаются у Даля".—На это замѣчу, что всякая этимологія, как и всякое познаніе, есть объясненіе неизвѣстнаго извѣстным. Положим, неизвѣстное было здѣсь *прапржда*, purpura; но что же было извѣстно? т. е. на каком основаніи этому слову придано зн. проливнаго дождя? Если же, как и слѣдует предположить, это извѣстное русским писцам было *прудъ* в зн. сильнаго теченія, гл. как вр. *пру́дить* лить, выпускать мочу (*пруда, прунда* засцыха) и прилаг. в родѣ чеш. *proudný*, быстрый, льющійся струею, рѣкою, то единственным доказательством, что эти писцы имѣли в виду ц. сл. *прапрждъ* будет предположеніе, что *пра* в *прапруда*, проливный дождь им невстрѣчалось. Этого доказать нельзя, в виду *пра* при существ., столь же русских, как и ц. сл., серб. и пр. От значенія *впереди, пред* весьма легок переход к зн. интенсивности, не труднѣе, чѣм от *прѣ=пере*. Но может быть в *прапруда* в обоих значеніях *пра* имѣло значеніе вовсе не интенсивности, а начала (вр. *пра́рамки*, красныя вставки на плечах жен. рубахи, *про* в „утро пробрѣзгу зѣло въставъ изиде", Галиц. Ев. 1144, Бусл. в Мат. для ист. письм. 15; мр. *провесна*, серб. *пролеће*) и перехода в иное состояніе (русс. *пра́зелень* и *прозелень, просинь*, „конь коуръ иноходъ... конь пѣгъ проиноходъ, 1504, С. Г. Гр. I N 112). В послѣднем случаѣ *прапржда* purpura, значило бы „то что переходит в *прждъ*, значеніе коего предстоит опредѣлить, а *прапржда*, проливной дождь, и то что близко к *прждъ*, струя, что льется прудом, струею, przewał. Можно, но ненеобходимо, предположить, что русс. писцы нашли это послѣднее *прапруда* не в живой мѣстной рѣчи, а в болг. источникѣ. На это указывает *пря*- вм. *пра*- в „повелѣ Богъ пряпрудом дождю итти съ небесе безъ кропленія", Сб. 1602 г., Пам. ст. р. лит. III, 18, как *прѣбаба, трѣва* вм. *пра-, тра-* (Бусл. Ист. Гр. § 25, 3, б), рядом с чѣм возможно и то, что лишь в этом случаѣ было

заимствованіе, а в других имѣлось туземное слово, по происхожденію отличное от *прапржда* purpura [1]).

При *пржд*—salire Микл. приводит лит. *sprindžu, -sti,* id., котораго ненахожу у Несс., Шл., Курт.; ср. *sprustu,* прош. *sprodau, -sti* в *iszprudo* man žodis выпрянуло, выскользнуло, вырвалось у меня слово; *spraudžu,* -sti, -diju, -diti тѣснить, толкать.

б) *Пржсти,* лат. *sprēst,* nere. Из сравненія с лит. *sprendžiu, spręsti,* обнимать пядью, spannen, umspannen, выходит, что представленіе пряденья здѣсь приблизительно такое, как в *spinnen* при *spannen, пжти, пьнж* (кор. спан-), т. е. что пряденіе названо от напряженія ведомой нити или от наматыванья ея на пядь (лит. *sprindis, sprīdis,* пядь).

пржсло (*спржд-тло), как протяженіе, eine strecke, см. К пст. зв. II, 13[1].

**пржд-и-ти* в зн. напрягать, пялить в мр. *пруди́-ус,* усач, собств. что с растопыренными, распяленными усами. Это настоящее имя одного из сказочных богатырей, как Вернигора (Валигора), Щавидуб, помогающих Покотигоршку. Отсюда искаженіе *Пруди́мус* (Чуб. Тр. Эксп. II, 238), а еще

---

[1]) „*Прудъ,* мосяжъ (т. е. ἤλεκτρον, сплав золота и серебра или *pyropus*=πυρωπός, из мѣди и золота) по инѣхъ—бурштынъ" Памва Берында; „яки и възоръ чистаго пруда средѣ огня"= яко видѣніе илектра посредѣ огня, Іезек. I, 5, Библ. 1499, Бусл. в Мат. 51. *Пра-пржд-ъ, ж. -а, прѣпржда, прѣпряда* (в сред. Болг.), *прѣпрада* (в Азбук.); „въ *прапрудь,* Мар. 15, 17, Гал. Ев. 1144=въ багряницу, и въ ризу *прапрудну,* ib Іо. 18, 2=въ багряну. Ак. Куник догадывается, что багряная ткань здѣсь названа по цвѣту металла или янтаря (l. c.), с чѣм может быть соглашено вышепредположенное зн. предлога *пра-*. Что до *пр*ж*дъ* в зн. металла, то ср. з.-русс. *прудить,* грѣть, жарить (одежду в банѣ), Микуц. Ф. З. 1871, 77; вр. *-ся* жариться, грѣться, париться у печи; „wrzodów *prędanie* (palenie) tulić"; ч. *pruditi* жечь (о боли), прижигать рану; м. б. сюда же (если не к лит. *sprausti,* тѣснить, толкать) и чеш. *prouditi* возбуждать ко гнѣву, влуж. *přudžić* безпокоить, мучить. В лит. ср. *splendžu, -dėti*= лат. *splendere,* коих можно несмѣшивать (Fick) с лит. *spindžu, -dėti* блѣстѣть и гр. σπινθ-ήρ, м. искра.

большее и вмѣстѣ перенесеніе на одну из собак помогающих богатырю—*Протúмус* (Рудч. Н. юр. ск. I, 120).

Прúндитись:

Ласощохлисти похожали
Всі хвертики, всі паничі,
На пальцях ногтики кусали,
Розприндившись, як павичі, Котл. Эн.,

т. е. распяливши хвосты. Осн. ф. *прънд-*; относительно *н* ср. брепчать и вр. *прунда=пруда*, засцыха.

В лит. к этому семейству б. м. *sprandas* выя, затылок, как упругій, негибкій.

— *Прѣ-ти*, переть, fulcire, лит. *spirti*. К тому же *спар-* (или к *спhар*, Mikl. Lautl[3]. 26) — и *прати* ferire.

— *Прати*, volare и *перо* ср. с лит. *spar-nas*, крыло (Mikl. и др.).

— *Порхать*, *-нуть* вр., о птицах [поль. *pierzchnąć*, быстро убѣжать, *-liwy*, быстрый, быстро убѣгающій, трусливый (ср. звѣрь прыскучій), *-liwość*, вспыльчивость, предполагают не *пърх-*, а *пьрх-*. Лит. *su-spurž-du*, *-sti* (spurd+st? или на основ. слав. х=с, *spurs+d*), выпорхнуть, вспылить.

— *Пѣна*, скр. *пhêна* м. (*спаіна-*), прусс. *spoayno*, ж.= *spâinâ*.

— *Пѧти*, *пьнж*, уже в лит. *pinti*, без *с*, но нѣмец. spannen, spinnen.

— *Пѧдь*, как распяленная. Ср. лит. *spąstas* западня (как напятая), *spąstą*, *wentéres spęsti*, западню, вентеря (ятеря) ставить (папинать); *spindis* ловище (соб. гдѣ ставят западни и пр.). *Пѧсть*, которое относят к *пи-н-с* (скр. *пиш* conterere), и которое может значить не кулак, как молот, а рука от запястья (как пядь), м. б. = **спанд-ти*, **спанд-с-ти с*.

Дополненія и поправки.

— К ист. зв. II, 18. Догадки о словѣ *мелюс* ошибочны. В вар. той же думы записанном Н. И. Костомаровым в Харьковѣ, сообщенном в отрывках лишь в соч. „Исторія козачества в памят. юж.-р. народнаго пѣс. творч., Русс. Мысль 1880, II, 46—52, и неупомянутом в статьѣ 1874, на которую я ссылался, стоит *Міус:*

Стали вони до Міуса до байрака добігати...
.. .. Скоро став менший брат, піша-пішаниця, до Міу
[са до байрака добігати,
Став верховіття тернове знахожати...
..... Скоро стали два братіки рідненькі до шляху Му-
[равського добігати,
Нестало вже ні байраків, ні „*тернів*“ (а не „*мелюсів*“)
... Вовки сіроманці... жовту кість по тернах, по бал-
[ках розносцали...

По письменному сообщенію И. И. Манжуры в варіантѣ им записанном тоже *Міюс.* Т. о *мéлюс* есть искаженіе собственнаго имени.

— ib. 27. „*Личман* — не старшій чабан, а сортировщик: он отбирает овец на плод, и на убой (гдѣ занимаются топкою сала), баранов—на плод и на валахи. У Квитки личман равносильно чабану, а чабан вездѣ фигурирует своею неопрятностью и незнаніем общежитія“ (Примѣч. И. И. Манжуры).

— ib. *Замѣтка о двух пѣснях.* 1. В вар. И. И. Манжуры, запис. в Алексѣевкѣ Александровскаго у. ст. 3 слѣд.:

Шо узяв жінку не до любви,
Не до любви, не до розмови,
Не до білих ніг...

— ib. стр. 4—5. Варіант И. И. Манжуры связывает мотив о закладѣ коня с орлом с пѣснею, разсмотрѣнною в моем разборѣ Н. П. Галиц. и Уг. Руси Головацкаго (74 сл., Отч. о XXI присужденіи наград гр. Уварова), и подтверждает как подлинность этой послѣдней, так и то, что основной ея размѣр е́сть 2 [4+4], из котораго может возникать 2 [5+4] (а не 2 [5+7], как напечатано в упомянутом разборѣ):

Ой закладався, заставлявся
А сизий орел с гнідим конем:
„Та біжи-ж, ко́ню, облогами,
„А я по́лину ўсе лугами!“
Та ише орел недобився,
А гнідой коник води напився.

—

Та горе тому сиротині
Шо не в купі брати мої:
А один у Січі отаманом,
Другий в степу десь ватагом,
А третій далеченько,
По под Дніпром конем грає
Та Дніпро братом називає:
„Скажи, скажи, рідний брате,
„Ой чим же ти славен дуже?
„А чи тею ширинею?
„А чи тею глибиною?
„Та скажи ти, рідний брате,
„Стільки річок в Дніпро впало?
—Та сімсот річок ще й чотирі,
Та всі ж вони в Дніпро впали,
Та ніхто правди несказали.
Одна ж річка невеличка,
А їй менния Савгирочка,
Та й та вона в Дніпро впала,
Та Дніпру правду исказала,
Шо сімсот річок ще й чотырі

Усі вони в Дніпро впали
Та усі вони запропали.

Богодухов. у.

Другой вар.:

А Дунай, Дунай, Дунаєчко!
Я скажи, Дунай, усю, правдочку,
Скілько в тебе річок впало?
—Сорок річок ше й чотирі,
А одна річка Канарейка
Та й та в Дунай нейупала;
Сестра брата неузнала.
„Ой як би же я пізнала,
„У гостоньки б зазивала
„Медом вином напувала
„Калачами годувала".

Зап. тот же в Благовѣщенкѣ, Александр. у. Очевидно память пѣвцов блуждала, и распутать сплетенные ею мотивы, пока вряд ли возможно.

ib. 4—5. В подтвержденіе предположенной связи мотивов: „смерть козака", „посольство орла и коня", „спор коня и орла" привожу слѣдующія пѣсни, записанныя студ. Ф. С. Аврамовым в Трехостровянской станицѣ Земли В. Д.

1. А. [1]).

1 Как за рѣчькою да за быстрою
Там ходил-гулял доброй молодец,
[Доброй молодец] млад Донской казак.

---

[1]) Сводное чтеніе из 4-х вар. Савельева, Сборн. Дон. н. п. 121, 146 и двух вар. г. Аврамова. Ст. 1 у Сав.: Как за рѣчушкою за Кубанушкою. Ст. 2—8—Сав. Ст. 9—Авр. Ст. 13—5—из Сав. 146, N 7 („запой, соловей, весной на проталинкѣ"= Сах., Ск. Р. н. III, 228, N 13, „ты воспой, воспой млад жавороночек"), и Сав. 29, на основаніи ниже приводимаго вар. Авр. Ст. 16—22—Авр., при чем в ( )—слова, измѣнившія размѣр. Ст. 23—по образцу Сах. l. c. 229, N 17, вмѣсто испорченнаго стиха у Авр.: „хочеть—за муж идёть, а нехочеть—удовой женой живёть". Ст. 29—Авр.

Он ходил-гулял, всё коня спасал,
Сам огонь кресал шашкой вострою,
Разводил-раздувал полын-травушкой,
Он грѣл-согрѣвал ключеву воду,
Обливал, обмывал раны смертныи.
„Уж вы раны мои, раны больныи,
„[ ] кровью изошли,
„Тяжелым-тяжело к ретиву серцу пришли.
„[Я с тово, молод, помирать буду (?)].
„[Я писал письмо к отцу—матушки,
„Не пером писал, не чернилами,
„Я писал, младец, горючёй слезой,]
„Запечатовал (-то я младец) крѣпким разумом,
„Посылал-то я (письмо) сы̆ скоры́м послом,
„[Сы̆ скорым послом], сы̆ сизы́м орлом:
„Лети ты, (сизо́й) орёл к нам на тихой Дон,
„Отнеси поклон родному батюшки
„И родимой (-то) моей матушки,
„(А) молодой (-то моей) женѣ — на (да?) двѣ во-
[люшки:
[Хоть за-муж иди, хоть вдовой живи];
Малым дѣточкам (скажи мир мое) благословеньице.

По содержанію ст. 5 – 8 ср. с мр. „з оружини огонь креше“ (К ист. зв. II, Зам. о 2-х п. 4) и с мѣстом в думѣ „Смерть Хвед. Безродного“, Ант. и Др. I, 250:

Ей слу́го вірная моя;
Коли б ти добре дбав...
Тепла мені согрівав,
Рани мої смертелниї промивав...

Посольство орла ср. с Кир. П. V, 125, ст. 1—0, из Сб. Костом. и Мордовц.

Опущены стихи одного из вар. Аврамова:

По линіи младец гулял,
По Капказу щеголял,
В густых камышах
Коня душечку спасал [1]),

---

[1]) т. е. пас.

Из ножон шашачку вынимал,
И огонюшек вырубал,
Полын-травушку (и)рвал,
На огонюшек он клал,
Бѣлый пластырь пригрѣвал,
Больныи раны прикладал,
Сам головкой зашатал:
„Уж вы раны мои, раны больныи!
„Вы кровью, раны, спеклись,
„К моему серцу прилегли.
„С чево вы, ранушки взялись?
„Сы этова я, казачёк, задумал помирать,
„И начал письмецо писать.
„Не пёрушком я писал,
„И не чернильцем рисовал,
„Писал-то я, младец, горючёй слезой...

За тѣм вышеприведенные стихи 16—24, совершенно отличные (болѣе древніе) по размѣру.

Б.

Ст. 1—11 Б=1—11 А. За тѣм козак наказывает коню обломить дубовый сук (v. кол), оборвать повод и бѣжать на Дон с вѣстью,

Что женился я на другой женѣ:
Нас сосватала сабля острая
Положила спать калена стрѣла.

Варенцов, Сб. пѣс. Самар. края 185—9, N 3—4. Из мр. пѣсень сюда ближе всего подходят не упомянутыя мною в Зам. о 2-х п. 12 пѣсни у Чуб. V 941—5, коих основной рвзмѣр есть 2(4+4), а другія размѣра 2(5+5), сходнаго содержанія. Ср. Метл. 19:

Одірвись, ко́ню, од берестонька,
Та біжи, коню, біжи до дому,
Некажи, коню, що я втопився,
А кажи, коню, що я 'женився...

2.

Поле ты моя, поле чистая!
Ничево ты, полюшка, непорóдила,
Порóдила ты, полюшка, куст ракитовой (зеленой),
Ну на этом кусту—млад-исмён сокол,
Он сидить-то сидить, да сам под кустик глядить,
А под кустóчиком лежить млад Донской казак,
Не убитой лежить, а больно раненой,
На бѣлóй его грудѣ̀ крест серебряной лежить,
А во правой рукѣ шашку вострую держить,
А в головах-то у нево бѣл-горючь камень лежить,
А в ногах-то ево душа доброй конь стоить—
Он стоить-то, коник, постаиваить,
Он головушкой своей покачиваить,
Он хозяина свово пробуживаить:
„Хозяин ты мой, хозяин, хозяин дорогой!
„Как бывало-то у тебе много сѣна и овса,
„А теперь-то у тебе нѣт и соломки ни пласта“.
—Ты трянхи-махни своей буйной головой,
Оторви ты, оторви шелкóвыи повода̀,
Бѣжи ты, бѣжи к нам на тихой Дон,
Неси ты, неси мому батюшки поклон,
А женѣ молодой—нá двѣ волюшки [1]).

---

[1]) Основной размѣр и здѣсь—5+5 с главным удареніем во 2-м полустишіи на 3-м или 4-м сл. от конца. Ср. Савельев, Сб. дон. п. 123, N 17. Ст. 8—11 прибавкою глаголов и пр прилажены к размѣру ст. 16—7 (7+7, с главным удареніем на 5-м слогѣ от конца и второстепенным — на послѣднем), болѣе новому. Ср. вторыя полустишія в слѣд.:

Под славною было под Журжачкой
Там стояла Шат высóкая гора̀,
Под горою долúнушка широка̀,
На долинушкѣ берёзинка высока̀,
Под березинкой-то могúлушка глубока̀,
Во могилушкѣ гробнúца дубова̀,
Во гробницѣ лежить удалая голова,

3.

Ты долина моя, долинушка, раздолье мое широкое!
Вот ничевохунько ты, долинушка, ничево непородила,
Породила ты, моя долинушка, один в полѣ сыр-зеле-
[ной дуб.
У сыра́-дуба корѐшики все свинцовыя,
У сыра́-дуба только шкурочка была парчовая,
У сыра́-дуба сердечушка ну была булатная,
Всѣ отросточки да были у сыра́-дуба все серебреныя,
Сучочики бы только, вся маковочка она была позла-
[чоная,
Как листочики бы они у сыра́-дуба бы шелко́выи.
Под сыры́м-то дубо̀м ну только под ним стоял там
[душечка доброй конь,
На макушачкѣ было, на самой верхушачкѣ сидѣл толь-
[ко млад-исмён сокол.
Позаспо́рили между собой ну душичка доброй конь
[и млад-исмён сокол:
„Летѣть бы тебѣ через три моря,
„Как бы мнѣ-то бѣжать, ну добру коню, бѣжать мнѣ
[через три поля.

Перед ним в ногах ево добро́й конь стоить,
Он стоить, стоить, постаиваить,
Сам головушкой помахиваить,
Хозяина своево пробуживаить:
„Ты хозяин, (ты) хозяин молодой!
„(Как) бывало у тебе много сѣна и овса,
„А тепере нету и соломки ни стебла!“
—Коник ты мой, конь ты (мой) вороной!
Сорви́ с себѐ | шелковы́и повода̀
Бѣжи́ себѣ̀ | во зеле́ныи луга̀,
Не стёжкою и не дорожкою,
А бѣжи, коник, тропинкой своей.

(Ср. Сах. Ск. р. н. III, 240, 13; Гуляев, Этн. оч. Ю. С. II, 110, Библ. для чт. 1848.

„Табѣ-то бы летѣть только чрез мо́ря, ну морнчка мо-
[ря синее,
„Как бы мнѣ-то бѣжать ну только конёчику через три
[бы поле чистае;
„Тебѣ ясному со́колу бы летѣть по поднебесью,
„Как бы мнѣ ну бѣжать только добру́ коню по сырой
[землѣ“.
Полетѣл ясный сокол—крылья загули,
Побѣжал душичка доброй конь—земелюшка затряслась.

Прим. Что это относительно поздняя, м. б. чисто личная, не поддерживаемая ходячим напѣвом, амплификація, видно и из содержанія (описаніе дуба — под вліяніем других пѣсень, о которых я буду имѣть случай говорить, в коих мировое дерево имѣет болѣе важное значеніе, чѣм здѣсь), и из обилія плеонастических частиц *вот, то, бы, ну, только,* и из непомѣрной долготы стиха, в коем проглядывает размѣр:

Летѣть бы тебѣ | через три моря
или
Тебѣ соколу | по поднéбесью,
Как бы мнѣ бѣжать | по сырой землѣ.

— ib. 13. *Рожа-спажа.* В вар. г. Манжуры (Большая Михайловка Александр. у.)—„*Туман* танчик вводив“, „Та нставай край Тумана“. В послѣднем стихѣ один слог лишній, портящій размѣр [4+3], и вообще *Туман* вм. *тума* кажется мнѣ искаженіем, неимѣющим болѣе глубокаго основанія, на пр. миѳологическаго („Туман и Рожа= туман и солнце?“ И. Манжу́ра).

К ист. зв. III. К стр. 4. Ошибочно литов. *skerdu, skersti,* лот. (не лат.). *ske'rżu, ške'rżu,* прош. ške'r*d*u, *ške'rst,* колоть, разрубать (*скард), сближено с карзать. С этим **скард* можно бы сблизить русс. *скородить,* боронoвать, предположивши в нем зн. „разбивать груду“ и не смѣшивая его со *сквpада* (Mikl. Lex. *скрада).*

К стр. 10. Для *спълз* ненужно предположенія формы **спарґh* или *спарґ.*

К стр. 33. Что *сквор-ьць* относится не к *скер* sonare (Mikl.), а к корню с производным *в*, это может быть согласно со сближенiем этого слова с гр. ψάρ, скворец; ибо ψάρ—не из *стар (sturnus, Curt. Gr. Et.² 319, 634), а относится к **скар*, точно так, как по сближенiю Боппа, которое некажется мнѣ опровергнутым, гр. ψέφας, ψέφος ср., тьма—к скр. *кшапас* ср. *(кшап* ж., *кшапâ* кор. **скап)* ночь и лат. *crepusculum*. В послѣднем *r* из *v*, как в *cras* =скр. *çвас* завтра.

Если бы оказалось, что серб. *скȍр-ак, -рка*, „шарена (по пепељавом црне пjеге) и брката бубина, мало тања од ршљена, али je дугачка, колико и он, ако ниje и дуља“ (Кар.) есть именно, как можно думать согласно с описанiем, насѣкомое прыгун, которое, перевернутое на спину, высоко подбрасывает себя крыльями, чтоб стать на ноги; то это подтвердило бы значенiе „прыгать“ в слав. **скор-*. К **скар* рѣзать (=scheeren; серб. *шкаре*, ножницы—из нѣм.?), относится поль. *skorek*, scolopendra и forficula (послѣднее или от того, что точит заболонь, или от мнимаго свойства, по которому названо уховерткой, ohrwurm, или от ножниц на-зади).

— К стр. 36. О словах *потворъ*, *potwarz* — П. Лавровскаго, Описанiе семи рукоп. 74—8, 87—3, Чт. в Об. Ист. и Др. 1859, IV. Автор полагает, что примѣненiе к приготовленiю сыра и хлѣба (в *тварогъ*, *творило* в зн. квашни) образовало в *твор-* значенiе *смѣшенiя*, так что *творить*, *растворить* хлѣб синонимично с *мѣсить*, *замѣсить*; что, будьто, от значенiя смѣшенiя произошел переход к зн *перемѣны* в ц. сл. *потворити*, mutare; что от смѣшенiя лѣкарств и ядов — *потворъ* в знач. ядовитаго питья („потворы напоıенъ бывъ“, Пролог XIII в.); что поль. *potwarz* клевета предполагает знач. яда, как „видно из того, что впослѣдствiи стали называть у нас *зельем*“ (не только яд, но) и порох, как вещество также смертоносное, . . . и злого человѣка, отравляющаго нравственно другого“. В отличiе от этого я думаю так:

а) В *растворять* хлѣб зн. смѣшенія есть такое же постороннее, как в *чинити* дѣлать, при котором мр. *рощиняти, вчиняти* діжу, хліб, коровай.

б) Зн. *mutare* в *потворити* [1]) вполнѣ и без посредства зн. „смѣшивать" объясняется из *по*, послѣ, вторично и „дѣлать", как это видно из ст. русс. *посужяти*, судить послѣ другаго, пересуживать, измѣнять прежнее рѣшеніе суда: в договорах В. Новгорода с князьями повторяется: „а грамотъ ти, княже, непосужяти" v. „непосуживати" (С. Г. Гр. I, 1 сл., XIII—XIV в.); в дог. грам. князей между собою: „а которыи суды судилъ язъ, тѣхъ ти судовъ моихъ непосужати", или „а суженого непосужати" (XV в. ib. N 48, 50 и др.). Т. о. и нынѣшнее вр. *починить* вещь, исправить ее передѣлавъ; с. *пореħи*, revocare.

в) Что чары и производимая через них порча называются от дѣла, об этом кромѣ ч. *udělati koти* причинить вред чарами, свидѣтельствуют и др. подобныя сл. (К ист. зв. III, 37). *Потворити* знач. соб. einem etwas (übles) nachthun, сдѣлать вслѣд за кѣм, т. е. во вред ему. Отсюда значеніе яда в *потворъ*: „потворнымъ зеліемъ уморити" (Печатн. Прол. под 14 Марта, Лавров. l. c. 81) не „смѣшанным", а производящим *потворъ*, порчу. В этом же смыслѣ слѣдует понимать мѣсто, приводимое Лавр. ib. 82: „у тѣхъ же Плесковичи (=ь), въ .. день Рождества .. Ивана Предт. исходятъ обавници... по лугамъ и по болотамъ, въ пути же и дубравы, ищуще смертные травы и привѣта (?) чревоотравнаго зелія на пагубу человѣчеству и скотомъ, ту же и дивіа копаютъ коренія *на потвореніе* (=на порчу) и безуміе мужемъ. Сія вся творятъ съ приговоры дѣйствомъ діаволимъ въ день Предтечевъ, съ приговоры сотанинскыми" (Посл. Игум. Памфила, 1505, Доп. к Акт. Ист. I N 22).

---

[1]) Мр. (галиц.) *потворити ся* на кого: „Сшию я ти ново платье... Лише ти ся непотвори на тоту бестию" Голов. П. II, 427, в смыслѣ „лишь бы ты неизмѣнил мнѣ, неполюбил соперницы"?

г) Значеніе клеветы в *potwarz* и пр. (с. *пőтвора* id, *потворити* кога, на кога, оклеветать; *потворитина,* вознагражденіе, уплачиваемое клеветникком оклеветанному, принявшему очистительную присягу) удовлетворительно объясняется из *творити* fingere (К ист. зв. III, 36; Из зап. по Р. Гр. II 57, 80 –1 и др.) и *по,* вслѣд за... Ср. ст. русс. *порокъ* (собств. реченное по ком), а) клевета: „рече Изяславъ своей дружинѣ: „то мнѣ есть порока всякого отъ людий неуйти; тѣмъ (людемъ) есть речи́: „Изяславъ велѣлъ убити (Игоря)"; но тому Богъ послухъ, яко неповелѣлъ, ни науцилъ", Ип.[1] 35; б) порицаніе: „порокъ же ему имуще великъ отъ обою брату: пошто миръ створи, сущю ти съ великими вои?", ib. 171; в) порок, недостаток: „бо бо (Данилъ) дерзъ и храбръ: отъ главы и до ногу его небѣ па немъ порока" Ип.[1] 164 [1]). *Поречи,* opprobrare: „кажа злыя, приемлеть собѣ досаженье; обличишь безумнаго—поречеть тя", Лавр.[1] 169. *Поносъ,* поношеніе („намъ же укоренымъ сущимъ, поносъ приимающимъ отъ беззакон(н)ыхъ тѣхъ Агарянъ", Ип.[1] 135), от *носити,* сказывать (Из зап. по Р. Гр. II, 245). Мр. *слава-поговір, поговір,* преимущественно клевета, сплетни. Скр. *ану-ва̂да-* м., соб. рѣчь вслѣд за, потом повтореніе, подтвержденіе, порицаніе.

д) П. *potwora* фактически имѣет значеніе *φάντασμα*: „ludzkich wymysłów potwory, przeciwne prawdzie"; „potwory w nocy się ukazujące", straszydła, larwy; чудовище.

---

1) Ср. при скр. *вад-ати,* говорит, лит. *wadinti* звать называть, — ц. сл. др. русс. *вадити* (*ва̄д-) accusare, calumniari („а холопъ, или роба, или смердъ почнетъ вадити на господу, а тому ти.. вѣры ненять," 1470, Дог. гр. Новг., Влад. Буд. Хр. 193); *свада* ссора, Лавр.[1] 170, 21; Новг. I 29, 18; *обада,* Ип.[1] 139, 27; *обадити* кого къ кому, оклеветать, Новг. I pass.; *възвадити* городъ, возмутить, поднять наговорами; н. болг. *оба́дѝ,* ansagen, ankündigen, *навадѝ* клеветать (прочее в Сл. Миклош.). П. ч. *wada,* порок в зн. в). Мр *розвадити, розважати* кого, развлекать, утѣшать разговором: „Оксана її (матірь) розвадить, розговорить, и лихо матірь забуде" Кв. (п. rozważać от *ваг-*); *вадити,* как и поль. и в. луж., мѣшать, препятствовать, вредить.

— К стр. 40 и 112. *Потужникъ* есть в писц. зап. русс. книгах технич. названіе лица, вмѣстѣ с другим берущаго чиншевую волоку: „N, N и N и с потужники ... волока 1.“ (Писц, кн. пин. I, 142); „у Вишоватицы (урочища) Хацу Козловичу 6 морговъ, за то Хацъ потужникомъ своимъ на иншихъ врочищохъ зъ части своей часть ихъ выдѣлити маеть“ (Ревиз. Кобр. Экон. 61), так что потужникам взятым вмѣстѣ приходилась дробь дроби. Ср. *захребетникъ* и лит. *bendras*, лот. *bendars*, *be'edrs*.

Ст. русс. *потугъ* в зн. повинности („а дань царева и оброкъ и всякіе потуги платити съ тѣхъ деревень мнѣ“, 1568 г., Ак. Юр. 128) собств. значит тоже *по́мочь*, как и упомянутое 1. с. *потуга*. Ср. „Za Piastów podatki w Polszcze nazywały się powszechnym nazwiskiem *pomocne*“, со „miało w Litwie imię *dźiakła*“ (Linde). В с. вр. *помочь*, работа миром за угощенье, тоже, что бр. *талака́*, лит. *talka*, лот. *talka*, *talki* (обычай распространенный и за предѣлами слав.-литов. племени, на пр. у Кавказских горцев). Это наводит на вопрос, неназывалась ли подать помочью не потому, что шла князю и т. п., а потому, что в ней члены общины помогали друг другу, как по Русс. Пр. в помощи головнику и в дикой вирѣ?

Из отношенія „вслѣд за..“ в предл. *по* возникло отношеніе „в чью пользу“, „в чью помощь“, „в чью защиту“: всташа на князя... търговыи же полъ сташа въ оружіи по немъ, Новг. I, 12 (=*за* него); загородьци невъсташа ни по сихъ, ни по онихъ, ib. 37; невступатися ни по одиномъ, ib. 72; прочее, дружино и братье, разумѣйте по которомъ есть Богъ: по гордомъ ли, или по смиреномъ, Ип.[1], 9; тотъ бо невдадяше Мьстиславу въстати ратью по Ярославѣ, ib. 11; Галичане же всю недѣлю бишася по Иванѣ съ Володимиромъ ib. 20; то же (=тъ же, игуменъ) недадяшеть на рать по Ярославѣ (о войнѣ в пользу Я.) никому же молвити, Лавр.[1] 130; а коли будеть Новугороду розмирье съ Нѣмчи или съ Литвою, *пособляти* ти, княже, *по* Новѣгородѣ бес хытрости, 1305, С. Г. Гр. I N 8. Т. о. и *побораmи по*.. с мѣстным. В ны-

нѣшнем свр.: (матушка) По дитях стоит стѣной да городовой, по внучаткам желаньицем великим, Барс. Причит. 87; Мнѣка стать бы по баженой родной матушкѣ... быть заступой по баженой мнѣ по дяденькѣ, ib. 221; Я стѣной стою по ей да городовою, ib. 242, гдѣ, или уже нѣт мысли о пространственном значеніи предлога, или стѣна представляется позади не защитников ея, обращенных лицем к непріятелю, а отворотившихся от него мирных горожан; „Проси, штоб вступились по побѣдной по головушкѣ“, ib. 250.

— К стр. 60. Предположенное в *поторочa* этимол. знач. „бѣгущая *v -ee* вслѣд за..“ и наличное в нем зн. души, представляемой ребенком или человѣком приводят к сравненію с аналогичным нѣм. *zwerg*, др. вн. *twërg*, сканд. *dvergr* карлик (миѳич.), возводимому к *дhвар-*: зенд. *двар* hervor laufen, stürzen (von bösen wesen), скр. *дhвар-ас* ж. назв. злых миѳич. существ („hervorstürzerinn“ или „die zu fall bringende“), Fick Wb.

— К стр. 72. Вар. упомянутой пѣсни: ѣдучи к вѣнцу:

Іхалі м*ы* селом,
А в селє калюжа.
Бояры кажут: „то мід, то мід!“
А молоды каже: „то піймо, то піймо!“
А свашка каже: „єдьте, небриєдьтє,
Бо то сельска калюжа“.
Їхалі мы селом,
А в селє свінка.
Бояры кажут: „то звір, то звір!“
А молоды каже: „ловем, ловем!“
А свашка каже: „єльте, небриєдьтє,
Бо то сельска свінка“.
Їхали мы селом,
А в селє гусі (г=h).
Бояры кажут: „то сыр, то сыр!“
Молоды каже: „делéм, делéм!“
А свашка каже: „єдьте, небриєдьтє,
Бо то сельске гусі“

Їхалі мы селом,
А в селе клуня.
Бояры кажут: „то церковка!“
Молоды каже: „вінчаймося!“
А свашка каже: „едьте, небриедьте,
Бо то сельска клуня.“

(Wojć. Piesni Ludu etc. II, 147. Записано с нѣкоторыми непослѣдовательностями. Говор похож на один из забужских; ср. мой разбор соч. Житецкаго, 23—4). Ср. Сумцов, О Свадебн. обряд. X. 1881. 18.

— Разсказам про дураков (Литвинов и пр.), как они свои ноги перемѣшали; как чтото их попу в норѣ голову откусило и как они недоумѣвали, была ли на нем голова; как они невѣжественны в религіозном отношеніи, (Рудченко Н. Ю. Ск. II, 194) соотвѣтствуют такіе же разсказы Чеченцев про Ауховцев (Сб. Свѣдѣній о Кавказских горцах, VI; Чеченское племя, 37—8). Сказав, что подобные разсказы первоначально были неприурочены ни к какому мѣсту и племени, я выразился неточно. Первоначальная их родина нам неизвѣстна. На славянской почвѣ они могли появиться сначала как безмѣстные разсказы про дураков.

— Почему Мазуры именно рарога принимают за бога (стр. 71)? М. б. тут есть историческое основаніе, подобно тому, как языческое моленье огню под овином объясняет противопоставленье церкви овину в послов. „церкви не овины“ (Аѳ. Поэт. воззр. III, 770—1) и то, что дурень, невидавшій церкви, печи молится.

— К стр. 99—100. Прибавить:

Євъя, овин: євъи тежъ.. непотребные маеть (врадъ) з гумна нашого выкинути, кгдыжъ на быдло и на стадо солома отъ збожья не з євъи молочоного пожыточнейшая єсть. А гъде бы євъи мети потреба, тамъ оподаль сто долъ и стиртъ у гумънехъ нашыхъ и подданыхъ, для небеспечности отъ огня, мають быти вделаны“ (Устава на волоки.. во въсемъ В. княжестве Литовъск. 1557. Пам. изд. Врем. Коммис. II, 2, 63). Бр. *євня, ёвня, ёвна*, id (Носов.). Лит. *jauja* ж. овин; теплое помѣщеніе для сушки

и терки льна, brachstube; выгон для телят. Ср. *jauju, jauti*, aquam fervidam super infundere. Сродно ли с этим вр. *овинъ*, или же это послѣднее есть во всяком случаѣ весьма древнее заимствованіе из герм. нар. (не из гот. *auhns*, печь, а развѣ из сканд. *ofn* или др. вн. ofan, ovan, ovin)? Ср. Бусл. Оч. I, 101; Zeitsch. V, 135; Fick Wb. Отд. VII под *uhna*.

Метъ и *метати* только сродны с лот. *mest* и *mesls* (=*met-tlas) подать, налог: „дачь на насъ от нихъ ни которых непмать, ни серебщизны, ни подымщины, ни ямщины, ани якихъ метовъ на нихъ неметать, 1483, Ак. Зап. Р. I, N 82; а какъ часъ будетъ приходити дань метати (взносить?) такъ онъ на насъ поѣздки беретъ тридцать коп, 1522, Ак. Ю. и З. Р. I, N 73. Ср. *накинулъ* онъ на насъ по семдесятъ коп винщины, ib. и срб. *наметнути намет*, наложить дань.

УКАЗАТЕЛЬ.

ОПЕЧАТКИ.

Стрц.	*Стрк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
1	11	бзрдица	брздица
2	7	grudziu	grudžiu
3	28	откуда	откуда,
8	7	aufr	auf *r*
28	13	донікав	допікав
—	23	*миз*	*гмиз*
31	36	*culcus*	culeus
62	14	наказіе	наказаніе
71	13	faleo butes	falco buteo
73	32	XVIII	XVII
86	20	на *стпыща*	на *с-т, пыща,*
89	16	заяцыха	засцыха
93	5	98	8—9
105	35	*skumpt*	*skumt, -mstu, -mu*
113	20	*stampte*	*stampfe*
118	23	de Sp	de S. P.
119	15	проливный дождь	проливной дождь,
—	29	и то	то
123	14	гнідой	гнідий
128	26	нету	нѣту
133	12	тоже	тоже, что
134	13	человѣком	человѣчком

ОГЛАВЛЕНІЕ.